

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом
ВНИИ МВД России*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.)

Редакционная коллегия:
Э.А. Васильев (ответственный редактор),
О.В. Демковец (секретарь),
С.П. Вайле, М.А. Никитина, В.А. Вяткин

Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 224 с.

Представлены выступления участников круглого стола. Рассматриваются причины и условия возникновения и проявления экстремизма в молодежной среде, основные направления и проблемы деятельности органов исполнительной власти по противодействию молодежному экстремизму в Российской Федерации, даются рекомендации по совершенствованию этой деятельности.

Материалы могут быть использованы в системе служебной подготовки и подготовки личного состава подразделений органов внутренних дел.

УДК 343.32

Ю. М. Антоян,
Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор
(ВНИИ МВД России)

АРХЕТИП «ХОАИЕ» И ЕГО РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Для объяснения экстремистского поведения следует широко использовать достижения архетипической психологии, которая исходит из того, что с начала человеческой истории сформировались и действуют архетипы – изначальные образы, носители какой-нибудь идеи.

Один из таких образов – архетип *чужого*.

Чужой – это прообраз, который сопровождает человечество с доисторических времен. У примитивных сообществ он наделялся таинственными мистическими силами, его следовало опасаться, как и убийц, воинов, убивших врагов, женщин во время менструаций, женщин после родов, лиц, находящихся в трауре, и т.д. *Чужой* выступал в качестве некоего психологического представителя враждебных сил, окружающих человека. С тех пор он неотвязно преследует людей в разных формах и разных ситуациях, но всегдалицетворяя угрозу, разрушение и даже смерть. Очень возможно, что на заре развития человеческой психики *чужой* был совершенно необходим: он заставлял думать и переживать.

Для древних людей, как и для многих современных, своя территория воспринималась (и воспринимается!) не просто как ландшафт, дома, улицы, люди «моей» культуры и т.д., но и как нечто, хранящее духовные ценности, символы и смыслы, без которых существование немислимо. Человек здесь ощущает свое как бы мистическое слияние со своей землей. Как справедливо отмечает Т.В. Евгеньева, в условиях социокультурного кризиса современный человек готов отказаться от собственной индивидуальности в обмен на чувство защищенности, безопасности, которое дает реальное или мифологическое слияние с группой. При этом на первом этапе кризиса вперед

выходят наиболее очевидные этнические и этноконфессиональные характеристики, по которым и происходит идентификация. Позже они дополняются идентификацией региональной, где регион выступает в качестве особым образом идентифицированного субъекта (*мы*) и возникает мистическое единство общности с территорией¹.

Чужой существует потому, что есть свой, свои, *мы*. Принадлежность к *мы*, т.е. к данному сообществу определяется через *нашу* культуру, ее духовные ценности, обычаи, обряды, традиции. Ощущение принадлежности к ней в индивидуальном и групповом сознании обычно пребывает в латентном состоянии, но в кризисные периоды активизируется. Виртуальные *мы* и *чужие* есть реальная жизнь людей, многие из которых теряют самоидентичность из-за экзистенциального слияния с группой, ее символами и мифами, мифологизированными представлениями о времени, обществе, истории и т.д.

В массовом сознании противостояние *мы* и *чужие* дополняется верой в существование абсолютной правды. Эта вера определяет мессианизм российской политической культуры и такое специфическое явление этой культуры, как соборность, – отмечает Т.В. Евгеньева. Соборность как мистическое единство противостоит понятию демократии, но в соборности невозможно существование иного мнения, позиции меньшинства. Любой, выпадающий из общности, автоматически становится носителем ложных идей, частью враждебного *чужого*. На мой взгляд, соборность тесно связана с общинной идеологией и психологией, более того, она скорее всего порождается ими, являясь характерной особенностью российского общества.

В какой бы культуре не функционировала и не развивалась бы человеческая психика, сознание, рациональная деятельность – в традиционной, современной или постмодерновой – везде и всюду пролегают более или менее заметные границы, водоразделы, стены, демаркации между *своим* и *чужим*. Давно замечено, что сознание питает весомый интерес к *чужому*, нежели к *своему*, ибо *свое* – сплошное, здешнее, обычное, тогда как *чужое* – колоритное, энигматичное, загадочное, вызывающее страх и одновременно влечение. В

¹ См.: Евгеньева Т.В. Культурно-психологические основания формирования образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь не ходят. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России. М., 2004. Т. 2. С. 47.

значительной степени *чужой* как обладающий активным поведением агент чужого представитель иной реальности, нагромождающейся и сочлененной в нем. В культуре на основании архетипической оппозиции *свое – чужое*, структурирующей бессознательное, возникла соответствующая категориальная оппозиция, сознательно осуществляющая рубрикацию мира – внешнюю и внутреннюю, пространственную и временную – и обнаруживающая в себе характер конституитивного параметра. Данное различие размыкало хаос и позволяло высвободить планы порядка. Для архаического человека, если прибегнуть к современной терминологии, *свое* – суть реальность, а *чужое*, хаос – суть виртуальность, отличающаяся невероятной подвижностью, не позволяющей чему-либо стать в виде действительного².

Криминологический интерес *чужой* представляет по той причине, что отношение к нему лежит в основе терроризма и экстремизма, особенно носящих этнорелигиозный характер, многих убийств и иных насильственных действий, субъективный смысл которых заключается в защите от другого. Восприятие другого как *чужого* активно питает военные преступления против мирного населения и военнопленных, а также может объяснить жестокость в отношении представителей иных наций и религий, пренебрежительное отношение к их правам и интересам. Корыстные имущественные посягательства на них тоже способны быть следствием того, что они *чужие*.

Исламские радикалы, так склонные к экстремистским и террористическим действиям и отличающиеся только черно-белым видением мира, четко делят его на *свой* и *чужой*. Подразумевается, что все *чужое* недостойно уважения, жизнь и достоинство *чужих* ничего не стоят, тем более, что они постоянно угрожают *нам*. Эта угроза остро ощущается в современных процессах глобализации, которая может уничтожить привычный образ жизни, идущий от далеких предков, духовные ценности, символы и смыслы. К символам, например, исламские фундаменталисты особенно чувствительны, поэтому 11 сентября 2001 г. были атакованы символы западного процветающего общества: экономический – башни-близнецы Торгового центра в Нью-Йорке и военный – здание Пентагона в Вашингтоне.

² См.: Шугуров М.В. Человек: бытие и отчуждение. Опыт антропологической герменевтики. Саратов, 1999. С. 23.

Российские террористы и экстремисты психологически мало чем отличаются от исламских, для них любой представитель иной нации, расы или религии представляет угрозу, которую необходимо снять. Они не в состоянии понять, что страх, вызываемый *чужим*, есть продолжение их детских страхов, бессознательный перенос на других собственных личностных неприемлемых черт и восприятие этих других уже как носителей названных черт. У детей и примитивных людей (не только первобытных, но и вполне современных, например, у тех же этнорелигиозных террористов и экстремистов) страхи и желания не испытываются и не познаются как часть собственной психики. Они проецируют их на окружение и объективируют в виде злых сил, особыми носителями которых являются *чужие*. Собственные черты, воспринимаемые как недостатки и переносимые на других, есть, собственно говоря, *Тень*, т.е. низшая часть личности, которая вследствие своей несовместимости с сознательно избранной установкой подавлена. Один из способов подавления состоит в переносе *Тени* или ее части на других, оставаясь в то же время относительно автономной отщепленной «личностью» с противоположными тенденциями.

Как убедительно писал Г. Адлер, современному человеку в первую очередь необходимо осознать все зло, заключенное в нем самом: свою «темную», неполноценную личность, свою *Тень*. Эту сторону слишком часто и слишком легко обнаруживали в другом человеке и проецировали на него, что составляло один из способов удовлетворения известной потребности найти козла отпущения для своих собственных недостатков. В результате этого мы разделили мир на «хорошие» и «плохие», высшие и низшие народы, расы или индивиды со всеми вытекающими отсюда катастрофическими последствиями³. Такими катастрофическими последствиями стали нацистские и большевистские практики уничтожения *чужих*.

В условиях экономического и социального кризиса этот опаснейший *чужой* начинает заявлять о себе во весь голос. Гитлеровская Германия и большевистский СССР были окружены плотной стеной страшных и неумолимых врагов, которых, естественно, следовало уничтожать.

В СССР словосочетание «враг народа» многие годы было столь же обычным и привычным, как впоследствии «пятилетка качества»

³ См.: Адлер Г. Предисловие к книге Э. Ноймана. Глубинная психология и новая этика. СПб., 1999. С.

или «великие стройки коммунизма». Конечно, «врагом народа» мог быть только *чужой*, его влияние на общественную жизнь и даже развитие экономики, по представлению советской пропаганды, было огромным. Для германских нацистов *чужими* были евреи, цыгане, славяне, западные демократии.

Вообще очень просто и эффективно называть *других* причинами своих промахов и неудач, своей лени и безынициативности, своей необразованности и бестолковости. Поэтому если кто-то в чем-то нуждается, но не может удовлетворить свои потребности, то виноваты представители известной нации или религии, которые захватили все богатства в свои руки; если нет работы, то, разумеется, по той причине, что ее дают только приезжим; если проигрывается сражение, то не потому, что бездарны военачальники и армия плохо вооружена, а из-за шпионов и предателей и т.д.

Таким образом, мы видим, что корни ксенофобии, убийств и иной жестокой агрессии на почве национальной, религиозной или социальной вражды и ненависти носят архетипический характер.

Для исламских фундаменталистов граница между своим и чужим строго очерчена верой, которая объединяет всех, кто ощущает угрозу со стороны среды – иного, немусульманского мира. В соответствующем видении этого мира важное место уделялось отдельным элементам, которые социально-психологическими механизмами объединяются в системы образов – символов, т.е. архетипов. Эти образы суть стержни, вокруг которых объединяются сообщества; в тех странах или сообществах, которые готовятся к вооруженным действиям, террористическим акциям, проявляют агрессию по отношению к соседям или в международных делах, особенно сильна тяга к возвышению лидера, который начинает приобретать черты героя и вождя. Его образ мифологизируется, его власть и психологическое пространство вокруг нее сакрализируются, как, например, аятолы Хомейни в Иране. Одновременно происходит поиск виновных, в число которых обычно входят потенциальные противники, очень часто надуманные.

В странах западной демократии идентификация происходит не по национальным, расовым или религиозным признакам, а по гражданству. Однако это не значит, что там не существует *чужой*, выделяемый по тем же национальным, расовым или религиозным признакам, но такой *чужой* там гораздо менее заметен и конфликты на этой почве реже. Между тем *чужой* может быть определен и по социальным

признакам, т.е. по своему месту в системе общественных отношений или по уровню материальной обеспеченности. Одним словом, *чужой* представляет собой вечную социально-психологическую категорию, так же как и *мы*.

Угроза, олицетворяемая *чужим*, часто не имеет характера определенного ущерба, который будет нанесен. То, из-за чего человек тревожится, может быть совершенно неопределенным. Эта неопределенность не только оставляет нерешенным вопрос о том, какая именно внешнемировая сущность угрожает, но может свидетельствовать о том, что такая сущность вообще непонятна и незнакома. В последнем случае даже то, что имеется под рукой, может не помочь, лишь увеличивая уровень тревожности и приводя к панике и обрушению всей системы личностной защиты. Страх перед ..., сразу становится страхом за... *Чужой* подтверждает, что мир есть далеко не безопасное место и он непредсказуем. *Чужой* в то же время является способом познания себя и мира, открытия новых реальностей.

Однако было бы неверно думать, что тревожность и страх возникают исключительно в связи с появлением *чужого*. Они могут быть детерминированы самой природой человека и фактом существования человека в мире. Все это полностью относимо к обществу: оно тоже может опасаться *чужого* потому, что такова ее природа и особенно – ее актуальное состояние, особенно если оно тревожное. Естественно, что *чужой* может изобретаться намеренно, например для расправы с кем-то.

Между тем далеко не все люди согласны с тем, чтобы жить в окружении только всего знакомого. Многим абсолютно необходимы выходы за пределы привычного бытия и контакты, даже столкновения с *чужим* – людьми, обычаями, ценностями, культурой, особенно если свое не дает ответа на самые важные и мучительные вопросы. Но это не значит, что они не испытывают страх и тревогу, в частности, перед *чужим*. Эти эмоции совершенно необходимы социализированному человеку, равно как и животным, что дает им преимущества с точки зрения эволюции, для защиты и выживания.

Чужой – это не чужой или посторонний А. Камю, это – не отчужденная личность, а человек, пришедший из другого мира, среды, культуры, сообщества, способный разрушить *наш* гомогенный мир, культуру, бытие. Как физическая фигура он вполне реален, а вот его опасность, олицетворяемая им угроза, – только виртуальны. Это его последнее качество, впрочем, тоже реально для воспринимающего,

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

особенно если он отличается высокой тревожностью и мучим страхами. Для него данная виртуальная оппозиция всегда демонстрирует что-то чужое, непонятное, даже страшное, вызываемые импульсы и реакции зачастую оказываются ранее неизвестными для я. *Чужой* в ряде случаев может вызывать сильные эмоции, напряжение, даже потрясение. Этот архетип все время доказывает свою устойчивость, в то же время корректируя свои проявления в зависимости от внешних условий. Он предстает в качестве основы для возникновения различных комплексов и искажения действительности.

Виртуальный *чужой* архитипичен не только как персонаж, но и как извечно дпящееся событие, выплескивающееся в реальность, а поэтому не подлежащее рассмотрению в качестве индуктивного обобщения вытесненных неприятных встреч с реальным *чужим*. Виртуальный *чужой* – тень, стремящаяся к поглощению, завладению, разрушению чего-то ценного и принадлежащего нам, а не ему. Это наше когда-то, возможно, и принадлежало ему, но было безвозвратно отчуждено и передано в нашу пользу. Виртуальный *чужой* посягает на нашу свободу, одухотворенность, на возвышенность нашей души. Все действия *чужого*, как и приписываемые ему помыслы и намерения, носят архитипический характер.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» субъектами противодействия экстремистской деятельности являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Однако основную нагрузку в борьбе с экстремизмом несет на себе МВД России, в частности милиция. Особая роль милиции в работе по противодействию молодежному экстремизму основана на основной ее функции по профилактике преступлений и правонарушений.

Перед сотрудниками органов внутренних дел всегда стоит в числе первых задача профилактики противоправного поведения граждан, в частности такой категории, как молодежь. Профилактику в масштабе административного округа осуществляют многие службы милиции. Уголовный розыск занимается борьбой с преступностью, в том числе ее предупреждением, и, в частности, в сфере профилактики противоправных деяний экстремистской направленности он исходит из этой специфики своей деятельности. Уголовный розыск и подразделения по борьбе с организованной преступностью собирают сведения и устанавливают контакты с лидерами неформальных организаций. На основе полученных данных, добытых главным образом в ходе оперативно-розыскной деятельности, осуществляется оперативно-профилактическая работа как с молодежными формированиями, так и с потенциальными жертвами молодежных экстремистов.

Подразделения по делам несовершеннолетних подходят к профилактике экстремистских проявлений в среде молодежи как бы с другой стороны: они работают в тесном контакте с органами образования, молодежными организациями, выясняют причины и условия, порождающие подобное поведение молодежи в процессе их воспитания и социализации. Работая непосредственно с подростками,

подразделения по делам несовершеннолетних выявляют из их среды правонарушителей, берут их на учет и проводят соответствующую работу по общей и индивидуальной профилактике. Вся эта деятельность должна быть нацелена на достижение одного результата – недопущение вовлечения подростков в экстремистские молодежные организации и объединения. Для этого необходимо проведение в учебных заведениях на постоянной основе тематических занятий (в виде лекций, бесед и т.д.), направленных на формирование в среде молодежи толерантности, уважительного отношения к гражданам других национальностей, одновременно с этим нетерпимости к экстремистским проявлениям.

При расследовании преступлений экстремистской направленности вскрываются обстоятельства, способствующие их совершению. Они фиксируются в обвинительном заключении по уголовному делу. Во время допросов с молодыми людьми, совершившими преступления рассматриваемой направленности, сотрудники могут положительно влиять на их взгляды, интересы и стремления, что также относится к профилактическому воздействию, но уже рецидивной преступности. При этом необходимо выяснять, кто вовлек подростков или лиц молодого возраста в экстремистскую деятельность, с целью принятия предусмотренных законом мер к их руководителям, идеологическим лидерам, финансистам.

Определенную работу в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности осуществляют участковые уполномоченные милиции. Изучая население обслуживаемого участка, они выявляют одновременно и представителей молодежи, склонных к правонарушениям, принимают меры к нормализации поведения молодых людей. Работа участкового уполномоченного организована по территориальному принципу: каждый инспектор обслуживает определенную территорию – участок. Знание условий и особенностей обслуживаемого участка, этнического состава, культуры проживающего населения, понимание тенденций в поведении молодежи позволяют определять направление и содержание профилактических мероприятий, что выдвигает участковых уполномоченных милиции в число инициаторов многих начинаний по профилактике преступлений подобного толка. Важным общепрофилактическим мероприятием по устранению причин и условий экстремизма является работа с лицами и общественными объединениями религиозного и иного характера, пропагандирующими идеи национальной, конфессио-

нальной, политической нетерпимости, а также насилия, деятельность которых влечет ответственность согласно российскому законодательству.

Для решения этой задачи особое внимание следует обращать на социально-психологические явления, которые выступают фоном оперативной обстановки. К таким явлениям следует отнести:

уровень воспитанности, культуры рассматриваемой категории граждан;

состояние педагогического процесса в учебно-образовательных заведениях;

организацию досуга, наличие учреждений для организованного проведения свободного времени учащимися;

использование средств массовой информации, успешность и эффективность используемых методов и приемов воздействия на рассматриваемую группу населения;

состояние правового воспитания молодежи.

Результативность этой работы зависит прежде всего от личностных особенностей лиц, осуществляющих данное направление деятельности, от их интеллектуальных качеств, профессиональной подготовленности и общего уровня культуры.

По данным Российской Академии образования, за тридцать последних лет количество абсолютно здоровых детей (не болевших ни разу в течение года) сократилось с 37 до 17%. Отмечается также рост хронических нервно-психических заболеваний среди молодых людей¹. Безусловно, данный факт не может не сказаться на поведении молодежи, и в основном с негативной стороны, поскольку наличие нервно-психических заболеваний делает подростка или молодого человека более внушаемым, ведомым, а, следовательно, и интересным с позиций лидеров экстремистских организаций. Следует признать, что в современном обществе имеет место дефицит позитивного воздействия на молодых людей. Семья зачастую не выполняет такие важнейшие функции, как формирование у молодежи чувства психологической защищенности. В результате появляется потребительская ориентация, агрессивный способ самоутверждения. Во многих семьях имеется напряженный микроклимат в системе формальных и неформальных отношений, что обуславливает возникновение отчужденности, создает объективные предпосылки для протеста,

¹ См.: Пивоваров П.Г., Соловьев В.Н. Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика. Домодедово, 2002. С. 9.

совершения противоправных действий. Вакуум в проведении досуга, мировоззрении заполнили неформальные объединения: клубы футбольных фанатов, рокеров, роллеров, поклонников музыкальных групп.

У молодежи отмечается новое для них психическое состояние – чувство взросления и самостоятельности, что формирует новый уровень притязаний, это вызывает повышенную конфликтность. На этом фоне вовлечение молодых людей в различные организации может сформировать в их мировоззрении готовность к фанатичному жертвованию собой ради какой-то цели.

Молодежный экстремизм имеет некоторую специфику в отличие от взрослого, в основном он является производным от последнего и поэтому менее организован, стихийен, за редким исключением неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме. В то время как подавляющая часть зрелых экстремистов при наступлении критических условий могут отчасти изменять свою позицию, взгляды. При этом, как правило, молодые экстремисты еще не имеют опыта для полноценного проведения своих акций.

Обращаясь к опыту Омской области, следует отметить, что нам известно о действии на ее территории трех неформальных молодежных объединения вышеуказанной направленности: «Русском национальном единстве» (РНЕ), «Национал-большевистской партии» (НБП), «Скинхэдов» – российские бритоголовые, молодые расисты неонацистского толка. Кроме того, на территории Омской области существует неформальная молодежная группировка неэкстремистской направленности «Движение против нелегальной иммиграции». Данная группировка не преследует целей разжигания межнациональной розни. В ее состав входит 14 человек из числа лиц среднего достатка.

Численность организации РНЕ составляет 9 человек из числа лиц среднего достатка, в возрасте от 19 до 25 лет. Численность НБП составляет 4 человека из числа лиц среднего достатка, в возрасте от 20 до 24 лет. Члены данной организации неоднократно привлекались к административной ответственности за совершение различных правонарушений. Численность неформальной молодежной группировки «Скинхэды» составляет 53 человека из числа лиц среднего достатка, в возрасте от 16 до 27 лет. Число лиц, входящих в данные организации, как правило, стабильно, что и позволяет осуществлять списоч-

ный учет членов и соответствующий контроль со стороны органов внутренних дел.

За прошедший период времени на территории Омской области зарегистрировано одно деяние экстремистской направленности, содержащее признаки ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное деяние было совершено неизвестными лицами в районе улицы Волочаевской г. Омска, которое заключалось в действиях, направленных на возбуждение национальной вражды, унижение национального достоинства. Однако далее оно было приостановлено по ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в силу неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В продолжение темы следует отметить, что одним из основных блоков профилактики должно являться правовое воспитание подростков и молодежи. Успешная форма подобной деятельности имеет место в Учебном центре УВД по Омской области. Ранняя профессиональная ориентация молодежи на службу в органах внутренних дел на базе учебного центра организована в форме обучения школьников 10 – 11 классов специализированного юридического профиля общеобразовательных школ г. Омска. При этом у обучаемых формируется не только позитивно направленное профессиональное самоопределение, но и вырабатывается образ законопослушного гражданина, понимающего и осознающего грань между дозволенным и запретным.

1 января 2006 г. вступил в действие Закон Омской области от 6 октября 2005 г. № 677-ОЗ «О целевой программе Омской области "Студенчество Омской области (2006 – 2008 гг.)"», в соответствии с п. 22 Закона УВД по Омской области осуществляет поддержку деятельности студенческих отрядов по охране правопорядка. На основании данного пункта в УВД по Омской области разработана и действует программа «Мероприятий по взаимодействию ОВД с предприятиями, учреждениями различных форм собственности, общественными объединениями и студенческими отрядами по обеспечению общественного порядка на территории Омской области на 2007 – 2010 гг.». Реализация мероприятий позволяет создать условия для развития системы учреждений, оказывающих социально-психологическую помощь молодежи, укрепляет материально-техническую базу учреждений, оказывающих социальные услуги данной категории, реализовывает комплекс мер, направленных на профилактику

асоциальных явлений и пропаганду здорового образа жизни в молодежной среде.

На территории Омской области также действует Программа совершенствования деятельности органов внутренних дел Омской области по предупреждению правонарушений несовершеннолетних на 2006 – 2008 гг. «Подросток». Одной из целей данной Программы является получение информации о происходящих в подростковой среде процессах и тенденциях, их задачах, лидерах и активных членах, местах дислокации, вооруженности и принятия упреждающих мер, а также выявление и учет лиц, причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям, проведение с ними разъяснительной работы об установлении их идейных вдохновителей, о правовой ответственности участников групповых антиобщественных выступлений.

Несмотря на наличие определенного положительного опыта ОВД в решении вопросов профилактики преступности экстремистской направленности, необходимо пресекать современные процессы деморализации населения, прежде всего молодежи. Поэтому изучение данного вида преступности должно быть комплексным, непрерывным, с учетом всех изменений, происходящих в обществе.

С. Д. Белоцерковский,
кандидат юридических наук, доцент
(НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации)

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В АСПЕКТЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Разработка эффективных мер борьбы с конкретным криминальным явлением предполагает не только изучение его содержания, но и выяснение того места, которое это явление занимает в системе других видов преступной деятельности.

Почти все преступления экстремистской направленности совершаются организованными формированиями и их участниками. Поэтому борьба с экстремизмом не может принести положительного результата в отсутствие борьбы с организованной преступностью, а законодательство о борьбе с экстремизмом не может быть эффективным без должной правовой базы борьбы с организованными преступными формированиями и их системой – организованной преступностью.

В свою очередь очевидна взаимосвязь экстремизма и терроризма, часто последний называют наиболее общественно опасным проявлением первого, а в отечественном законодательстве наблюдается противоречивый подход к соотношению этих понятий.

Так, в соответствии со ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм включает осуществление террористической деятельности. В то же время в ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму» перечисляется ряд тех преступлений, дающих основание для признания организации террористической, которые касаются экстремистской организации и экстремистского сообщества. Кроме того, среди перечисляемых ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму» есть и другие преступления, которые в соответствии с Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ратифицированной Российской Федерацией, могут быть отнесены к проявлениям экстремизма, а не терроризма: организация незаконного воору-

женного формирования или участие в нем, насильственный захват власти или насильственное удержание власти и ряд других¹.

Перечисленные взаимосвязи не являются исчерпывающими. Однако необходимо учитывать, что в основе всех этих явлений лежит организованная преступность.

Состояние организованной преступности за истекшие пять лет в России характеризовалось следующими основными показателями.

Одной из наиболее тревожных тенденций является нарастание ее организованности. Общее число зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований, хотя и начало сокращаться начиная с «пикового» 2004 г. примерно на 1 тыс. преступлений в год, после значительно более резкого прироста с 2002 по 2004 гг. в 4 тыс. – 4,5 тыс. преступлений в год, но в 2006 г. превысило аналогичный показатель 2002 г. более чем на треть (27 715 и 20 185 преступлений соответственно).

Количество выявленных участников организованных преступных формирований с 2002 по 2004 гг. увеличилось почти наполовину – с 10 958 до 15 147, затем к 2006 г. незначительно сократилось – до 14 530, что также на треть больше, чем в 2002 г.

Абсолютно преобладающей является корыстная мотивация. Удельный вес преступлений, совершение которых так или иначе связано с получением незаконного обогащения, в совокупности является подавляющим в структуре всех преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований.

Все более отчетливо проявляется тенденция перемещения интересов организованных преступных формирований в сферу экономической деятельности. Число зарегистрированных преступлений экономической направленности, непрерывно увеличиваясь, возросло с 1750 в 2002 г. до 16 310 в 2006 г. При этом в 2006 г. впервые за последние пять лет их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований, превысил 50%.

Менее значительно, чем преступления экономической направленности, но также увеличивается число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков. А их удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных

участниками организованных преступных формирований, уступает только «экономическим» преступлениям.

Показатели бандитизма и вымогательства в 2006 г. довольно существенно сократились по сравнению с 2002 г., однако их удельный вес остается достаточно значительным и уступает только перечисленным выше преступлениям.

Теряют свою привлекательность такие ранее распространенные способы незаконного обогащения или решения стоящих на пути к нему проблем, как похищение человека и незаконное лишение свободы. Количество этих преступлений после некоторого роста в 2002 – 2004 гг. затем более резко сокращалось в 2004 – 2006 гг. и в 2006 г. их показатели были ниже, чем в 2002 г.

Организованные преступные формирования становятся все более сплоченными. В 2006 г. количество зарегистрированных фактов организации преступных сообществ (преступных организаций) было меньше, чем за предыдущие два года, однако аналогичный показатель 2002 г. был превышен почти в 2,5 раза (123 и 54 факта соответственно).

Распространено применение участниками организованных преступных формирований при совершении преступлений огнестрельного оружия и взрывных устройств. Количество таких фактов за последние пять лет не стало меньше. При этом в 2006 г. значительно увеличилось число преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия (788 в 2006 г. против 499 в 2005 г.).

Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности постоянно увеличивалось до «пикового» для них 2005 г., когда было выявлено 39 таких фактов. В 2006 г. их число несколько сократилось – до 26 преступлений, но значительно превысило соответствующие показатели начала «пяtilетки».

В 2006 г. Генеральным прокурором Российской Федерации проведено два координационных совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, посвященных борьбе с организованной преступностью, которые являются в настоящее время программными документами.

Постановление координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней» и постановление Всероссийского координационного совещания

¹ См.: Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / Под ред. А.И. Долговой, В.В. Милинчук. М., 2007. С. 9-10.

руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 21 октября 2006 г. № 2 «О состоянии и мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией» носят развернутый характер, предусматривают комплекс законодательных, организационных и иных мер, обеспечивающих системный подход к борьбе с организованной преступностью.

В перечне основных законодательных мер борьбы с организованной преступностью в решении координационного совещания от 4 сентября 2006 г. № 1 назван комплексный Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью». Именно комплексный подход является наиболее продуктивным применительно к борьбе с организованной преступностью. А один из основных аргументов противников комплексных, межотраслевых законов о том, что они не соответствуют существующей в России правовой системе, в настоящее время не выглядит убедительно. Уже действуют такие комплексные Федеральные законы, как «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации подлежат имплементации в отечественное уголовное законодательство положения ратифицированных Российской Федерацией международных договоров, таких, в частности, как Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и о борьбе с финансированием терроризма, а также Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Это касается в первую очередь введения уголовной ответственности юридических лиц, которая уже достаточно продолжительное время существует в законодательствах многих государств как романо-германской, так и англо-саксонской правовых семей. Введение такой ответственности в отечественное уголовное законодательство является, кроме того, криминологически обусловленным.

Представляется актуальной криминализация деятельности организованных преступных сообществ лидеров криминального мира, направленной на сплочение организованных преступных формирований и управление ими, которая оказывает существенное влияние как на состояние самой организованной преступности, так и на состояние преступности в целом.

Наряду с понятием «преступление» должно получить законодательное закрепление понятие «преступная деятельность». Преступность существенно изменилась и действующий Уголовный закон,

нацеленный на борьбу с отдельными преступлениями, не всегда эффективен в случаях, когда идет речь о деятельности организованных преступных формирований. Преступная организация ориентирована на широкомасштабную преступную деятельность, это требует выделения таких самостоятельных функций, как создание сложной криминальной структуры и обеспечение ее существования как единого организма. В этом случае организатор или руководитель такой организации чаще всего не является организатором или иным соучастником конкретных преступлений и, таким образом, по действующему Уголовному закону не подлежит уголовной ответственности.

Изменения и дополнения Уголовно-процессуального законодательства должны касаться двух основных моментов. Во-первых, необходимо регламентировать порядок введения в уголовный процесс результатов оперативно-розыскной деятельности и, во-вторых, предусмотреть более существенные гарантии безопасности субъектам осуществления такой деятельности и участникам уголовного судопроизводства по таким уголовным делам.

Названы только основные законодательные меры борьбы с организованной преступностью, необходимость которых вытекает из сложившихся криминальных реалий.

С. Н. Б о к а р е в,
кандидат философских наук, доцент
(Академии управления МВД России)

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Под экстремизмом (франц. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) большинство авторов понимает идеологию и практику некоторых течений, групп и отдельных деятелей. Экстремизм порождается самыми различными факторами: социально-экономическими причинами, деформацией политических институтов, тоталитарным характером режима, подавлением властями оппозиции, стремлением социальных или политических групп ускорить и силовыми методами осуществить выдвигаемые ими задачи¹. Социальную базу экстремизма составляют, как правило, маргинальные слои общества, представители националистических, религиозных движений, недовольная существующей политической реальностью интеллигенция, студенчество, военные. Экстремизм не является четким и единым феноменом, поддающимся какой-либо четкой классификации. Так, по формам проявления в современной политической энциклопедии выделяют экстремизм экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный и др.²

Экономический экстремизм направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, полный отказ от принципов государственного регулирования экономической сферы государства, резкое сокращение социальных расходов, наступление на социальные завоевания трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской сфере.

В свою очередь националистический экстремизм отвергает интересы и права других наций. Очень часто он отождествляется с сепаратизмом, так как последний всегда направлен на развал мно-

¹ См.: Грачев А.С. Тупики политического насилия. Экстремизм и терроризм на службе у международной реакции. М., 1982.

² См.: Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе: очерки истории и практики. Махачкала, 1999; Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990.

гонационального государства, утверждение господства какой-либо нации. Националистический экстремизм в той или иной форме всегда присутствует в многонациональном обществе.

Нередко сепаратизм самым тесным образом связан с религиозным экстремизмом, который проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

Характерной чертой религиозного экстремизма выступает проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими. В определенной мере его можно считать реакцией наиболее фанатичных приверженцев религии на процесс секуляризации, сопровождающийся ослаблением влияния религии на различные стороны общественной жизни, приспособлением религиозных институтов к изменениям, происходящим в обществе, модернизацией догматики и культа. Сторонники религиозных экстремистских организаций выступают против всех тех, кто не разделяет их крайних взглядов и признает, происходящие в обществе, перемены. В современных условиях действия религиозных экстремистов направлены не только против идеологических противников, но и против светского государства, господствующего общественного строя, существующих законов и норм, в частности регулирующих государственно-церковные отношения и в этом плане, он может проявляться в сфере политики, культуры, межнациональных отношений и т.д.

Современный религиозный экстремизм рядом исследователей связывается с исламским фундаментализмом.

«Некоторые исследователи полагают, что исламский фундаментализм как идеология экстремистской части мусульманских радикалов является наиболее развитой формой панисламизма, в то время как другие, напротив, считают, что панисламизм является составной частью фундаментализма»³.

Вместе с тем, как справедливо утверждает А.В. Малашенко, «фундаментализм неоднороден, и среди него имеются радикалы, центристы и сторонники умеренного подхода», исходя из этого фундаментализм следует рассматривать как модель или теорию, в то время как исламизм является практическим его воплощением. Сле-

³ Арухов З.С. Указ. соч. С. 4.

довательно, отождествлять исламизм исключительно с экстремизмом неправильно⁴.

Достаточно широкое распространение на современном этапе развития общества получил экологический экстремизм, характерной чертой которого являются достаточно резкие выступления против не только эффективной природоохранительной политики, но и научно-технического прогресса вообще. Экологические экстремисты считают, что ликвидация неблагоприятных в экологическом отношении производств – единственно возможный путь улучшения качества окружающей среды.

Качественно новым явлением общественной жизни стало интенсивное развитие духовного экстремизма, ориентированного на изоляционизм, отвержение опыта и достижения других культур и признание в качестве официальной идеологии определенных социальных, религиозных или этнических стандартов. На наш взгляд, духовный экстремизм во многом является продуктом и порождением массовой культуры, своеобразным протестом в отношении всеобщей стандартизации. И в этом плане он больше характерен для индустриальной цивилизации, начавшей свой разбег с XVII в.

Данный тип цивилизации, характеризующийся стремлением к постоянному развитию, дал мощнейший импульс к такому феномену, как политический экстремизм. Целью политических экстремистов является дестабилизация и последующее разрушение существующей политической системы, государственных структур и установленного режима «правого» или «левого» толка. Как показывает мировой опыт, в чистом виде в политической практике эти типы экстремизма встречаются достаточно редко, чаще мы имеем дело с так называемыми промежуточными формами. Не останавливаясь детально на их классификации, отметим, что в любом своем проявлении они выступают как дестабилизирующий фактор общественного развития, так как всегда предполагают не эволюционный, а революционный путь развития, всегда сопряженный с радикальными преобразованиями.

По критерию масштабности действия экстремистских проявлений принято выделять внутригосударственный и межгосударственный экстремизм. Внутригосударственный экстремизм направлен на подрыв безопасности государства в целом или отдельно взятом ре-

гионе. Этот тип экстремизма достаточно часто встречается в многонациональных и многоконфессиональных обществах в периоды их нестабильного развития, что, впрочем, не исключает того факта, что следствием внутригосударственного экстремизма могут являться репрессии против собственного народа и открытого наступления на права человека в целом и отдельно взятой личности в частности.

В свою очередь международный экстремизм проявляется как предпочтительное применение методов и средств, выходящих за рамки общепринятых норм международного общения, резкой эскалации гонки вооружений, стремление достичь военно-стратегическое превосходство, распространение зон влияния, утверждение своих принципов, стандартов, образа жизни в мировом масштабе.

По численности и организованности участников выделяются экстремистские действия:

- сообществ;
- групп (сформированных или спонтанных);
- одиночек (обычно это личности с психическими отклонениями и иными аномалиями).

По отношению к властным структурам различают экстремизм государственный и оппозиционный. К государственному экстремизму чаще всего прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, его основным оружием являются демагогия и репрессии.

Оппозиционный экстремизм в своих установках исходит из антирежимных действий, в том числе (как показывает анализ современной ситуации) с помощью террористических актов.

Традиционно выделяют оппозиционный терроризм, подразделяя на «левый» и «правый».

Левый экстремизм всегда базируется на идеях революционаризма и анархизма, провозглашая идеи защиты всех неимущих и обездоленных. Основным объектом их критики выступает любое социальное неравенство, ущемление прав и свобод личности, «излишняя» бюрократизация общества. Основной целью своей деятельности левые экстремисты считают безапелляционную борьбу за идеи мировой революции. Достижение провозглашенных целей допускается любыми средствами, вплоть до вооруженного противостояния. Большинство «левых» экстремистских организаций находится на нелегальном положении и ведет партизанскую войну, пред-

⁴ См.: Малащенко А.В. Неприятие фундаментализма как зеркальное отражение // Независимая газета. НГ религия. 1997. 25 дек.

полагающих достаточно частое совершение террористических акций и захват заложников.

Правые экстремистские организации, к которым прежде всего следует отнести фашистские, неонацистские, ультраправые и националистические (в том числе и расистские) организации и партии, критикуют современное общество за отсутствие порядка, упадок нравов, рост потребительских интересов и т.д. Ультраправые экстремисты ведут борьбу с прогрессивными общественными организациями и политическими деятелями. Характерной чертой современного правого экстремизма является высокая степень организованности и координированности в международном масштабе. Многие правозэкстремистские организации имеют мощную поддержку со стороны отдельных политических лидеров, которые видят в правых экстремистах оплот стабильности.

На наш взгляд, левый и правый экстремизм, особенно в своих крайних проявлениях, выступает неотъемлемыми компонентами в жизни современного общества, подверженного различного рода катаклизмам. Чем ниже показатель стабильности общества, тем выше вероятность развития экстремистских проявлений в нем. Развитие экстремистских проявлений в современной России – реальный показатель состояния общества переходного типа. Экстремизм по своей сути представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны как отдельно взятых личностей, так и групп. Мы согласны с мнением З.С. Арухова, что его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе. Успешное противодействие экстремизму возможно лишь на основе консолидации всех здоровых сил общества, а также разработке действенной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой и идеологический аспекты⁵.

Молодежная среда является наиболее восприимчивой к радикальным идеям и в этом отношении всегда выступала и будет выступать крайне благоприятной «почвой» к культивированию идей экстремизма различной направленности. Анализируя столь сложное и противоречивое явление, как молодежный экстремизм, важно понимать, что проблема «отцов и детей» – это известная проблема, разрешение которой невозможно, и более того «радикализм в различных пределах» выступает важным источником поступательного

⁵ Арухов З.С. Указ. соч.

развития общества. Вместе с тем радикализм в своих крайних проявлениях способен разорвать единое социокультурное пространство общества. Наиболее актуальна эта проблема для государства с многонациональной и многоконфессиональной структурой, а также федеративным принципом устройства, так как изначально создается почва для развития идей экстремизма, особенно в условиях переходного этапа развития общества мы склонны считать, что изучение экстремизма как явлением в целом, так и молодежного экстремизма в частности должно исходить из анализа его сущностного содержания применительно к основным сферам жизни общества. Что касается основных форм проявления молодежного экстремизма, то это явление в большей степени носит временный показатель (подобно тому, как хамелеон меняет свою окраску в среде обитания).

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2005 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 152 преступления экстремистской направленности, к уголовной ответственности привлечено 134 радикально настроенных лица. На расширенной коллегии МВД России, состоявшейся 16 – 18 февраля 2006 г., отмечалось, что, помимо ставшего идейной основой современного терроризма религиозного экстремизма, прежде всего ваххабитского течения ислама, в нашей стране отмечается рост общественно-политического и молодежного экстремизма правого и левого толков, проявления которых приобретают все более организованный характер⁶.

В настоящее время в России насчитывается уже около 150 молодежных группировок различной экстремистской направленности численностью более 5 тыс. человек, которыми совершен целый ряд получивших большой общественный резонанс убийств иностранных студентов в г. г. Москве, Санкт-Петербурге и Воронеже, погромы на рынках и факты вандализма на кладбищах ряда городов страны. При этом нарастает напряженность и в общественно-политической сфере: по сравнению с предшествующим годом количество несанкционированных массовых протестных мероприятий увеличилось в 1,5 раза (с 403 до 606), в том числе блокирований магистралей – в 2,3 раза, митингов и шествий – в 2,2 раза, пикетирований – в 2,1 раза, а число принимающих в них участие граждан – в 2,6 раза⁷.

⁶ См.: Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2005 году: Аналитические материалы. М., 2006. С. 54.

⁷ См.: Там же. С. 55.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о природе экстремизма и о методах государственного управления, способных обеспечить социальную стабильность и эффективное противодействие различным проявлениям экстремизма в современном обществе.

Именно в обстановке социальных перемен, подобных перманентным реформам в современной России, растет являющийся питательной почвой политического радикализма слой людей, не интегрированных в новый социальный порядок, «резко увеличивается число экстремистских групп с характерными для них чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитарностью мышления, нетерпимостью ко всему «чужому», стремлением решить сразу все проблемы»⁸. Поэтому «понятно, что до тех пор, пока общество будет находиться в кризисном состоянии, в условиях нестабильности, в силу отсутствия эффективного государственного механизма управления страной социальная дезориентация определенной части граждан будет непрерывно «воспроизводить» экстремизм»⁹.

Особенностями современного экстремизма являются: рост масштабности, способствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни; усиление жесткости и безбидности действий экстремистов; многообразие форм деятельности; использование последних достижений науки и техники; стремление добиться широкого общественного резонанса.

За последнее десятилетие значительно расширилось информационное, тактико-стратегическое, идеологическое и ресурсное взаимосвязанность экстремистских объединений в отдельных странах и в международном масштабе. Особое место в этом процессе занимает территория бывшего СССР и стран Восточной Европы, на пространствах которых активизировалась деятельность националистических и религиозных организаций, в пропагандистской и политической деятельности которых активно используются проблемы территориальных споров на постсоветском пространстве, применительно к России это прежде всего Северо-Кавказский регион, представляющий, по мнению научных кругов, так называемый евразийский

⁸ Основы политической науки: Учебное пособие для высших учебных заведений. М., 1993. Ч. 1. С. 156.

⁹ Доника Е.Е. К вопросу о направлениях и формах взаимодействия ОВД с общественными организациями в области противодействия экстремизму в России// Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: Материалы круглого стола (27 января 2006 г.). М.: Академия управления МВД России, 2006. С. 277.

перекресток, от которого во многом зависит настоящее и будущее всей страны.

Государственная эффективная политика защиты личности, общества от экстремизма должна включать в себя прежде всего концептуальное осмысление этого феномена, его разновидностей и перспектив развития. В связи с этим представляется целесообразной прежде всего теоретическая разработка комплекса проблем, связанных со спецификой социального экстремизма, глубиной его воздействия на основные компоненты социума и возможности достоверно спрогнозировать направления влияния, а также формы проявления экстремизма на различных уровнях. Решение этих проблем позволит реализовать сугубо практические задачи обеспечения эффективного социального управления и выбора оптимальных направлений противодействия.

Проблема молодежного экстремизма – это прежде всего проблема государственного уровня. Государство не может позволить себе «отмахнуться» от того, в чьи руки перейдет власть в условиях отсутствия надежного «противовеса» в лице среднего слоя и достаточно высокой политической индифферентности основной части населения страны.

Предпринимаемые в последние годы попытки поставить надежный заслон развитию экстремизма в российском обществе ориентированы на выработку организационно-правовых основ противодействия экстремизму.

Наиболее важной стратегией в этом смысле является политика государственного воздействия, в том числе правового преследования тех форм экстремизма, которые должны наказываться по закону. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму криминальной направленности. Оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам этого явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация специальной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический и другие аспекты. Необходимо взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении данной проблемы.

В области противодействия экстремизму необходимо:

недопущение пропаганды экстремистских идей через средства информации в форме отрицания и осуждения как идеологии, так и практики. Важнейшей стратегией противодействия экстремизму должна быть политика отказа радикалам в публичности;

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

эффективной стратегией противодействия является просвещение граждан по части культурного и конфессионального многообразия и единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом. При этом следует обращать внимание на то, что поиск культурной уникальности, конфессиональной исключительности, «национальных» характеров и психологии, глубоких исторических корней и «исторических несправедливостей», внешних врагов и прочее, как правило, приводит к ужесточению разделительных линий между гражданами одного государства;

важное направление борьбы может быть предъявлено общественным мониторингом экстремизма, его профилактикой и нейтрализацией на массовом, низовом уровне. Общество само должно мобилизовать свои ресурсы на противодействие экстремизму, понимая, что его жертвами будут не отдельные группы, а все граждане. Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждаются в повышении моральной планки относительно того, что допустимо в обществе и что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан и отправлении ими обрядов. Возможны и необходимые меры общественного воздействия и нейтрализации в отношении и тех, кто уже «вне системы». При этом следует учесть, что недостаточно аргументированное неприятие этой части граждан и попытки «загнать их в подполье» контрпродуктивны;

наиболее важной стратегией является политика государственного воздействия, в том числе правового преследования тех форм экстремизма, которые должны наказываться по закону. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. Необходимо взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении проблемы, которая в последнее время стала для нашей страны весьма актуальной.

Экстремизм за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем как в России, так и за рубежом. Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов. Число преступлений экстремистского характера на территории ЦФО постоянно увеличивается: так, в 2004 г. зарегистрировано 28 преступлений в шести областях округа, в 2005 г. – 36 таких преступлений, а за восемь месяцев текущего года в 11 областях зарегистрировано уже 52 преступления.

Являясь важнейшим в стратегическом отношении регионом Российской Федерации, Центральный федеральный округ занимает общую площадь в 603,7 тыс. км². Население округа, согласно уточненным данным, составляет порядка 38 млн человек, или четверть от общего числа проживающих на территории нашей страны. Его плотность колеблется от 13,4 чел. (Костромская обл.) до 70,6 человек (Тульская обл.) на 1 км² и в семь раз превышает средний показатель по России. Для территории округа также характерна высокая степень урбанизации. Удельный вес горожан в общей численности населения составляет 83%.

На территории округа расположено свыше 3 тыс. объектов повышенной экологической опасности, включая радиационно-ядерные, эпидемиологически-, химически-, взрыво-, пожароопасные, а также стратегически значимые объекты жизнеобеспечения.

Попытка осуществить террористический акт на любом из этих объектов может привести к возникновению чрезвычайной ситуации, влекущей за собой нарушение условий жизнедеятельности, человеческие жертвы, значительные материальные потери и непоправимый ущерб окружающей природной среде. Вследствие этого, зачастую являясь одновременно средствами жизнеобеспечения и источниками повышенной опасности, указанные объекты представляют собой потенциальную цель для нападения террористов.

В отечественной литературе выделяются три основные формы экстремизма: политический, национальный и религиозный.

Наибольшую опасность для общества и государства представляет экстремизм, основанный на религиозной идеологии, особенно деятельность исламских религиозных деструктивных организаций, культов.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что количество зарегистрированных в Российской Федерации конфессиональных направлений возросло за десятилетие с 20 до 59. Такой интенсивный рост религиозных новообразований нарушает сложившийся в стране этноконфессиональный баланс, вызывает возрастание межконфессионального соперничества и недовольство основной части населения. Особенно это обостряется в случаях проявления религиозного экстремизма.

Для эффективной стратегии противодействия религиозному экстремизму необходим более точный анализ самого явления, ибо у него есть особенности в каждой стране и регионе. В России в активной форме религиозный экстремизм распространился в основном на территории Северного Кавказа, и в несколько меньшей степени данное явление характерно для ЦФО.

По нашему мнению, можно выделить следующие виды религиозных экстремистских организаций:

1. *Ὁτὸ ἀεὶ ὀδοῖ ἡ ἀπίστος* – это группы, в которых, как правило, применяется комплекс мероприятий, проводимых с целью подавления воли человека и контролирования его мыслей, чувств и поведения. Манипуляция сознанием проводится посредством «разрушения личности». Сюда правомерно отнести такие инструменты управления, как обман, умолчание, навязчивая пропаганда, цензура информации для приверженцев, жесточайший контроль над их жизнями, психологическое давление. Основными признаками данного вида экстремистских организаций являются непрозрачность внутренней структуры и идеологии, обман рядовых членов, наличие лидера, как правило, отождествляемого со святым, богом, пророком, высшей силой и т.д.

На территории Центрального федерального округа отмечена деятельность таких тоталитарных сект, как «Церковь саентологии», «Церковь Объединения», «Церковь Последнего Завета», «Церковь Христа», «Белое братство», «Страна Анура», «Семья».

2. *Ἀποδοξολογία καὶ ἀρεῶν ἰσχύου ἰδανιζασιῶν* представляют собой жестко структурированные религиозные организации либо группы, враждебно настроенные к окружающему обществу, не признающие общепринятые моральные нормы, традиции. Лидеры этих деструктивных культов стремятся через преданных и зависимых участников разрушить общественный строй с целью получения власти либо незаконного обогащения. В качестве примера стоит отметить деятельность так называемых сатанистских групп: «Южный крест», «Черный ангел», «Черный дракон», «Российская церковь сатаны», «Синий лотос», «Зеленый орден», «Общество сатаны» и др. В действиях членов данных групп зачастую формально усматриваются признаки преступлений экстремистской направленности¹.

3. *Ἐπιβίη ἡεὶα ἰεῖν ὀδοῖ ἐπιβίη ἰδανιζασιῶν*. Отдельные экстремистские организации построены по типу закрытых «партийных ячеек», имеющих определенную иерархию и строгую дисциплину. В Российской Федерации, в том числе на территории ЦФО, кроме экстремистских организаций, признанных Верховным Судом Российской Федерации как террористические, зафиксирована деятельность таких организаций, как «Таблиг», «Серые волки», «Рефах», «Ихляс», «Нур» и т.д.

Деятельность данных организаций обычно попадает в перечень действий, предусмотренных ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Считаем целесообразным рассмотреть деятельность данного вида организаций на примере «Хизб-ут-Тахрир».

Религиозно-политическая организация (РПО) «Хизб-ут-Тахрир» (дословный перевод – «*Ἰσλάμ ἰσλαμικὸς ἰσλαμικὸς*») была основана шейхом *Ὁμάρ ὀμάρ ἰβн Ἰσмаήλ* (Таки ад-Дин Набхани аль-Филастини) в 1953 г. в г. Байтул-Макдис (Сирия) (по другим данным, в г. Иерусалим, Израиль) на базе палестинского отделения организации «Братья мусульмане» (которая, в свою очередь, появилась в Египте аж в 1929 г.). В Сирии создана первая ее ячейка, ставящая перед собой цель воссоздания всемирного исламского государства халифата (халифат – мусульманское государство VII в., образованное в период становления феодального общества в Западной Аравии). Халифат предусматривает сосредоточение светской и духовной власти над мусульманской общиной, над обществом в руках теократического правителя – халифы. В состав халифата

¹ Подробнее см.: <http://www.nevskiy.orthodoxy.ru/>.

должны входить в статусе регионов (вилаятов) все страны мира, большинство населения которых исповедуют ислам.

В течение последних пятидесяти лет организация «Хизб-ут-Тахрир» осуществляет последовательную, целенаправленную политику массовой вербовки в свои ряды верующего населения путем распространения своих политических идей почти во всех мусульманских странах мира, в том числе и на территории России. Стратегию ее действий можно рассматривать в рамках «панисламизма». Суть стратегии заключается в достижении такого баланса политических сил в стране, когда сторонники организации в каждой из обрабатываемых стран составят большинство населения и путем легального или нелегального государственного переворота будет осуществлено изменение конституционного строя и провозглашен вилайат исламского государства халифат. По мере увеличения числа вилайатов они будут объединяться в единое государство халифат вплоть до полного объединения всех мусульман под единым флагом.

Такой баланс политических сил достигается путем массового распространения идей организации и вовлечения верующих в ряды организации. Когда число сторонников организации превалирует над любой политической силой в стране, будет осуществлен «бархатный» переворот с изменением конституционного строя.

В планах организации стоит совершение актов терроризма на территории России. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по пресечению деятельности указанной организации были изъяты экстремистские материалы, т.е. литература, листовки и другая пропагандистская продукция, направленная на разжигание религиозной ненависти и межнациональной розни.

Информация, поступающая в правоохранительные органы ЦФО, свидетельствует о росте распространения идей исламского экстремизма в отдельных регионах (Тамбовская, Ярославская, Ивановская, Владимирская области), при этом особенно сложной остается обстановка в Московском регионе. Изучение ситуации, вызванной притоком на территорию округа мигрантов из республик Северного Кавказа, Средней Азии и Закавказья, выявило процесс постепенного изменения этнического состава мусульманских общин. В общей массе мусульманского населения начинают преобладать северокавказские и закавказские этносы, отличающиеся большей внутренней органи-

зованностью, направленностью их лидеров и активных членов на проведение противоправной деятельности.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует свыше 200 группировок экстремистской направленности, в том числе международных, численностью более 3 тыс. человек. Главной целью их деятельности является разжигание сепаратистских настроений в мусульманских регионах, склонение их к выходу из состава Содружества и Российской Федерации и создание на этом пространстве государственных образований исламского типа, ориентированных на Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт.

Исламским экстремистским преступным сообществам, действующим на территории России, оказывают поддержку более 80 исламских организаций экстремистского толка из 30 стран дальнего зарубежья (в первую очередь, Саудовская Аравия, Пакистан, Афганистан, Турция, Иордания, ОАЭ) и 10 государств – участников СНГ (в том числе Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан), более 100 иностранных фирм и банковских групп.

Установлено свыше 8 тыс. исламских религиозных организаций (мечети, медресе, общины), из них, по сведениям территориальных подразделений по БОП, более 150 экстремистской направленности.

По имеющимся оперативным материалам, установлено, что более 20 тыс. граждан России прошли подготовку в исламских религиозных учебных заведениях Саудовской Аравии, Иордании, Египта, Алжира и Пакистана.

Важнейшей стратегией противодействия терроризму и религиозному экстремизму должна стать политика отказа радикалам в использовании средств массовой информации. На экранах телевизоров и в печати не должны появляться и цитироваться теоретики и активисты экстремизма, более того, сообщения на эту тему с учетом социальной опасности этого явления должны быть строго дозированными и целенаправленными.

Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты.

Необходимы взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении проблемы, которая в последнее время стала настолько актуальной.

Также стоит отметить тот факт, что результативность профилактики религиозного экстремизма в значительной степени зависит от уровня профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов. В этой связи важное значение имеет решение вопросов подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, особенно органов службы безопасности и внутренних дел по рассматриваемой линии. Необходимо разработать комплекс учебно-методических и практических спецкурсов в системе подготовки сотрудников правоохранительных структур по противодействию религиозному экстремизму. Такой подход предполагает создание в учебных заведениях этих ведомств специализированных потоков с увеличением объема подготовки по линии борьбы с экстремизмом, с его насильственными и антиконституционными проявлениями, уделением особого внимания конфликтологии, социологии, психологии, теологии, спецподготовке и т.п.

Д. Н. Гребнев
(ВНИИ МВД России)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ВОЗРАСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАДИКАЛЬНОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Во второй половине XX в. в индустриальном обществе произошли революционные социальные изменения, обусловленные глубокой демократизацией общества, радикальным изменением характера общественного развития – взвинчиванием темпов информационного, технологического прироста, перестройкой основных социальных структур и нормативно-ценностных систем. В результате чего о себе в полный голос заявила молодежь – незрелая часть человечества, обладающая своими специфическими физиологическими и психологическими характеристиками.

Особо контрастно на общем фоне выделяется поведение мужской части молодежи, у которой отмечают так называемый синдром молодого самца, признаки которого одинаковы у многих видов животных и связаны с интенсивной секрецией тестостерона. Молодые мужчины представляют собой особую социально-демографическую группу, которая по своим физическим (физическая сила), поведенческим (стадность, соревновательность), психическим (склонность к риску, желание выделиться, склонность к девиантному поведению) данным резко отличается как от женщин, так и старших мужчин.

Конфликтность и агрессивность этого возраста – не отклонение в развитии, не утеря контроля и воспитания со стороны взрослых, а естественное выражение процесса самообособления, дистанцирования от мира взрослых.

Молодежное сознание характеризуется рядом серьезных отличительных от зрелого черт:

1) особым эгоцентризмом, поиском своей аутентичности, отсутствием объективизма в отношении к миру, субъективизацией отношений с ним;

2) явным преобладанием воображения над житейским опытом. Молодые часто склонны свои желания принимать за реальную потенциальную силу преобразования мира.

Учитывая все вышесказанное, можно резюмировать, что отличием молодежного экстремизма является его стихийность, недостаточ-

ная организованность, идеологическая незрелость. В то же время молодые экстремисты мало склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме.

Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские акции, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными. Но сами по себе действия молодых экстремистов более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных. Отчасти это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодежь менее, чем взрослые, склонна бояться тюрьмы и смерти, физических травм, поэтому она готова на самые рискованные действия и операции.

Многих из молодых экстремистов невозможно преследовать по закону (за их экстремистские действия) по причине их малолетнего возраста, или же их можно наказать только за совершение тяжких преступлений.

Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь «солидной» экстремистской организации или объединения. Причем, сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и постепенного усваивания ее идеологии. Иногда может происходить так называемое самозарождение молодежного экстремизма, когда относительно крупные политизированные молодежные группировки экстремистского толка возникают без участия взрослых экстремистов. Самым ярким примером самозарождения молодежных экстремистских группировок может служить возникновение молодежных организаций «скинхедов», российских бритоголовых – молодых расистов неонацистского толка. По активности и массовости движение российских бритоголовых занимает лидирующее место среди неорганизованных групп экстремистски настроенной молодежи. В случае самозарождения молодежного экстремизма главным фактором его возникновения становится существование хорошо разработанной идеологии, носящей привлекательный для молодежи характер.

На настоящий момент в России имеется ряд партий и организаций, попадающих под определение экстремистских. По своей идеологической направленности такого рода экстремистские объединения бывают как правого или левого, так и религиозного толка, и в

каждой из них существует определенная группа молодежи, всеми силами стремящаяся способствовать деятельности такого объединения.

По мнению российских ученых-обществоведов и работников правоохранительных органов, молодежный экстремизм представляет собой сложное и неоднородное явление, которое в той или иной степени присуще практически для всех стран мирового сообщества и отмечается во многих исторических эпохах.

Актуальность проблемы распространения молодежного экстремизма подтверждается результатами опроса, проведенного в 2006 – 2007 гг. ВНИИ МВД России в рамках исследования деятельности молодежных экстремистских формирований и практики взаимодействия органов внутренних дел с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Федерации, муниципальными органами, общественными организациями в предупреждении и пресечении молодежного экстремизма в Новосибирской, Новгородской, Белгородской областях. В ходе него свыше 30% опрошенных студентов, преподавателей и сотрудников органов внутренних дел указали, что в той или иной форме сталкивались с проявлениями молодежного экстремизма, и аналогичное количество респондентов знают о существовании молодежных экстремистских организаций на территории соответствующих областей.

Рассматривая причины развития молодежного экстремизма в России, необходимо отметить, что современная российская молодежь – это поколение, родившееся и сформировавшееся в период революционных преобразований страны и окружающего мира, когда ломались устоявшиеся нормы морали и права, прошла череда кризисов в политике и экономике.

В. Г. Гриб,
доктор юридических наук, профессор
(ВНИИ МВД России)

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Подвергая анализу проведенные в последнее время результаты исследований проблем профилактики преступности подростков и молодежи¹, мы приходим к выводу об отсутствии специфических общесоциальных и специально-криминологических факторов, детерминирующих совершение преступлений экстремистской направленности. Поэтому профилактика экстремистских проявлений участников молодежных объединений выступает составной частью общей профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи, включающей комплекс законодательных, социально-экономических, культурно-просветительских, организационных и собственно оперативно-следственных мероприятий.

Государство в лице различных органов исполнительной, а отчасти и законодательной власти, оказалось не достаточно готовым разделить ответственность, а, следовательно, и выработать необходимые меры в сфере профилактической деятельности для полноценного осуществления борьбы с преступностью и экстремизмом.

Поэтому, как нам представляется, одним из необходимых условий снижения уровня криминальных угроз и распространения экстремизма является реализация государством во взаимодействии со всеми институтами гражданского общества продуманной молодежной политики на длительную перспективу. Для этого необходимо четко определить круг субъектов, ответственных за ее реализацию, а также формы участия различных негосударственных образований в ее реализации.

¹ См.: Богданова М.В., Чайкин С.И. О некоторых аспектах профилактики экстремизма в молодежной среде // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 26 – 27 августа 2005 г. М., 2006; Попченко А.Р., Петрова Т.А. Предупреждение правонарушений молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. М.: ВНИИ МВД России. 2006; и др.

Крайне важна социализация молодежи, опирающаяся на отечественный и зарубежный опыт, традиции народов России и эффективно функционирующую систему легальных институтов социализации молодежи. В рамках политики социализации должны осуществляться мероприятия, направленные на воспитание толерантности, взаимного уважения и патриотизма, культурной открытости на всем протяжении обучения детей, подростков и молодежи в общеобразовательных, специальных учебных заведениях и вузах. Необходимо исключить любые попытки клерикализации систем общего образования, государственной службы и публичной власти. Бесспорно, что интересы целенаправленной и скоординированной деятельности различных субъектов при осуществлении названных мероприятий требуют принятия на федеральном уровне закона «О профилактике преступлений».

Анализ структуры преступлений членов субкультурных молодежных объединений, опыта отечественных и зарубежных правоохранительных органов, а также рекомендаций, изложенных в ходе различных научно-практических конференций по проблемам профилактики экстремизма и иных форм организованной преступности, позволяет определить два важнейших направления совершенствования уголовного законодательства:

а) зарождение участия члена субкультурной группы в криминальной среде («криминального дебюта») происходит в форме совершения хулиганских действий;

б) преступная профессионализация и консолидация групп осложняется происходящим рецидивом преступлений.

Поэтому реформы уголовного законодательства, без учета приоритетов профилактики преступлений несовершеннолетних, влекут негативные последствия, дезорганизуют в целом борьбу с преступностью.

Для устранения сложившегося положения было бы целесообразным: во-первых, включить совершение преступления из хулиганских побуждений (с раскрытием их содержания) в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ. При этом возможно указание на наиболее типичные формы совершения хулиганских действий; во-вторых, дополнить перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ), преступлениями, предусмотренными ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116 и ч. 1 ст. 213 УК РФ; в-третьих,

дополнить (в первом предложении ч. 2 ст. 20 УПК РФ) указанием на преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 116 УК РФ; в-четвертых, ч. 2 ст. 68 УК РФ изложить в следующей редакции: «Срок наказания при опасном рецидиве не может быть менее максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Срок наказания при особо опасном рецидиве определяется в пределах установленных статьями главы 9 настоящего Кодекса, для наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса»; в-пятых, в ч. 3 ст. 68 УК РФ словосочетание «менее одной трети» заменить словосочетанием «менее двух третей»; в-шестых, из ч. 2 и 3 ст. 69 УК РФ словосочетание «более чем наполовину» исключить.

Следует подчеркнуть, что актуальной проблемой повышения эффективности применения уголовно-правовых норм является разработка комплексных рекомендаций, направленных на предупреждение, выявление, расследование, а также пресечение деятельности организованных групп и экстремистских сообществ, включая совершенствование установленного Федеральным законом от 25 июля 2002 г. порядка приостановления деятельности и ликвидации организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность.

По нашему мнению, для этого необходимо осуществлять систематический социологический мониторинг распространенности экстремистских настроений среди различных слоев населения и факторов, способствующих данным явлениям. Соответствующие государственные структуры, формирующиеся органы журналистского сообщества и общество в целом должны остро реагировать на бесконтрольное распространение через СМИ информации деструктивного содержания. Именно через них воздействовать на недобросовестных журналистов, нарушающих нормы морали и профессиональной этики. Наиболее важные нормы, выработанные общепризнанными органами профессиональных сообществ, государство вправе гарантировать законом и деятельностью судебной системы.

Законодательно предусмотреть, чтобы по заявлению органов журналистского сообщества (региональной палаты по информационным спорам или иного), в случаях публикации в СМИ материалов, нарушающих общепризнанные этические нормы, была судебная

возможность досрочного прекращения их лицензии; возможность оперативного реагирования со стороны прокуратуры путем внесения данному орган соответствующего представления.

По результатам анализа имеющихся материалов, статистических данных, официальных отчетов и проведенных опросов общественного мнения, можно рекомендовать приоритетность мер совершенствования правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью экстремистской направленности. Так:

1) борьбу с экстремизмом в полном объеме возложить на органы ФСБ России с передачей им производства дознания по делам о преступлениях экстремистской направленности. В этих целях необходимо внести соответствующие изменения в ст. 150 и 151 УПК РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», в частности путем дополнения текста ст. 9 -1 «Борьба с терроризмом»;

2) при региональных бюро судебных экспертиз сформировать экспертные советы (на паритетных началах с региональными общественными палатами и региональными органами Министерства юстиции РФ). Данные советы должны проводить исследования различных информационных материалов на предмет отнесения их к экстремистским. Соответствующие изменения следует внести в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» и Федеральный закон «Об общественной палате»;

3) совершенствовать комплекс законодательных мер профилактики, направленных на предупреждения вовлечения учредителей и органов юридических лиц в осуществление экстремистской деятельности. Исключить любое использование юридических лиц всех форм собственности в противоправных деяниях, ведущих к экстремизму. Система соответствующих институтов должна предусматривать:

а) возможность приостановления постановлением прокурора субъекта Российской Федерации деятельности юридического лица на определенный срок (не более двух месяцев), либо с санкции суда при обнаружении в деятельности руководителей или сотрудников данного юридического лица признаков уголовно наказуемого деяния или двух и более административно наказуемых деяний экстремистской направленности. Совокупность устанавливаемых ограничений в отношении организации должна определяться судом, исходя из необходимости обеспечить в каждом конкретном случае возможность полноценного расследования, изобличения виновных, возме-

щения вреда, причиненного правонарушением, невозможность продолжения экстремистской деятельности с использованием имущества и имущественных прав соответствующей организации;

б) возможность ликвидации юридического лица решением суда, рассматривающего уголовное дело о преступлении экстремистской направленности, по иску прокурора, органа государственной регистрации, а также органа местного самоуправления, в случаях установления фактов систематического (три и более раза в течение года) использования организационных возможностей соответствующего предприятия его учредителями (членами) или руководящими органами для осуществления экстремистской деятельности на территории Российской Федерации;

в) возможность признания юридического лица экстремистской организацией по иску Генерального прокурора РФ решением Верховного Суда РФ при установлении факта создания данной организации в целях ведения экстремистской деятельности; фактов многократного (10 и более раз в течение года) использования организационных возможностей соответствующего предприятия его учредителями (членами) или руководящими органами для осуществления экстремистской деятельности на территории нескольких субъектов Российской Федерации или на территории нескольких государств.

Факт признания судом организации экстремистской, предполагает обязательную ликвидацию данной организации (ее филиалов) на территории РФ. Запрет поддержания организационного единства, членства в ней и создания аналогичной организации в будущем. Разумеется, что соответствующие изменения потребуются внести в федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О свободе совести и религиозных организациях», «О государственной регистрации предприятий», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также в кодексы – ГК РФ, ГПК РФ, УПК РФ, об административных правонарушениях и др.

В. В. Груздева,
доктор философских наук, профессор
(Нижегородская академия МВД России)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Молодежный экстремизм как опасная реальность современной социальной жизни нашей страны имеет сложную природу. Причины его появления должны быть объектом внимания всего комплекса гуманитарного знания. Но особое место в этом анализе, безусловно, принадлежит философии права, так как именно она способна вскрыть онтологические, аксиологические и этические корни этого фактора дестабилизации общественной обстановки.

Каждая отрасль гуманитарного знания раскрывает свой предметный аспект этого многоликого явления на уровне особенного и единичного. И только философия рефлексировала его на уровне общего, благодаря чему позволяет вскрыть причину его появления в деформациях общественного, в том числе правового, сознания. Сегодня необходимо признать, что эпоха реформ вызвала настоящее крушение основ правосознания в мировосприятии всех возрастных групп Российского общества и особенно молодежи.

Как форма сознания и мировоззрения правосознание формируется в процессе аккультурации или культурной социализации. Каковы ее особенности в условиях современной России? Чтобы рельефней высветить проблемы сегодняшние, необходимо вспомнить, а на каких культурных основах они решались в историческом прошлом страны. Знакомство с ними позволяет заключить, что они были уникальны. Дело в том, что сама идея права была имплантирована в религиозно – духовное (православное) основание национальной культуры, что имело своим следствием наполненность – идеи права – религиозной духовностью.

В XI в. митрополит Илларион артикулировал проблему соотношения закона (человеческого установления) и благодати (божественного устройства). Впоследствии русской философско-правовой мыслью была решена задача перевода теологической категории в философскую и правовую. Это стало возможным через призму хри-

стианско-православной антропологии, понимающей человека как носителя Образа Божия, усваивающего его особый дар – свободную волю как сущность, ядро человеческой личности, из которой проистекает нравственная автономия индивида, т.е. способность к самостоятельному выбору между добром и злом, правом и произволом. Из духовной сущности проистекает и другая составляющая правосознания – знание человеком нравственной необходимости, которая вытекает из Божественных заповедей, запечатленных в сердце человека – его совести. Подобное правосознание вполне органично формировалось в лоне православной культуры в дореволюционной России.

Сегодня духовно-культурная обстановка в стране совершенно иная. Православная культура загнана в гетто, большинство населения относится к ней как историческому экспонату, бесполезному для современного общества. Светская секулярная культура находится в кризисе, а культурная жизнь сводится к некритичному поглощению продукции массовой культуры, которая является проявлением культурного декаданса. Она появилась на Западе, в частности в США, в конце XIX – начале XX вв. В явлениях массовой культуры, как ни в чем другом, ярко проявилась деградация духовной жизни западного человека.

Массовая культура – это характерный признак массового общества, которое является следствием цивилизационного прогресса с его урбанизацией, стандартизацией, усложнением бюрократической системы и невиданным развитием средств массовой коммуникации. Эти обстоятельства в силу присущей им имманентной специфики могут способствовать утрате человеком своей индивидуальности, превращению его в обезличенного массового субъекта, неспособного к критическому мышлению, легко становящегося объектом манипуляций в духовном, материальном и интеллектуальном планах.

Массовой культуре по замыслу ее создателей отводилась и отводиться особая роль в жизни общества. Она призвана удовлетворить не только эстетические и интеллектуальные, но и духовные запросы омассовленного человека, заполнить духовный вакуум, образовавшийся вследствие разрыва его связи с подлинным источником духовной жизни, верой в Персонального Бога.

Основные черты массовой культуры легко узнаваемы. Это – простота. Редуцирование культурных явлений до сведения всего многообразия художественного и эстетического образа к тривиальному,

легко понимаемому на уровне обыденного сознания варианту, превращающее человека в потребителя, так называемой индустрии досуга.

Массовая культура крайне гедонистична. Она воспитывает в человеке жажду безмерного потребления, культ вещей, так называемый консьюмеризм – потребительскую психологию (именно поэтому неотъемлемой чертой массовой культуры является реклама).

Она стимулирует страсть человека к наслаждениям, получению удовольствий, предоставляя своим потребителям все новые и новые возможности наслаждения и развлечения. Отсюда проистекает и эскапизм маскультовского сознания: подмена или компенсация реальности миром обманчивых и утешительных иллюзий. С этой целью ее творцами создаются мифы, имиджи, стереотипы восприятия, упрощающие социальный опыт и мобилизующие поток чувств в заданном режиссером направлении, формирующие некритическое отношение человека к действительности, иницирующие уход от сложностей реальной жизни любой ценой, начиная от эстетических удовольствий и заканчивая алкоголем и наркотиками.

В психологическом плане эстетика массовой культуры основывается на фрейдистской теории компенсации, согласно которой искусство представляет собой сублимацию нереализованных сексуальных, животных по своей природе, желаний и потребностей человека. Удовлетворяя подобные потребности, стимулируя их рост, массовая культура выступает средством манипулирования низменными инстинктами человека.

Массовая культура нарцисстична, она формирует новый тип личности, для которой мир – это зеркало ее собственного отражения (нарциссизм). Нарциссизму свойственна, с одной стороны, завышенная псевдосамооценка, самоуспокоенность, самодовольство, а с другой – боязнь смерти, старости и болезни. Стремление любой ценой избежать всего этого. Не случайно объектом оргиастического поклонения массового человека выступают «вечно молодые», «не стареющие», благодаря косметическим операциям и бодибилдингу, звезды кино, телевидения, эстрады.

Таким образом, массовая культура антропоцентрична. Духовно поврежденное существо – человек с его телесными потребностями и страстями признается единственным эталоном в системе ее ценностей. Возникнув в США, массовая культура сегодня является предметом активного экспорта по всему миру. В круг ее агрессивной

экспансии, начиная с 90-х годов XX в., втянута и Россия. Преодоление тоталитарного синдрома и последствий атеистического материализма проходит в нашей стране на фоне маскультовской американской агрессии, что, безусловно, осложняет течение всех культурных и духовный трансформаций.

Как известно, стремление к обладанию современная психология рассматривает как одну из фундаментальных форм защиты от тревоги. Сегодня потребительская установка из психологического состояния превращается в жизненную философию, определяющую всю систему ценностей и отношений современного человека. Утративший высшие ценности и смыслы жизни, испытывающий чувство экзистенциального одиночества омассовленный человек относится ко всему, что его окружает как к объекту своего потенциального потребления.

Стремление к обладанию современная психология рассматривает как одну из фундаментальных форм защиты от тревоги. Сегодня потребительская установка из психологического состояния превращается в жизненную философию, определяющую всю систему ценностей и отношений человека эры Водолея. Утративший высшие ценности и смыслы жизни, испытывающий чувство экзистенциального одиночества, омассовленный человек относится ко всему, что его окружает, как к объекту своего потенциального потребления.

Тотальная деформация правосознания граждан современной России – общепризнанный факт, проявляющийся, в том числе, в росте преступности, массовых нарушениях общественного порядка, алкоголизме и наркомании. Она имеет множество исторических причин, корни которых уходят в тоталитарное атеистическое прошлое страны, реформаторский период привнес в нее новые, не менее опасные оттенки.

Дело в том, что постреформенная Россия в лице своей правящей элиты следует давно утвердившейся на Западе тенденции, игнорирующей тезис о том, что онтологические корни права имеют метафизическую природу. Результатом чего становится сугубо политическое восприятие права как средства нормативного упорядочивания общественных отношений. В то время как в истории российского правоведения имеет место традиция возведения права и правопонимания до уровня духовных идеалов и ценностей, утверждающая единство нравственности и права на духовном и аксиологическом уровнях, признающая религиозные вечные ценности неотъемлемым

элементом всякой правовой системы, утверждающая ограниченность возможностей сугубо рационально-логической методологии в отношении определения сущности и содержания правосознания, а также проблем его формирования.

XX в. в практике российской государственности занимает особое место. На его протяжении имели место и революционные перевороты, и государственный этатизм, и, наконец, современное самоустранение власти от обязанности служения общественным интересам, явившиеся прямым следствием нравственно безосновных и имморальных нормативных решений. Современная ситуация тоже может быть отнесена к этому ряду. По этой причине проблематика правопонимания стоит в центре острых дискуссий правоведов, философов, моралистов. Эти дискуссии обнаруживают одну не бесспорную тенденцию, что на смену тоталитарно-классовой традиции идеологизированного советского легизма приходит другая, не менее тенденциозная, юридическо-либертарная доктрина правопонимания. Ее идеологическая ангажированность достаточно очевидна. Она есть выражение идеологии и политики либерализма, абсолютизирующего ценности индивидуальной свободы и индивидуалистического самоопределения в ущерб общественным интересам. Отстаивающей идею о юридической значимости морали и нравственности лишь в той мере, в какой они соответствуют универсальному юридическому критерию формального равенства. В связи с чем под предлогом защиты прав человека в общественное сознание внедряется толерантность к безнравственности, культ потребительства, гедонизма, сексуальной распущенности и т.п. Устанавливается социальный порядок, в котором нет места религиозной духовности, а значит – и морали, ибо никакой последовательной внерелигиозной, т.е. не имеющей абсолютных оснований морали, быть не может.

В этой обстановке происходит формирование правосознания как простых граждан России, так и будущих государственных служащих и профессиональных юристов. Все это говорит о необходимости акцентировки внимания на качественном своеобразии исторических корней аутентичного российского правосознания, которое, в отличие от западной протестантской традиции, складывалось в лоне православной культуры и православной религиозной традиции, актуализированного еще в XI в. киевским митрополитом Илларионом как соотношение человеческого закона и Божественной благодати. Русские юристы гармонично трансформировали теологическую катего-

рию «благодать» в философско-правовое понятие «правда», и причисляли человека к существам нравственным, говоря о законе как средстве определения прав и обязанностей «нравственных субъектов в нравственном обществе», выводя содержание нравственной необходимости из Божественных заповедей, зафиксированных в человеческой нравственности и составляющих ее объективные основания. Именно это обстоятельство позволяло гармонично сочетать индивидуалистические и патриотические начала человеческой личности в исторической российской действительности.

Именно православная этика позволяет понять, что свобода человека возможна как самообуздание, для которого государство и право могут создавать только благоприятные условия, ограждая жизнь от губительных (греховных, с точки зрения нравственного богословия) последствий индивидуальной воли, перешедшей в беспринципный индивидуализм.

Сегодня как никогда актуально формирование такого правосознания, которое сохранит причастность к русской религиозно-политической культурной традиции, воспитание такой политической элиты и юридической интеллигенции, а также и молодых граждан которые будут носителями христианской совестной нравственности. Сделать это можно только путем воцерковления всего образа жизни современного русского человека, а также воцерковления системы воспитания подрастающего поколения.

Базовым документом, позволяющим и светским, и церковным кругам объединить свои усилия в решении этой задачи, являются «Основы социальной концепции Русской православной церкви», принятые в 2000 г. на Архиерейском соборе, содержащие в своем составе, в частности, разделы «Христианская этика и светское право»; «Церковь и политика»; «Преступность, наказание, исправление»; «Вопросы семейной и общественной нравственности»; «Проблемы биоэтики»; «Международные отношения»; «Проблемы глобализации и секуляризма».

Одним из институциональных каналов реализации этой многоплановой задачи можно рассматривать внедрение курса «Основ православной культуры» в высших и средних учебных заведениях. В рамках преподавания этого курса вполне реально не только знакомить народ с родной культурной традицией, христианскими святынями и культурными памятниками, но и нравственными ценностями, лежащими в фундаменте национального правосознания и правопо-

нимания. Основы православной культуры – это не Закон Божий, который предполагает и религиозную практику, а сугубо светская дисциплина, создающая традиционный для России культурный базис формирования нравственности и духовности. Она может прийти в российские вузы и школы как элективный курс или альтернативный семинар по выбору обучающихся при поддержке заинтересованных светских преподавателей, руководства вузов и других образовательных учреждений.

Абсурдно пытаться ликвидировать деформации в молодежном правосознании репрессивными мерами. Необходимо создать условия его оздоровления и правильного формирования на всех уровнях социализации. Средством преодоления маскультовской радикализации правосознания молодежи, как было сказано выше, может стать возрождение русской духовности, имеющей самобытную цивилизационную природу, укорененную в православной традиции.

Е. Е. Д о н и к а
(Академии управления
МВД России)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Значительные политические, экономические и социальные преобразования, происшедшие в России за последнее десятилетие, оказали существенное влияние на появление в стране новых молодежных течений и группировок экстремистского характера.

Распространение молодежного экстремизма в современной России стало одной из серьезных проблем. С каждым годом увеличивается количество преступлений, растет уровень насилия, его проявления становятся более жестокими.

Президент России В.В. Путин на встрече с членами Совета по содействию развития гражданского общества и правам человека (11 января 2007 г.) определил рост экстремизма как серьезную угрозу стабильности и безопасности страны в целом.

Действительно, современное российское общество оказалось перед лицом вызова со стороны идеологии и практики экстремизма, составными элементами которого выступают национализм, фашизм, ксенофобия, национальная нетерпимость и т.д. Особую тревогу в этом плане вызывает резкое распространение экстремизма в молодежной среде.

В России по оценкам экспертов действует около 150 неформальных молодежных организаций самого разного толка. Эти организации характеризуются определенными чертами: идеологией, руководителями, дисциплиной, жесткой иерархией, в которые входят до десяти тысяч человек. Пока они разрознены.

Однако, по мнению Председателя Совета Федерации Сергея Миронова, – «есть опасность, что через год-два может появиться общая организация. Молодежи свойственен максимализм. И деструктивные силы под маркой патриотических лозунгов могут начать его использовать в своих целях»¹.

Шкала преступлений, совершаемых молодежными организациями, продолжает ползти вверх. В России ежегодно совершается несколько сотен нападений и десятки убийств на почве этнической не-

нависти. Необходимо также заметить, что резко увеличился уровень радикального национализма в обществе.

Неутешительны в этом направлении и милицейские сводки. Так, с 2000 по 2005 г. на 84% выросло количество нападений на иностранных граждан – с 7,3 до 13,2 тыс. инцидентов. Только за минувший год статистика ухудшилась в три раза, а к ответственности были привлечены 214 человек.

Проявления экстремизма среди молодежных движений весьма многообразны, да и сам по себе экстремизм как социальный феномен является достаточно сложным и неоднородным, до конца не изученным явлением. В молодежной среде самым массовым является движение скинхедов. Уровень уличного насилия со стороны представителей скинхедских группировок постоянно растет, а сами преступления становятся все более дерзкими.

Однако, какой бы экстремизм «окрас» не носил, последствия его всегда носят разрушительный, дестабилизирующий характер во всех его проявлениях. Немаловажен и тот факт, что проблемы экстремизма в молодежной среде определяются не только его опасностью для общественного порядка, но тем, что данное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как терроризм, массовые беспорядки.

Трудно предсказать, что может послужить «пусковым механизмом» в определенный момент времени для перерастания экстремизма в терроризм, который, говоря по существу, является его частью, так как из широкого ряда его проявлений избрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов.

Поэтому данная проблема столь актуальна в настоящее время.

Понятно, что его возникновение обусловлено целым рядом предпосылок, условий, причин и противоречий, существующих в нашем обществе. Он не возникает спонтанно, а является следствием, с предшествующим ему так называемым эмбриональным вызревани-ем.

Причины этого крайне опасного социального явления различны и многоаспектны, так же различны подходы и оценки к его пониманию как со стороны практиков, так и со стороны теоретиков.

¹ Российская газета. Федеральный выпуск. 2007. № 4206. 26 окт.

На современном этапе усилия практиков и теоретиков по проблемам молодежного экстремизма сосредоточены на изучении и поиске эффективных методов профилактики данного явления и сводится к двум основным направлениям:

во-первых, изучение причин данного явления в целях устранения ситуаций, способствующих их возникновению;

во-вторых, разработка эффективных мер по профилактике и противодействию молодежному экстремизму, в том числе и правовых.

Остановимся на первом обозначенном направлении, наиболее значимом и приоритетном на современном этапе.

Данный аспект, очевидно, лежит в плоскости общегосударственного уровня. Поскольку условия воспроизводства экстремизма связаны с тем, что в его основе прежде всего лежит конфликт, отражающий серьезное социальное противоречие в самом государстве. Понятно, что до тех пор, пока общество будет находиться в кризисном состоянии, в условиях экономической нестабильности, социального неравенства, в силу отсутствия эффективного государственного механизма управления страной, социальная дезориентация определенной части граждан будет непрерывно «воспроизводить» экстремизм. Это общий аспект данной проблемы.

Существует и другой, не менее значимый аспект, касающийся отсутствия активной, целенаправленной государственной молодежной политики системы нравственного воспитания детей и подростков.

Выделим наиболее существенные причины возникновения экстремизма в молодежной среде:

низкий уровень духовно-нравственного, культурного и патриотического воспитания молодежи;

снижение авторитета семьи и семейное неблагополучие;

недоступность качественного образования (имеется в виду платное обучение);

незанятость молодежи (трудовая и досуговая);

отсутствие системной профилактической работы с молодежью со стороны государства и общества;

пропаганда идеологии насилия, ненависти, наркотиков как способ достижения политических целей через СМИ и Интернет и т.д.

Попытаемся определить основные направления, способствующие устранению указанных причин.

Во-первых, начнем рассуждение от общего к частному. Здесь речь должна прежде всего идти о создании и законодательном обеспечении молодежной политики в России, направленной на социально-экономическую и моральную поддержку подрастающего поколения, на регулирование со стороны государства и общества вопросов качественного образования и воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства молодежи, формирования гражданской ответственности и патриотизма и т.д., а также (параллельно) о создании федерального органа исполнительной власти, который бы отвечал за проведение данной политики перед государством и обществом.

Такая работа начинает разворачиваться в рамках государственной программы патриотического воспитания граждан на 2006 – 2010 гг. Однако на создание деятельной единой государственной системы, обеспечивающей соответствующие политические, социально-экономические, правовые и идеологические меры, потребуется немало времени.

Во-вторых, в настоящее время можно констатировать, что, несмотря на активное развитие в последнее десятилетие информационного законодательства, в России до сих пор не сложилась цивилизованная система правового регулирования информационной безопасности детей и молодежи.

В последние годы экстремистские идеи активно функционируют в интернет-пространстве. При этом механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабатывает в Интернете, что делает его благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей.

В настоящее время в России идет активное обсуждение проблем законодательного регулирования Интернета, в том числе совершенствование законодательства в сфере защиты детей и молодежи от информации, наносящей вред нравственному развитию.

В то же время предпринимаемые обществом усилия, направленные на то, чтобы законодательно закрепить интересы общественной нравственности и права несовершеннолетних, наталкиваются на обвинения в попытках введения цензуры, возврату к тоталитарному порядку.

Однако уже имеющийся положительный зарубежный опыт свидетельствует о целесообразности создания при участии компаний, оказывающих услуги в Интернете, наблюдательных советов и «горячих линий», которые были бы наделены полномочиями оперативно удалять из глобальной сети Интернет материалы, содержащие призывы к насилию, порнографию и другую негативную информацию, как это узаконено в большинстве развитых стран.

Что касается разработки эффективных мер по предупреждению и противодействию экстремизму, то здесь, несмотря на целый ряд усилий, предпринимаемых в данном направлении, как со стороны государства, так и со стороны соответствующих его органов и служб, вопрос остается пока открытым. Предлагаемые меры по профилактике экстремизма носят декларативный характер и в основном сводятся к узкому общепринятому пониманию, согласно которому вся сложность организации предупреждения и профилактики преступлений экстремисткой направленности, а равно как и ответственность, должна лежать только на правоохранительных структурах. Это неверно. Как было неоднократно отмечено выше, истоки экстремизма берут свое начало в сфере общественных отношений, на которые силовые ведомства прямого воздействия оказать не могут, если только эти общественные отношения не выливаются в противозаконные, преступные действия, угрожающие безопасности граждан, общества и государства в целом. Что касается профилактических мер со стороны правоохранительных структур, направленных на предупреждение экстремисткой деятельности, в том числе выявление и устранения причин и условий, способствующих осуществлению экстремисткой деятельности, то в рамках действующего законодательства в РФ и специально разработанных программ в целях раннего предупреждения деятельности экстремисткой направленности налажено оперативное отслеживание деятельности экстремистских организаций в России, а также – совместно с правоохранительными структурами стран СНГ. По сути дела деятельность правоохранительных органов и органов внутренних дел, в частности, в основном сводится к обезвреживанию, пресечению и наказанию лиц, совершивших противозаконные действия. Иначе говоря, она носит не предупреждающий характер, а, как правило, является реакцией на уже совершенные противоправные действия. Борьба с экстремизмом и его проявлениями в основном ведется по линии прямого функционального назначения органов внутренних дел – пресечению преступлений, совершенных на этой почве (например, многочисленные хулиганские действия, преступления против жизни и здоровья граждан, совершенные представителями националистических группировок («скинхеды»), религиозных сект и т.п.). Возможности предупреждения в настоящее время с точки зрения осуществления непосредственной деятельности органов внутренних дел в рамках действующего законодательства ограничены. Речь, стало быть, может идти только о трех составляющих направлениях профилактики экстремистских проявлений со стороны органов внутренних дел:

идеологической (призыв к благоразумию, направленный на повышение моральной планки относительно того, что допустимо в обществе, а что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан, общественных организаций и т.д.);

разъяснительной, направленной на повышение правосознания, по части недопустимости правонарушений, и какие в случае нарушения закона могут быть последствия (в форме проведения различных встреч руководства органов внутренних дел с лидерами общественных объединений и намеченного круга вопросов);

пропагандистской (через средства коммуникации: СМИ, телевидение, радиовещание, интернет, активно внедрять материал антиэкстремистской направленности. Это могут фото-, видеоматериалы, публикация статей и т.д.)

В этом плане одной из основных задач, поставленных перед органами внутренних дел, видится развитие и совершенствование форм взаимодействия с общественностью и средствами массовой информации в целях проведения активной разъяснительной работы, повышения правовой культуры населения и общественных объединений.

Взаимодействие в этом смысле может быть очевидно только на социальном уровне.

Тем не менее, события последних лет убедительно свидетельствуют о том, что вопросы противодействия экстремизму и терроризму остаются особенно актуальными. Видимо, предпринимаемых мер недостаточно. Совершенно очевидно, что к профилактике экстремистской деятельности нужен более глубокий, детально проработанный (с учетом всей сложной специфики экстремизма и его проявлений, о которой не раз указывалось выше) научно-практический подход не только органов внутренних дел.

Нужна эффективная программа и технологии профилактики экстремистской деятельности, профессионально разработанная (с привлечением экспертов различных областей) на базе новых инновационных подходов, социального проектирования, прогнозирования, разработка механизма применения, обучение специалистов и многое другое. Это даст возможность эффективно осуществить профилактику экстремистских проявлений.

О. М. Е л ф и м о в,
кандидат экономических наук, доцент;
В. С. Ч е б о т а р е в
(Нижегородская академия МВД России)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Современное социально-экономическое положение в государстве определяет необходимость учета новых предпосылок управления в обеспечении активной производственно-хозяйственной деятельности. Среди них особая роль отводится поддержанию должного уровня уверенности хозяйствующих субъектов в долговременном функционировании экономически обусловленных «правил игры» рыночных отношений как условия поиска и использования инструментария экономического развития.

В течение последних лет наблюдается процесс адаптации отечественных хозяйствующих субъектов к новым условиям хозяйствования, определенным рыночной экономикой, бегство российских капиталов из национальной экономики.

Предметом государственной деятельности в области экономической безопасности в соответствии с названным Указом Президента РФ являются:

определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

формирование экономической политики, устраняющей вредное воздействие этих факторов или смягчающей их.

Стратегия экономической безопасности предполагает:

характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности как совокупности условий и факторов, создающих опасность жизненно важным экономическим интересам личности, общества и государства;

определение критериев и параметров экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности и обеспечивающих защиту приоритетных интересов страны;

механизм обеспечения экономических интересов страны, защиты ее кардинальных интересов на основе применения всеми института-

ми власти правовых, экономических и административных мер воздействия.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности реализуется в рамках проводимой экономической политики, основными приоритетами которой являются обеспечение устойчивого экономического положения личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Что же является основой (объектом и субъектом) экономической безопасности РФ?

Объектами экономической безопасности в РФ согласно действующему законодательству являются:

личность;

общество;

государство;

экономическая система.

Субъекты экономической безопасности в РФ:

государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти;

граждане, общественные и иные организации и объединения.

Вопросы обеспечения экономической безопасности всегда были актуальны для российской экономики. Но особую важность они приобретали в период проведения экономических реформ, поскольку в это время происходят серьезные преобразования в хозяйственной жизни государства, причем не всегда сбалансированные, как в области обеспечения прав отдельных личностей, так и различных общественных групп.

В качестве одной из основных угроз национальной и экономической безопасности России мы рассматриваем несанкционированный отток капитала, его легализацию и финансирование террористической и экстремистской деятельности.

Объектом исследования выступают проблемы и явления, связанные с несанкционированным оттоком капитала из России:

понятие, характер и структура явления «бегство капиталов за границу;

причины этого явления;

выработка подходов к способам противодействия бегству капиталов за границу;

оценка возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с указанным явлением;

экономическая амнистия как одно из возможных средств влияния на бегство капиталов за границу.

О. В. Демковец,
кандидат юридических наук;
С. П. Вайле
(ВНИИ МВД России)

МОЛОДЕЖНЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ГРУППЫ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ БАНД

Социально-экономический кризис, политическая нестабильность, разложение основных институтов гражданского общества (особенно изменение ценностных ориентиров) привели, в частности, к обострению таких проблем, как:

наркотизация молодежи (по данным Министерства образования и науки численность только несовершеннолетних лиц, употребляющих наркотики, превышает 4 млн человек);

беспризорность и безнадзорность (в нашей стране более 700 тыс. детей-сирот, более 6 млн воспитываются в социально неблагоприятных условиях);

безработица в молодежной среде (на сегодняшний день лица в возрасте от 16 до 29 лет составляют 37% от общего числа безработных).

Реформы, начавшиеся в России в конце прошлого века, оказали существенное влияние на процесс криминализации общества в целом. Данный фактор характеризует широта области проникновения криминального бизнеса, увеличение его масштабов и все более частое совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В молодежной среде это выражается в привлечении молодых людей в криминальные сферы.

Изменение ценностных ориентиров, желание жить красиво зачастую подталкивают молодежь к участию в противоправных действиях, в том числе экстремистского характера.

Криминализация общества оказывает негативное влияние на молодежь, атмосфера насилия и унижения порождает в качестве ответной реакции ее жестокость, агрессию, грубость, равнодушие, цинизм, которые находят своеобразную «подпитку» со стороны (в кино, в печати, в интернете и т.п.).

Современные возможности распространения информации через глобальную сеть «Интернет» не только не уступают традиционным

средствам массовой информации, но и в некоторых аспектах даже превосходят их; в частности, интернет охватывает большой спектр пользователей (новые технологии отличаются простотой использования и широким диапазоном влияния на сознание молодых людей – основных и наиболее активных пользователей интернета), в ней отсутствуют ограничения законодательного и цензурного характера. Такое положение используется современными экстремистскими организациями для распространения своих идей и привлечения новых сторонников.

Социальная природа и психология молодежи, а именно потребность в общении, самоутверждении, завоевании внимания и признания, отчасти объясняют ее стремление к объединению в группы. В качестве сильного объединяющего молодежь фактора выступает ее незанятость, обусловленная социальным неравенством, невозможностью получить качественное образование (в связи с расширением сети платного обучения), отсутствием достаточного количества бесплатных спортивных комплексов или недоступностью досуговых заведений, легальным и нелегальным стратегическим выживанием на рынке труда.

Таким образом, растет новое поколение, для которого проявления жестокости и совершение противоправных действий являются нормой жизни.

Стремясь быть признанными, понятыми, ища психологического комфорта, молодые люди, предоставленные сами себе, тяготеют к вступлению в группы себе подобных.

В совокупности все указанное выше выступает причиной возникновения и основой существования молодежных преступных группировок: объединений несовершеннолетних правонарушителей и молодежных экстремистских групп.

В силу своих особенностей, в том числе психологических, лица молодого возраста, не имея четких жизненных ориентиров, достаточно внушаемы. Высокая подверженность влиянию обуславливает тот факт, что характерным признаком молодежных преступных группировок является наличие лидера-руководителя: инициатора идей, организатора действий группы или отдельных лиц, который оказывает на них сильное влияние, мнение которого является определяющим.

В литературе, посвященной проблемам молодежи, отмечается, что участники молодежных групп тяготеют к лицам более старшего

возраста¹. Особенную притягательность для них имеют ранее судимые лица. Контакты с подобными людьми считаются «престижными», они повышают авторитет участника молодежной группировки. Именно такие лица зачастую становятся лидерами и руководителями молодежных преступных групп.

Молодежным преступным группам нередко присущи признаки организованных преступных формирований. Так, например, отличительными чертами молодежных экстремистских групп являются:

- стабильность состава участников;
- преобладающий авторитет лидера;
- иерархия;
- жесткая субординация внутригрупповых отношений;
- четко определенная «территория» для деятельности;
- вооружение, в том числе огнестрельным (1,2%) и холодным (30%) оружием;
- совершение участниками умышленных убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни².

Результаты проведенного анкетирования сотрудников БОП и УР МВД России показали, что на современном этапе молодежные преступные группировки, в частности экстремистской направленности, представляют собой:

- а) «кузницу кадров» для организованной преступной среды (авторами установлено, что на современном этапе большинство участников банд представляет собой молодежь. Их возраст варьируется в среднем от 18 до 30 лет. В указанном интервале превалирует возрастная группа от 18 до 24, составляя примерно 35% от всех остальных возрастных категорий. Респондентами отмечен факт участия в составе банд несовершеннолетних в возрасте от 15 до 17 лет (порядка 1,5%). Наряду с этим установлено, что 37% лиц, относящихся ус-

¹ См., напр.: Черникова И.А., Фортунч М.В., Яковлев О.В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления. М.: ВНИИ МВД России, 2007; Противодействие молодежному экстремизму в Российской Федерации: Учебно-методическое пособие / И.Ю. Сундиев, В.А. Казакова, М.А. Стрекалов и др. / Под общ. ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова, Е.С. Семенченко. М.: ВНИИ МВД России, 2007; Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: Материалы международной научно-практической конференции 26-27 августа 2005 г. М.: ВНИИ МВД России, 2006.

² См.: Ершов В.А., Костылев Г.В., Милованова М.М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений): Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 8, 13.

ловно к молодежной возрастной группе, до вступления в банду принимали участие в подростково-молодежных группировках антиобщественной и преступной направленности);

- б) основу для формирования банд. Так, в 21% случаев банды формировались на основе уже существующих молодежных преступных группировок. Примером могут служить организованные преступные группы города Казани, в частности банда «Тяп-ляп». Возникшая как молодежная группировка из числа жителей микрорайона завода «Теплоконтроль» и начавшая свой преступный путь с наводящих ужас на весь город массовых хулиганских акций, вскоре переквалифицировалась на совершение вымогательств, разбоев, грабежей и убийств, став настоящей бандой. Становлению банды способствовало образование сильного лидирующего звена и наличие «общака».

На основании сказанного одним из эффективных направлений деятельности по предупреждению бандитизма является своевременное выявление и разоблачение молодежных преступных группировок.

Практика оперативно-розыскной деятельности накопила определенный опыт такой работы.

Так, в целях разоблачения молодежных преступных группировок наиболее эффективным будет являться нейтрализация их лидеров, поскольку именно они выступают основной движущей силой и главными идеологами молодежных преступных группировок.

Реализовать вышесказанное возможно посредством следующих действий:

- а) дискредитации лидера, его компрометации в глазах участников группы. В этих целях необходимо создать неприязненные отношения между лидером и другими участниками группы, смоделировав конфликтную ситуацию, когда распространяются сведения, порочащие лидера, что способствует снижению его авторитета в группе;

- б) привлечения лидера к уголовной ответственности.

Наряду с этим эффективным для разоблачения МПГ может оказаться осуществление мер, исключающих возможность общения членов группы. Такими мерами, в частности, могут являться:

- а) в отношении несовершеннолетних участников: направление члена группы в специальное учебно-воспитательное учреждение, в места лишения свободы в связи с отменой условного осуждения, принудительных мер воспитательного воздействия, применение к

нему в период предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу;

б) в отношении других участников: привлечение к уголовной ответственности, в том числе за совершение преступлений, не связанных с групповой преступной деятельностью.

Здесь надо отметить следующее. Ситуация на современном этапе такова, что ряд группировок, в частности экстремистской направленности, действует годами; к уголовной ответственности привлекаются в основном их рядовые члены, а лидеры остаются «в тени». Причинами указанного являются:

отсутствие должного уровня взаимодействия между подразделениями МВД, а так же МВД и ФСБ России в борьбе с указанными группировками;

невозможность использования всего арсенала методов оперативно-розыскной деятельности (в частности, для борьбы с преступлениями экстремистской направленности).

Вышесказанное обуславливает необходимость совершенствования оперативного взаимодействия, а также выработки новых, эффективных форм и методов оперативной и профилактической работы, налаживания режима обмена оперативной информацией.

Г. Ф. Жигульская,
кандидат юридических наук
(филиал по Северо-Западному федеральному округу
ВНИИ МВД России)

РОЛЬ ВЗРОСЛЫХ В ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Несмотря на проводимую правоохранительными органами работу по противодействию экстремистской деятельности, молодежный экстремизм представляет сегодня серьезную угрозу национальной безопасности.

Ослабление государственной молодежной политики привело к серьезным упущениям в культурном и нравственном воспитании подростков, большим просчетам в вопросах организации занятости и досуга несовершеннолетних.

Это явилось одним из основных причин, повлиявших на рост молодежного экстремизма в стране.

Следует отметить, что существующие неформальные молодежные группировки в последнее время стали более организованными и агрессивными, а некоторые из них попали под влияние радикальных идеологических вдохновителей и преступных сообществ. Несомненно и то, что руководство данными молодежными группировками в большинстве случаев осуществляется взрослыми лицами, вовлекающими несовершеннолетних в противоправную деятельность.

В последние годы в нашей стране отмечается рост количества лиц, выявленных за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ). Так, суммарный общероссийский показатель лиц данной категории составил в 2002 г. 489 человек, в 2003 г. – 523 человека, в 2004 г. – 562, в 2005 г. – 634 человека, из них в 2005 г. выявлено 444 лица, привлеченных к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), что на 15% больше по сравнению с аналогичным периодом 2004 г. и на 18% больше числа лиц, привлеченных к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). Количество последних составило 190 человек.

Однако по Санкт-Петербургу этот показатель в 2006 г. значительно снижен.

Так, по ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области по линии криминальной милиции в 2006 г. зарегистрировано всего 167 преступлений по ст. 150, 151 УК РФ (раскрыто 164), т.е. на 23% меньше, чем в 2005 г., в том числе направлено прокурором в суд по ст. 222 УПК РФ 164 (-23,7%).

Причем, из зарегистрированных по линии криминальной милиции преступлений по ст. 150, 151 УК РФ, 88 преступлений (84 – по ч. 1 ст. 150 УК РФ; 4 – по ч. 1 ст. 151 УК РФ) – экономической направленности, из них:

по г. Санкт-Петербургу зарегистрировано 28 преступлений (25 – по ч. 1 ст. 150 УК РФ (-3,8%), 3 – по ч. 1 ст. 151 УК РФ (-25%);

по Ленинградской обл. зарегистрировано 60 преступлений (59 – по ч. 1 ст. 150 УК РФ (-33,0%), 1 – по ч. 1 ст. 151 УК РФ (-83,3%);

Негативная роль взрослых заключается в ориентировании подростков на различные формы противоправного поведения, утверждении в их сознании представлений о возможности незаконных способов обогащения, вседозволенности и безнаказанности.

К сожалению, суды достаточно лояльно относятся к взрослым лицам, вовлекающим несовершеннолетних в совершение преступления, назначая им наказания, не соответствующие степени общественной опасности данных деяний.

Как свидетельствует судебная практика, в большинстве своем лица рассматриваемой категории за преступления, предусмотренные ст. 150 УК РФ, осуждаются на четыре года лишения свободы, за преступления, предусмотренные ст. 151 УК РФ, – на два года лишения свободы.

Участие взрослых всегда сильно влияет как на характер совершаемых группой несовершеннолетних деяний, так и на свойства самой группы, делая ее более устойчивой, сплоченной, определяя ее криминальную направленность. Группы подростков с участием взрослых чаще строятся на основе псевдотоварищеских отношений и имеют преимущественно досуговый характер. Поэтому при совершении преступлений подобными группами 18 – 20-летние взрослые могут быть как рядовыми участниками, так и организаторами либо подстрекателями, чаще всего являясь соисполнителями преступлений. Возраст последних сам по себе не всегда предопределяет их роль в группе. В то же время группы, в которые входят взрослые бо-

лее старшего возраста, чаще образуются непосредственно для совершения преступлений. В подобных случаях участие взрослых, как правило имеющих криминальный опыт, в группе подростков носит организующий характер.

Роль взрослого лидера в группах с участием несовершеннолетних высока. Именно он становится объединяющим центром, к нему тянутся подростки, на него равняются. Он выступает в группе в качестве арбитра, является и инициатором, и катализатором реализации идей. Не менее важной функцией взрослого лидера является и то, что он разрабатывает и устанавливает для группы цели и задачи, определяет, какими путями и средствами группа может их достичь. Часто взрослый лидер группы с участием несовершеннолетних также контролирует внутренние и внешние связи членов группы.

Присутствие взрослого преступника обычно рассматривается подростками как некая гарантия от возможного провала при совершении преступлений и является стимулом для продолжения противоправной деятельности. При этом сам взрослый рассчитывает на подчинение несовершеннолетних, на перспективу воспитания безоговорочных исполнителей своей воли, на возможность избежать ответственности за непосредственное участие в совершении конкретного преступления, на присвоение существенной доли доходов от преступной деятельности такой группы. При совершении преступлений такими группами взрослые преступники, как правило, выступают организаторами или подстрекателями.

Психологические особенности детского возраста с успехом используются взрослыми преступниками в процессе склонения несовершеннолетних к преступной деятельности. Так, например, обостренное чувство социальной справедливости у подростков может использоваться для формирования установок необходимости перераспределения ценностей от состоятельных граждан к бедным, а фактически служить механизмом оправдания совершения хищений чужого имущества. Игровые моменты можно проследить при использовании средств конспирации. Пристрастие несовершеннолетних к технике используется при их вовлечении в совершение угонов и хищений автотранспорта.

Идейное или организационное влияние взрослых преступников иницирует и активизирует в среде несовершеннолетних механизмы «социального наследования» преступного поведения. Целенаправленно насаждаемые в подростковой среде нормы взаимоотношений,

ценности и идеалы криминальной среды, пропаганда обычаев и нравов криминального мира призваны способствовать вовлечению несовершеннолетних во взрослые криминальные структуры.

Для преступлений данной категории характерна высокая латентность: большая их часть остается за рамками статистического учета. Из-за серьезных недостатков в деятельности правоохранительных органов значительное число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, впоследствии избегают уголовного наказания.

В этой связи необходимо совершенствование системы социального контроля, активизация усилий правоохранительных органов по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности взрослых, направленной на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, совершенствование института уголовной ответственности за данные преступления.

Действующие уголовно-правовые запреты не соответствуют социальной и криминологической значимости данных преступлений. В связи с этим представляется возможным как усиление уголовной ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность в целом, так и дальнейшая дифференциация уголовно-правовых норм в данной сфере. Так, например, требует законодательного закрепления большая степень общественной опасности вовлечения несовершеннолетних в преступления длящегося или систематического характера, в организованную преступную деятельность. Криминологическое обоснование такой дифференциации очевидно – в указанных случаях у несовершеннолетнего происходит более устойчивая деформация личности, негативные установки формируются более быстрыми темпами, что с высокой степенью вероятности в дальнейшем приводит к рецидиву преступлений и затрудняет применение к несовершеннолетнему мер социальной коррекции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК КРАЙНЕЙ ФОРМЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Терроризм как разновидность организованной преступности, крайней формы экстремистских проявлений представляет собой в эпоху нынешней современности особую общественную опасность. Террористическая деятельность наносит большой политический и экономический ущерб, оказывает негативное психологическое воздействие на население. Масштабность и многообразие террористических угроз оказывает дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку не только отдельных государств, но и всего международного сообщества, поэтому вопрос об объединении усилий для противодействия этому разрушительному феномену является настоящей реальностью. Однако прежде чем принимать соответствующие меры, совершенствовать антитеррористическое законодательство, необходимо определить признаки терроризма. Как справедливо отмечает С.У. Дикаев, отсутствие четкого определения терроризма становится важнейшей проблемой, препятствующей разработке международного антитеррористического законодательства. Не имея четкого представления о терроризме, невозможно прийти к согласию в формировании направленных против него законов¹.

При рассмотрении общего понятия терроризма в научной литературе обращается внимание на то, что в большинстве международных документов² и в отдельных национальных правовых системах существуют различные подходы к определению общего понятия терроризма, а потому и содержащиеся в уголовных кодексах различных государств составы терроризма существенно различаются по своим признакам, а порою вообще несопоставимы³. В частности,

¹ См.: Дикаев С.У. Вековые конфликты и современные проблемы терроризма: Монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2003. С. 7.

² См.: Международная защита прав человека. М.: Центр содействия международной защите, 2004. С. 228, Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. М.: ИНФРА, 1997. С. 241.

³ См.: Сафонов И.И. Организация раскрытия и расследования терроризма: Монография. М.: Издатель Шумилова И.И., 2004. С. 3.

Уголовный кодекс Украины в ст. 258 «Террористический акт» определяет терроризм как «применение оружия, совершения взрыва, поджога или иных действий, создавших опасность для жизни или здоровья человека или причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта, международного осложнения, или с целью воздействия на принятие решения либо совершение или не совершение действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, либо привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или иным взглядам виновного (террориста), а равно угроза совершения указанных действий с той же целью»⁴.

Уголовный кодекс Туркменистана указывает на меньшие признаки терроризма: «терроризм, т.е. совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения органа власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»⁵.

Особым образом трактуется терроризм в Уголовном законодательстве Грузии, где глава 38 «Терроризм» включает в себя девять составов преступлений, а именно террористический акт; технологический терроризм; нападение на политическое должностное лицо Грузии; нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой; создание террористической организации или руководство ею либо участие в ней; объединение в иностранной террористической организации или в такой организации, подконтрольной иностранному государству, либо оказание ей помощи; захват заложника в террористических целях; захват или блокирование объектов стратегического или особого значения в террористических целях;

⁴ Лозовицкая Г.П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Саратов: Саратовская государственная академия права, 2002. С. 503.

⁵ Там же. С. 479.

ложное сообщение о терроризме⁶. В рассматриваемой главе Уголовного кодекса Грузии в качестве основного объекта составов преступления выступает государство и его интересы, так как терроризм определен законодателем как преступление против государства.

Согласно ст. 155 УК Узбекистана в понятие «терроризм» включены: «действия, направленные на понуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, соединенные с угрозой убийством или применением насилия, захватом или удержанием собственности или лица в качестве заложника, нападением на служебные помещения представительств иностранных государств или международных организаций, пользующихся международной защитой, на принадлежащие или арендуемые ими жилые помещения, в целях осложнения международных отношений, провокации войны или дестабилизации обстановки в Республике Узбекистан»⁷. Данная норма предусматривает ответственность за нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, что коренным образом отличает ее от аналогичных статей уголовного законодательства государств СНГ.

В Молдове ответственность за терроризм предусмотрена ст. 63 УК. В ней данное деяние квалифицируется как «преступная деятельность отдельных лиц, направленная на изменение в Республике Молдова, в других государствах законно созданных политических, экономических и социальных структур путем угрозы насилием или применения насилия против населения или отдельных лиц, представляющая угрозу для основных прав человека, в частности права на жизнь, физическую неприкосновенность и права на свободу...»⁸.

Кроме того, смысл основных понятий и терминов, связанных с терроризмом и антитеррористической деятельностью, включая вопросы финансирования, вербовки, а также международного сотрудничества в указанной сфере, раскрывается в Законе Республики Молдова от 12 октября 2001 г. № 539-15 «О борьбе с терроризмом». В данном нормативном акте определено: «терроризм – совершение

⁶ См. подробнее: Предупреждение и раскрытие терроризма: Учебно-методическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 10.

⁷ Лозовицкая Г.П. Указ. соч. С. 267.

⁸ Муштафин А.К. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства по борьбе с терроризмом // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1998. С. 65.

взрывов, поджогов или других действий, создающих опасность для жизни людей или причиняющих значительный имущественный ущерб либо провоцирующих иные опасные последствия, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие решений публичными властями либо физическими лицами, равно как и угроза совершения таких действий с той же целью»⁹.

Несколько иначе закон формирует понятие терроризма и в государствах, не входящих в состав СНГ. Так, в Уголовном законе Латвии понятие «терроризм» сформулировано следующим образом: «Взрывы, поджоги или иные умышленные действия, направленные на уничтожение людей, причинение телесных повреждений или другого вреда здоровью людей, уничтожение или повреждение предприятий, сооружений, нефте- или газопроводов, линий электропередач, путей и средств сообщения, телекоммуникаций сетей или иного имущества с целью причинения вреда Латвийской Республике или ее жителям, а также совершенное с той же целью массовое отравление или распространение эпидемий и эпизоотий»¹⁰.

Из приведенных уголовно-правовых норм мы видим отсутствие единой унифицированной дефиниции «терроризма», конкретного состава преступления, наполненного содержанием в виде четко обозначенных признаков, как одного из общественно опасных деяний.

Общеизвестно, что и в национальных законодательствах такие понятия как «террористическая деятельность», «террористические акты» и т.д. употребляются далеко не в однозначном аспекте. Однако при многообразии признаков терроризма, как общественно опасного деяния, нельзя не отметить, что между ними имеется нечто общее и попытки выработать общие подходы не бесперспективны. В этой связи важно определить сущностные характеристики терроризма, его структурные элементы как деяния, совершаемого в реальной действительности, и на указанной основе сформулировать его общее понятие.

Представляется интересным тот факт, что первые попытки сформулировать понятие «терроризм» предпринимались еще в тридцатые

⁹ Шеин В.В. Некоторые аспекты анализа теоретических взглядов на проблему обеспечения безопасности государства и его структур // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: Сборник научных трудов. Минск: Академия МВД России, 2004. С. 64.

¹⁰ Сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом. Уфа: УЮИ МВД России, 2003. С. 5.

годы прошедшего столетия, а именно на международных конференциях по унификации уголовного законодательства – III (Брюссель, 1930 г.) и IV (Париж, 1931 г.). В частности, в резолюции III Международной конференции предлагалось следующее понятие терроризма: «Умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, будет установлено всякий раз, когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни и телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно:

а) умышленный поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушливых или смертельных веществ, нарушение и порчу сигналов, фонарей, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара и спасения;

б) самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщений, железных дорог, телеграфа, телефона, почты, умышленную порчу гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения;

в) осквернение, порчу или отравление питьевой воды или средств оказания первой необходимости, вызов или распространение инфекционных болезней, эпидемий, эпизоотий или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства.

Будет наказан за умышленное употребление средств, способных вызвать общую опасность, тот, кто совершит террористический акт, сопряженный с посягательством на жизнь, свободу, телесную неприкосновенность или имущество государства или частных лиц в целях продемонстрировать или осуществить политические или социальные идеалы»¹¹. Однако выработано данное понятие было только в 1934 г. на V Мадридской конференции, где терроризм характеризовался как: «применение какого-либо средства, способного терроризировать население, в целях уничтожения всякой социальной организации»¹². Женевская конвенция о предупреждении и наказании терроризма, подписанная 20 государствами 16 ноября 1937 г., определяла терроризм как: «преступные действия, направленные против

¹¹ Сафонов И.И. Организация раскрытия и расследования терроризма: Монография. М.: Издатель Шумилова И.И., 2004. С. 8.

¹² Дикаев С.У. Вековые конфликты и современные проблемы терроризма: Монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2003. С. 7.

государства, цель или характер которых состоят в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц или среди населения»¹³.

После Второй мировой войны борьба с терроризмом осуществлялась не только в рамках регионального сотрудничества, но и с участием ООН. За 50 послевоенных лет было принято более 10 конвенций, прямо или косвенно затрагивающих различные аспекты борьбы с терроризмом, в том числе Европейская конвенция по борьбе с терроризмом 1977 г., где к терроризму были отнесены следующие общественно опасные деяния:

а) правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.;

б) правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Лондоне 23 сентября 1971 г.;

в) тяжкие правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную целостность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей;

г) правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы;

д) правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей;

е) попытка совершения одного из вышеуказанных правонарушений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает или пытается совершить подобное правонарушение.

Кроме того, ст. 2 указывает, что под действие Конвенции могут попадать деяния, которые хотя, и не перечислены в статье, но направлены:

против жизни, телесной целостности или свободы людей;

против имущества и при этом создают коллективную опасность для людей;

на приготовление, покушение или соучастие в этих преступлениях¹⁴.

Одними из последних международно-правовых актов в рассматриваемой области являются Международная конвенция ООН от 15 декабря 1997 г. «О борьбе с бомбовым терроризмом», Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, заключенный 4 июня 1999 г. в Минске, Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

Так, международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом определяет, что любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них:

а) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

б) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба¹⁵.

Шанхайская конвенция определила терроризм как:

«а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от

¹³ Петрищев В.Е. История терроризма в России // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 12.

¹⁴ См.: Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 года) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

¹⁵ См.: Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 13.

его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»¹⁶.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в международных конвенциях используется методика определения терроризма посредством перечисления конкретных деяний, определяющих повышенную общественную опасность рассматриваемого противоправного деяния, однако нельзя не принимать во внимание их ограниченность. Даже в совокупности они, как утверждает Т.С. Бояр-Сазанович, не представляют собой упорядоченной и скоординированной системы мер. Кроме того, по мере развития науки и техники постоянно будут возникать новые и формы терроризма, которые, на каком-то этапе, выпадут из действий международных «предметных» конвенций¹⁷.

Следует также отметить, что первоначально в соответствующих Конвенциях речь шла о международном терроризме, т.е. о преступлении, выходящем за пределы национальной юрисдикции и затрагивающем интересы нескольких государств. Однако в последующем предпринимаются попытки трактовки терроризма и как общеуголовного, внутреннего преступления. В этом прослеживается некая взаимосвязь, так как проблема соотношения международного и внутригосударственного права, если представить ее в многоуровневом плане, носит подчиненный характер к проблеме соотношения международного и национального права. В этой связи совершенно точными представляются следующие выводы, сделанные В.П. Пановым: «Отечественная доктрина международного права исходит из того, что они (международное и национальное право) представляют собой самостоятельные и особые правовые системы, не подчиненные одна другой. Однако международное и национальное право находятся в постоянном взаимодействии, которое опосредствуется волей государств – участников международных отношений»¹⁸. Более того, концепция господства права, как утверждает

ряд авторов, предусматривает признание всеми государствами верховенства международного права в общей системе права¹⁹.

Поводя итог сказанному, необходимо констатировать, что становление и развитие международных отношений в области противодействия террористическим проявлениям осуществлялось в условиях постоянного роста международной преступности. Сотрудничество государств в этой сфере, является вынужденной и необходимой мерой. Поэтому, как нам представляется, существует реальная необходимость разработки универсального международно-правового документа, который максимально объемно по содержанию охватил бы рассматриваемую проблематику во всех ее проявлениях, а главное уточнил все основополагающие признаки терроризма как крайней формы экстремистских проявлений.

¹⁶ Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научными статьями / Отв. ред. И.Л. Трунов. М.: Эксмо, 2006. С. 310.

¹⁷ См.: Бояр-Сазанович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Одесса, 1991. С. 119.

¹⁸ Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 16.

¹⁹ См.: Международное уголовное право / И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др. М.: Наука, 1995. С. 31.

Х. Ш. К и л я с х а н о в,
кандидат философских наук
(Академия управления МВД России)

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Сегодняшнее российское общество по своей природе является переходным, а всякий переходный период чреват экстремальными проявлениями, но особенно это актуально в посттоталитарном обществе, где еще свежи воспоминания о том, как государство решало свои проблемы массовыми репрессиями. Советское воспитание в значительной степени базировалось на героизации и идеализации политического насилия, а также на революционной мифологии, которая лежит в основе воспитания почти всех ныне активных возрастных групп.

В нынешнем постсоветском обществе экстремальная реакция людей на происходящие перемены не носит политического характера, а сказывается в росте уголовной преступности. Зачастую человек, переступивший определенную грань по уголовным мотивам, уже совсем легко переступит ее при желании по мотивам политическим. Кроме того, количество людей, порвавших с «мирной жизнью», отказавшихся от социально приемлемого поведения, постоянно увеличивается за счет участников многочисленных «малых войн». (В основе этой категории – ветераны афганской войны.) Конечно же, не все они стали или могут стать политическими экстремистами, но тяготения к экстремальным проявлениям у них больше, да и определенные навыки имеются.

Сейчас в России плохо с «общепринятыми нормами», особенно в социальной сфере, но это свидетельствует не столько о недостатках данного определения, сколько о том, что на пути к экстремизации российского общества препятствий меньше, чем в обществах более стабильных.

Причины возникновения политического экстремизма в России как социально-политического явления необходимо искать в своеобразных условиях становления российского общества и государства, так как процесс становления российской государственности происходил неритмично, прерывисто, сбивчиво, менял свои социально-экономические приоритеты и ценности, и как следствие этого – за-

тянутость, недоведенность до конца многих преобразований, вылившихся в длительное существование неэффективных форм хозяйства, в экономическую отсталость и бедственное социально-экономическое положение населения. Именно данные условия явились неотъемлемым следствием проявления экстремизма. Также сюда следует отнести недемократизм как широких слоев, так и правящей элиты общества, стремление жить за счет чужих идей и проектов, патриархальность взглядов с верой в доброго правителя, отсутствие толерантности и консенсусности, склонность к спонтанности при принятии решений. В результате чего видно, что Россия пока не пережила полосу явлений радикализма и экстремизма и не стала толерантным обществом и демократическим государством.

Проявление экстремизма является следствием различных причин. Причины экстремистской активности в основном связаны с противодействием возникающим условиям социальной системы и среды, базирующимся на различных идеологических платформах.

К первой группе можно отнести причины экономического характера, вызванные безработицей, почти полным обнищанием населения, утратой ими своего социального статуса, в результате чего возникают:

- криминализация определенной части экономики;
- значительное социальное расслоение в обществе;

- рост сепаратистских настроений (в результате выгодного географического положения той или иной территории).

Как правило, экономические причины не выступают самостоятельно. Они тесно взаимодействуют друг с другом.

Вторая группа причин носит социально-политический характер. Это:

- ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур;

- высокая коррумпированность чиновников;
- криминализация общества;

- отсутствие законодательной базы, обеспечивающей эффективную борьбу с проявлением экстремизма;

- содействие экстремистам со стороны зарубежных государств и общественных организаций, направленное на достижение своих собственных целей за счет экономического и политического ослабления государства-конкурента.

Наконец, к идеологическим причинам проявления экстремизма относится отсутствие в государстве какой-либо общепризнанной идеологии, которую бы разделяло большинство населения¹.

Опасность, вызванная нарастанием политического экстремизма, усиливается за счет консолидации сил политической активности и других видов и форм экстремизма. Особенности их проявления, степень опасности для государства и личности зависят от разрабатываемой тактики и стратегии, а также целого ряда факторов, детерминирующих данное явление.

Все формы проявления политического экстремизма можно классифицировать по следующим основаниям:

идеологическим направлениям (антироссийское, антирусское, сепаратистское, расистское, неофашистское, шовинистическое и т.д.);

ведущему интересу и виду деятельности (политический, экологический, религиозный, военный, психологический, этнический, культурный, социально-политический);

принадлежности к партиям, общественным движениям и организациям (леворадикальный, праворадикальный, национал – патриотический, профсоюзное движение).

В последние годы проблема политического экстремизма стала исключительно актуальной. Со сменой социально-экономического и политического строя России в начале 90-х годов это привело к снижению материального благосостояния подавляющего числа граждан. По данным Министерства юстиции России, сегодня десятая часть от 75 тыс. зарегистрированных в России политических объединений имеет экстремистскую направленность, причем насчитывается порядка 20 организаций откровенно экстремистского толка. Это, прежде всего РНЕ и РКСМ(б)².

Государственный контроль в отношении законности деятельности партий во всех странах решается одинаково. Наблюдение за соответствием деятельности партий законодательству, ее программе и уставу осуществляет регистратор, в России это Министерство юстиции. В случае нарушения регистратор делает предупреждение. Два предупреждения дают возможность обращения в суд с иском о роспуске партии. В России предусматривается судебный порядок рос-

¹ См.: Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник Московского университета. Серия № 12. Политические науки. 2000. № 2. С. 107.

² См.: Там же.

пуска общественных объединений, решения принимаются общими судами, но детально эти вопросы не рассмотрены³.

Спектр политического экстремизма распадается на три части: леворадикальную, праворадикальную и национал-патриотов.

Под леворадикальной частью политического экстремизма подразумевается социально-политическое явление, выраженное в стремлении определенных политически активных групп социума или отдельных индивидов реализовать следующие основные задачи: а) разрушение существующей государственной системы; б) создание декларируемого «более справедливого» общества на идеологической основе заимствованной как из социалистических и коммунистических концепций, так и из собственных новейших левоэкстремистских доктрин, которые направлены на достижение поставленных целей всеми доступными средствами⁴. Сюда необходимо отнести организации анархистского толка, например, «Инициатива Революционных анархистов» (ИРЕАН), а также «Федерацию Революционных анархистов» (ФРАН) и ультралевые группировки «Фиолетовый Интернационал», Санкт-Петербургский Революционный Молодежный Союз «Смерть Буржуям» и профсоюз «Студенческая Защита». Для военно-политических организаций леворадикального толка характерна строгая иерархия, четкая структурированность, а также имеет место культ личности.

Праворадикальная часть претендует на авангардную роль в революционном процессе и выступает за строительство той или иной модели социализма⁵.

До последнего времени большинство организаций праворадикального толка делало ставку на вооруженные методы борьбы. Часть из них ограничивалась революционной риторикой и принадлежала к экстремистскому лагерю лишь на основании своих взглядов, другие же продолжали бороться за воплощение своих идейных принципов в жизнь. Для группировок правого толка характерно: большинство группировок не учитывают конкретной социально-экономической ситуации в стране, стремятся форсировать происходящие процессы и немедленно захватить политическую власть. Зачастую, единствен-

³ См.: Чиркин В.Е. Правовое положение политических партий: Россия и зарубежный опыт // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 54.

⁴ См.: Морозов И.Л. Левый экстремизм в индустриальном обществе: Дис... канд. полит. наук. Саратов, 1998.

⁵ См.: Ивановский З.В. Колумбия: Государство и гражданское общество. М., 1997. С. 293.

но возможной считается вооруженная борьба, нередко выливающаяся в террористические акции. При этом отрицаются все другие формы и методы борьбы, предпочтение отдается спонтанным действиям.

Название «национал – патриоты» не вполне точное, так как не все из них националисты, некоторые выступают скорее не за господство русской нации, а за создание наднациональной империи. Хотя есть и такие, которые открыто называют себя националистами и разъясняют при этом, что имеют в виду именно этническое понимание термина «нация»⁶. Сюда можно отнести «Конгресс русских общин» Юрия Болдырева и Российский общенародный союз (РОС), также «Движение в поддержку армии», «Русское Национальное Единство».

Превращению политического экстремизма в сложную социально-политическую систему, состоящую из различных по своей направленности политических сил и способную с их помощью оказывать влияние на содержание политической борьбы, способствовало идейно-политическое обоснование ее действий, умение поставить⁷ их на организационную основу.

Возникший в различных исторических и социально-политических условиях экстремизм вначале носил спонтанный, неорганизованный характер и выражался в агрессивных действиях по вопросам территориального владения, защите интересов власти, в спорах между представителями различных социальных групп.

Позднее участники общественно опасных агрессивных процессов стали придавать им идейно-политическое обоснование. Идейно-политические установки субъектов, избравших силовой метод политической борьбы, нашли свое отражение в соответствующих теориях и концепциях, в которых насилие необходимо для ликвидации политических противников, а также для решения социально-экономических и других противоречий.

В России в последние годы четко проявилась национал-экстремистская, крайне левая и крайне правая, этноконфессиональная и сепаратистская основы политического экстремизма. Осуществление экстремистских акций принадлежит организациям крайне левой по-

⁶ См.: Организованный политический экстремизм // Российский монитор. 1996. Вып. 7. С. 29-43.

⁷ См.: Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности РФ: Дис... канд. полит. наук. М., 2003. С. 53-54.

литической ориентации. Социально-политические структуры, осуществляющие свою деятельность на данном направлении, составляют основу экстремистски настроенной политической оппозиции. На позициях левого экстремизма находятся организации, придерживающиеся ультрареволюционных или коммунистических позиций, а также образования анархистов, экологов. Их деятельность направлена против проводимой правительством политики в области социального обеспечения, экономических, военных и других реформ, нарушений прав человека, загрязнения окружающей среды, а также военных конфликтов.

Опасность проводимых этими организациями акций заключается в том, что при этом используются насильственные формы и методы. Например, группы анархистов приняли активное участие в событиях возле «Белого Дома» в октябре 1993 г. Представители экологического направления после безуспешных попыток улучшить экологическую обстановку правовым путем предприняли попытки по дезорганизации работы ряда учреждений с целью привлечения внимания общественности, захвата техники на экологически загрязненных объектах⁸.

Также большое значение имеют экстремистские организации, осуществляющие свою деятельность на этноконфессиональной основе. Поэтому большую опасность для общества представляет нерешенность межнациональных проблем. Экстремистские организации, совершающие свои акции на данной идейно-политической основе, отличаются дерзким и широкомасштабным характером используемых форм и методов. Их деятельность противопоставляет людей по этноконфессиональному признаку, наносит огромный ущерб их конституционным правам. Необходимо также отметить, что в последнее время происходит активизация религиозного фактора, который основывается на идеологии защиты интересов конфессии, прав священнослужителей и верующих при помощи насильственных методов.

Также религиозный фактор играет существенную роль в массовых движениях, проводимых в регионах с традиционно повышенной степенью религиозности населения, таких как Татарстан, Северный Кавказ и т.д. Это несомненно влияет на формирование современного

⁸ См.: Верховский А.К., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1996. С. 77-78.

массового сознания, а также является мировоззренческой основой многих общественно-политических движений, партий, организаций.

Необходимо заметить, что под влиянием религиозного фактора в деятельность некоторых политических движений нередко привносятся крайне реакционные политические установки. При этом замуфлированный в ряде случаев в религиозную оболочку социально-политический контекст экстремистских действий гораздо легче воспринимается на эмоционально-психологическом уровне.

Результаты последних исследований показывают, что в комплексе причин и условий возникновения политического экстремизма на наличие религиозного фактора указывает 37%, на проявление вместе с национализмом – 62%, с другими экстремистскими силами – 1%⁹.

В современной России религиозный фактор влияет на возникновение политического экстремизма, прежде всего, при разрешении конфликтов, связанных с деятельностью сепаратистских движений или борьбой за автономию, развертывающуюся на основе этнических и религиозных разногласий; связанных с борьбой различных религиозно-политических групп и организаций, направленных на подрыв и ослабление конституционного строя с целью его изменения или ликвидации¹⁰. Сепаратизм является основой политического экстремизма, его идеологические установки сочетают в себе положения этноконфессионализма и национал-экстремизма. В результате чего сепаратизм приобретает различные окраски, что делает его общественно опасным явлением.

Сепаратизм обостряет политическую ситуацию путем искусственного разжигания чувств ненависти и враждебности среди своих приверженцев, спекулируя на межнациональных и религиозных противоречиях. В результате политический экстремизм, возникающий на сепаратистской основе, становится массовым, широкомасштабным явлением, способным приобретать крайние и наиболее опасные формы. На основе сепаратизма могут действовать политические партии, движения, союзы, незаконные вооруженные формирования. Подтверждением этому могут быть события в Чечне, Татарстане и других субъектах Федерации.

⁹ См.: Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 133-139.

¹⁰ См.: Там же. С. 134, 135.

На территории России активно действуют организации национал-патриотического толка. Они проводят свои акции против представителей других наций и народностей, которые, по их мнению, ущемляют политические, экономические и другие интересы коренного населения. Сюда можно отнести антисемитские лозунги со стороны национал-патриотического фронта «Память» Д. Васильева, «Русского национального единства» А. Баркашева, организованные нападения в ряде городов на представителей кавказских национальностей с требованием их выдворения и другие акты.

Для национал-экстремистских организаций характерным также является распространение призывов к свержению власти, применению насилия к политическим противникам, социальным слоям и группам, этническим общностям, которые обвиняются в бедственном положении страны. Такие действия наносят ущерб не только системе межнациональных отношений. В результате их осуществления возникает опасность для основ конституционного строя, в том числе для политической системы, государства, конституционных прав и свобод граждан и т.д.

Антирусскую и антироссийскую направленность национал-экстремизм приобрел также в Прибалтике и других странах ближнего зарубежья. Действующие там экстремистские организации, нередко поддерживаемые властными структурами, проводят политику дискриминации российских граждан путем уничтожения их имущества, силовыми методами требуют скорейшего выезда российских граждан за пределы страны, а также ратуют за запрещение деятельности общественных организаций, защищающих права и свободы русскогоязычного населения¹¹.

В России также возникли образования крайне правого толка, их идеология отражает положения и установки неонацизма, расизма, шовинизма на использование крайних форм политической борьбы.

Корни фашизма не были окончательно выкорчеваны. Уже вскоре после войны он начал возрождаться в виде неофашизма. Социальная база неофашизма состоит из особого социального слоя, находящегося на обочине жизни. Это маргиналы, легко воспринимающие экстремистские призывы неофашистов и пополняющие ряды их организаций. Действия неофашистов неоднократно создавали серьезную угрозу демократическим институтам в различных странах, служили

¹¹ См.: Авдеев Ю.И. Новый курс России: предпосылки и ориентиры. М., 1996. С. 23.

и служат источником политических кризисов и политической напряженности. Неофашизм делит все существующие нации на высшие и низшие. Высшие являются приоритетными и имеют господство над низшими, по мнению представителей неофашизма¹².

Говоря об идейно-теоретическом обосновании политического экстремизма, следует отметить, что большой популярностью за рубежом пользуются теории, направленные против социального неравенства, осуществляемого, по мнению экстремистов, как внутри, так и во внешнеполитической линии отдельных стран или блока государств, против экологической угрозы и другие¹³.

Несмотря на достаточно богатый опыт экстремистской деятельности, в настоящее время нет оснований утверждать о наличии у субъектов политического экстремизма какой-либо целостной мировоззренческой, идейно-политической концепции. Данное положение применимо не только ко всей системе политического экстремизма, но и к любому из его направлений. Но, несмотря на это, общим для всех направлений и течений политического экстремизма является наличие системы диктаторских, авторитарных положений, принципов, установок, в основе которых лежит обоснование использования насилия в различных формах для оказания влияния на ход общественного развития.

Предоставление политическому экстремизму возможностей для дальнейшего развития будет сопровождаться разработкой его идейно-политической платформы. Усиление социально-экономических, политических и других противоречий в обществе вызовет рост экстремистских проявлений, что и потребует создание единой идейно-теоретической основы. Наиболее распространенной из политических экстремистских идеологий является национализм. Это объясняется, с одной стороны, более глубокими корнями данных течений на территории страны, а с другой – их давними и тесными связями с родственными структурами и направлениями за рубежом. Именно там деятельность соответствующих центров и организаций на протяжении длительного периода времени имеет тщательно спланированный, организованный и обоснованный характер.

¹² См.: Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности РФ: Дис... канд. полит. наук. М., 2003. С. 58-59.

¹³ См.: Витюк В.В., Эфирова С.А. Левый терроризм на западе: история и современность. М., 1987. С. 45.

П. Н. К о б е ц,
доктор юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА

В течение последних лет, которые были ознаменованы рядом трагических последствий деятельности тоталитарных сект в России, российская общественность, научные круги, традиционные религии, представители правоохранительных органов и многие государственные служащие многократно выражали свою обеспокоенность положением дел в стране в отношении беспрепятственной асоциальной и противоправной деятельности тоталитарных сект (деструктивных культов). В то время как европейские страны исходя из необходимости защиты прав человека от негативного воздействия деструктивных культов принимают законы, ограничивающие деятельность опасных сект, государственные органы и инстанции Совета Европы, общественные организации и традиционные церкви участвуют в решении проблемы опасности тоталитарных сект, поддерживают центры по реабилитации жертв деструктивных культов и по информированию граждан об их опасности, Россия остается страной, граждане которой абсолютно не защищены от псевдорелигиозного тоталитарного экстремизма. Ярким примером тому может послужить трагедия с захватом заложников в ряде регионов России.

Россия начала XXI в. стала и остается поныне единственной страной в мире, где права граждан не защищены от посягательств религиозных организаций. Этим воспользовались прежде всего деструктивные религиозные объединения, исповедующие человеконенавистническую идеологию, разжигающие вражду между конфессиями. Как показали судебные расследования, деятельность значительного числа объединений направлена, в первую очередь, на подавление и разрушение личности человека. При этом используются известные психотехнологии, включающие в себя психологические, физиологи-

ческие, несанкционированные технические, медикаментозные и другие средства и приемы, комплексное воздействие которых позволяет подавлять личность, навязывать ей чуждое мировоззрение и управлять ее поведением. Это подтверждается заключениями значительного числа специалистов.

Как показывает международный опыт, деструктивные религиозные организации, влекомые сомнительными идеями своих руководителей, не только методично разваливают общество, но и могут проводить крупные асоциальные акции: массовое самоубийство и убийство в Гайане (секта Джонса), массовые беспорядки с вооруженным сопротивлением в США (секта Кореша), массовые беспорядки и массовые сухие голодовки до состояния комы на Украине и в России («Белое Братство»), массовое убийство и покушение на убийство в Японии и России («АУМ Синрике») и т.д. Такого рода акции и скрытая планомерная негативная деятельность деструктивных религиозных объединений безусловно затрагивают вопросы государственной безопасности, национальные интересы в сфере защиты семьи, воспитания и образования детей и молодежи, в сфере психологической защиты личности.

Последователи тоталитарных сект, как правило, лишаются права на медицинскую помощь, на жизнь, на труд, на свободу перемещения, на отдых, на свободу совести, на выполнение гражданских обязанностей, на жилище, на частную собственность, на информацию, на образование, на создание семьи. Фактически эти граждане лишаются основных прав и свобод, декларированных Конституцией Российской Федерации и международными документами. Деструктивные религиозные объединения особенно опасны тем, что чаще всего вовлекают в свою деятельность молодежь в возрасте от 16 до 35 лет. Также в России остается совершенно нереализованным единогласное Решение Ассамблеи Совета Европы на запрос о создании организаций помощи жертвам деструктивных культов от 22 июня 1999 г., а также Рекомендации Европейской парламентской Ассамблеи № 1178 от 1992 г. «Секты и новые религиозные движения», Решения Кабинета Министров Совета Европы от 1994 г., Решения Европарламента от 12 февраля 1996 г., Решения Кабинета Министров Совета Европы № 9220 от 19 сентября 2001 г. В этой связи можно считать своевременным шагом принятие Закона о противодействии

экстремистской деятельности, который был утвержден Президентом Российской Федерации и вступил в действие. Этот шаг может расцениваться как обращение к общеевропейскому опыту по сохранению гражданской стабильности, соблюдению прав человека, поддержанию Государственной целостности и вертикали власти. В поле применения этого Закона должна попасть общественно-религиозная сфера жизни нашего социума, где имеет место бесконтрольная деятельность тоталитарных сект (деструктивных культов), которая носит характер неприкрытой экспансии, наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающей фундаментальные права человека, создающей угрозу семье, обществу и государству.

В этой связи следует отметить, что назрела необходимость общесоциальных мер по предупреждению экстремизма со стороны религиозных сект.

1. Сегодня в России традиционные культуuroобразующие конфессии, несущие огромный груз социального служения и вклада в стабильность государственно-общественных отношений, были вынуждены принять на себя обязанность по противодействию деятельности деструктивных культов, являющихся источником агрессии для всех граждан России. В этой работе должны принять активное участие государственные структуры как на федеральном уровне, так и на региональном.

2. Необходимо введение законодательного определения «традиционная религия», которое не касается вопроса равенства религий перед законом, не является орудием ущемления чьих-либо прав, а обозначает признание государством и обществом значимости вклада в социальную жизнь государства, историю и культуру России, с возможностью адекватного представительства своих интересов, прежде всего, в законодательной сфере.

3. В условиях начала нового тысячелетия назрела необходимость введения дополнений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающих противоправную деятельность экстремистских сект.

4. Обращаем внимание на крайнюю необходимость для органов Минюста Российской Федерации проводить научную экспертизу (с учетом правовых, медицинских, психологических, социальных и религиозно-аспектов) при регистрации и перерегистрации рели-

гиозных организаций и групп. Такую же экспертизу необходимо проводить в отношении тех религиозных организаций и направлений, которые регистрируют свои структуры как общественные и благотворительные. Для квалифицированной экспертизы необходимо приступить к созданию банка данных в органах юстиции, используя наработанный материал информационных центров и миссионерских структур, традиционных конфессий, зарубежных организаций и сформировать при Минюсте РФ экспертный совет из числа специалистов в соответствующих научных сферах, МВД, ФСБ России, Прокуратуры и делегированных от традиционных религий представителей.

5. В судебной практике фактически не используется ст. 239 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем необходимо внести соответствующее уточняющее дополнение в УК РФ. Совершенно необходимо следует поставить перед органами прокуратуры и силовых ведомств, а также судов вопрос о соотношении юридических критериев между совершенными конкретными лицами преступлениями и причастности к ним организации, членами или последователями которой они являлись. В этой связи целесообразно провести обобщение судебной практики по религиозным делам и членам религиозных организаций и групп с учетом обстоятельств совершения преступлений. Также необходимо сформулировать систему показателей для такого обобщения.

6. С целью противодействия противоправной, антигосударственной и экстремистской деятельности тоталитарных сект по примеру таких стран, как Франция, Германия, Польша и т.д., создать специальные структурные подразделения в Прокуратуре, Федеральной службе безопасности и Министерстве внутренних дел.

7. С целью пресечения столь распространенного незаконного проникновения деструктивных культов в систему государственного образования сформировать при Министерстве образования РФ и соответствующих региональных структурах инспекцию по контролю за незаконным воздействием на несовершеннолетних. А также принять программу профилактики негативного социально-психологического воздействия на несовершеннолетних.

8. Необходимо поручить органам государственной власти поддерживать разработку региональных программ социальной, психоло-

гической и медицинской реабилитации пострадавших от деятельности деструктивных культов.

9. Многочисленные случаи преступлений организованных или инициированных тоталитарными сектами и их адептами, как правило, не классифицируются правоохранительными органами в качестве таковых. Также отсутствует государственная система учета подобных преступлений, что делает неосуществимым анализ реальной ситуации в сфере преступной деятельности тоталитарных сект. В связи с этим следует ввести соответствующую систему учета и классификации в правоохранительных органах.

10. Аналогичная ситуация имеет место в сфере учета случаев негативного, а то и смертельного воздействия деструктивных культов на здоровье и психику граждан. В связи с этим предлагается в структурах здравоохранения ввести учет случаев отказа от медицинской помощи по причинам сектантской мотивации (с указанием последствий подобного отказа), случаев причинения вреда здоровью в результате деструктивных культовых практик. Особому учету подлежат случаи психических расстройств, индуцированных пребыванием в тоталитарных сектах или их практиками.

11. Решение многих проблем может быть осуществлено благодаря принятию и реализации специальной федеральной программы. Программа должна включать следующие направления деятельности:

1. Реорганизацию государственной религиоведческой службы с целью обеспечения полной объективной информации о развитии религиозной ситуации в России, о юридической правомочности деятельности новых религиозных объединений.

2. Организацию медико-психологических исследований по проблемам психологического воздействия на личность, механизмов управления сознанием групп людей. Разработку методов диагностики психологических воздействий, способов лечения и реабилитации пострадавших. Организацию институтов оказания психологической, медицинской помощи и последующей социальной адаптации и реабилитации лиц, попавших под влияние деструктивных религиозных объединений, а также членов их семей. Подготовку медико-психологического обоснования для разработки федерального закона о психологической безопасности.

3. Разработку и реализацию механизмов, регулирующих отношения государственных структур и религиозных организаций. Обеспечение координации деятельности законодательных, правоохранительных и судебных органов по защите граждан, пострадавших от воздействия деструктивных культов, организация в системе правоохранительных органов, органов безопасности специализированных служб по работе с религиозными организациями.

4. Разработку и последовательную реализацию программ духовного воспитания детей и молодежи без нарушения и дискриминации их прав на светское образование.

5. Определение системы социальных, социально-психологических и духовно-педагогических мер по профилактике и предупреждению негативных последствий воздействия деструктивных религиозных объединений на граждан.

12. Необходимо разработать конкретную целенаправленную идеологию государства, отсутствие которой является причиной широкой деятельности сект в Российской Федерации. Разработать государственную программу духовного воспитания молодежи, включая политическое, правовое, научное, философское, нравственное религиозное, а также военное и патриотическое воспитание молодежи. Создать при Исполнительном Комитете СНГ Координационный центр по деструктивным культам и их общественным организациям с участием общественных комитетов, занимающихся деятельностью деструктивных культов.

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации следует: подготовить и принять закон и подзаконные акты, запрещающее деструктивное воздействие на физическое и психическое здоровье человека и ведущее к подчинению личности, превращению человека в биоробота или зомби; разработать «Закон о психическом здоровье нации и автономии личности»; ввести правовой механизм применения этих законов, внося соответствующие изменения в Уголовный и Административный кодексы, включая статьи об уголовной ответственности руководителей деструктивных культов; провести парламентские слушания о деструктивной деятельности общественных и религиозных организаций среди молодежи и принять программу по защите населения от негативной дея-

тельности деструктивных организаций, нарушающих права человека: права на семью, жизнь, образование, профессиональную деятельность, на выполнение гражданских обязанностей, на жилище, собственность; объявить мораторий на регистрацию деструктивных организаций под видом религиозных либо общественных на 10 лет.

Правительству Российской Федерации необходимо: создать центр анализа деятельности деструктивных религиозных и общественных организаций в молодежной среде; создать Государственный центр по реабилитации людей, пострадавших от деятельности нетрадиционных религий; оказывать ему организационную, финансовую и иную помощь; считать деятельность сект деструктивной, если при попадании в них начинает существенно меняться система ценностей ее членов, что влечет за собой их физическое, нервное, психическое истощение, уход от семьи, отказ от общественных и гражданских обязанностей (оставление учебы, работы, отказ от службы в армии и т.п.), при необратимости процессов физического и психического состояния жертв деструктивных сект и необходимости их медицинской, педагогической и социальной реабилитации, признание их инвалидами и выплаты пенсии по инвалидности, компенсировать материальный и моральный ущерб за счет виновной деструктивной организации; внести необходимые изменения в законодательство; создать при Совете Безопасности Информационный банк данных по фактам негативной деятельности деструктивных сект и их общественных организаций; принять решение о перерегистрации новых религиозных организаций и их общественных структур, зарегистрированных в последние 10 лет на основе заключения экспертной комиссии; осуществлять государственный контроль, в том числе и через правоохранительные органы за деятельностью деструктивных сект и их общественных организаций и найти механизмы прекращения их деятельности, если она носит деструктивный характер по отношению к личности.

Министерству регионального развития России необходимо: оказывать организационную и иную помощь молодежным организациям, которые выступают за защиту молодежи от деятельности деструктивных культов и их общественных организаций; обратиться ко всем руководителям предприятий и организаций не выделять де-

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ
КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

нежную помощь деструктивным сектам, а отдать ее Центру по реабилитации жертв деструктивных культов; не предоставлять помещений для проведения мероприятий организациям деструктивного характера; запретить распространение во всех организациях религиозной литературы деструктивных сект.

Министерству информации и связи России необходимо: обратиться к руководителям средств массовой информации с просьбой вести просветительскую работу о негативной деятельности деструктивных сект, регулярно освещать их негативную деятельность в периодических изданиях, особенно в молодежных газетах и журналах; запретить пропаганду деятельности деструктивных организаций на телевидении, радио, в прессе; показывать фильмы о деструктивных сектах по телевидению.

Министерству образования и науки России необходимо: подготовить и издать серию научно-популярных брошюр с разъяснением сущности вероучения и культа деструктивных верований (сект); подготовить и издать пособие для молодежи «История религии и свободомыслия»; разработать тематику популярных лекций о сущности вероучений и деятельности деструктивных сект; организовать постоянно действующий семинар для молодых лекторов по данной тематике; проводить социологические и психологические исследования по данной тематике; рекомендовать тематику о сущности вероучений и деятельности деструктивных сект для написания контрольных, курсовых и выпускных квалификационных работ в вузах страны; ввести во всех учебных заведениях обязательную учебную программу по деятельности деструктивных культов; подготовить педагогов для ведения этих программ.

Реализация перечисленных выше комплексных мер поможет защитить нашу молодежь от опасной деятельности деструктивных сект и их общественных организаций, поможет спасти будущее нашего государства, его нацию и национальную безопасность.

В своем ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации определил рост экстремизма как серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности. Одновременно он обоснованно отметил, что милиция и прокуратура часто не имеют достаточно эффективных инструментов для привлечения к ответственности организаторов и вдохновителей преступлений экстремистской направленности.

Υεισδαί εσι – приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)¹.

Причины возникновения экстремизма весьма многообразны, однако применительно к России главной следует признать социальную дезорганизацию граждан.

Особо следует подчеркнуть, что социальную базу экстремистских групп составляют люди, относимые к категории «социальных аутсайдеров», не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, и т.д.).

Именно молодежь, зачастую несовершеннолетние, не способные критически подходить к содержанию публикаций в СМИ ввиду отсутствия жизненного опыта, оказались наиболее подверженными такому влиянию.

Как результат следует отметить дезориентацию части молодежи, бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и **перспективах** развития страны, а также утрата чувства сопричастности и ответственности за ее судьбу.

Однако нельзя с уверенностью утверждать, что абсолютное большинство несовершеннолетних в полной мере осознают свое участие в экстремистской деятельности. Их попадание в эту среду обусловлено причинами и условиями на уровнях общества в целом,

¹ См.: Словарь-справочник по социологии и политологии. М., 1996. С. 254.

социальных групп, отдельной личности. Поэтому как милиция, прокуратура, так и суд, должны объективно и индивидуально подходить к каждому лицу, тем или иным образом относящемуся к экстремистской организации.

Большинство преступлений, которые совершаются несовершеннолетними членами экстремистских организаций, носят большой резонанс в обществе. Но несмотря на это, закон предусматривает возможность освобождения от наказания вследствие изменения обстановки лиц, совершивших впервые преступления небольшой или средней тяжести экстремистской направленности (например, ст. 213, 214, 280, 282¹, 282² УК РФ). В данном случае главным является то, чтобы органы предварительного следствия и суд правильно в материалах дела констатировали факт изменения обстановки и отпадение общественной опасности лица или совершенного им преступления вследствие этих изменений. Как правило, это и является проблематичным.

В ходе проведенного исследования 105 уголовных дел за период времени с 1999 по 2005 гг., по которым лицо либо освобождено от уголовной ответственности, либо от наказания в связи с изменением обстановки, установлено, что в практической деятельности правоприменителя:

под отпадением общественной опасности лица понималось в 23,1% случаев виновный раскаялся в содеянном и возместил ущерб; в 17,1% – в связи с болезнью; в 16,2% – нежелание потерпевшего привлекать к ответственности виновного; в 15,2% – в связи с призывом виновного в вооруженные силы; в 14,3% – в связи с увольнением с прежнего места работы; в 14% случаев виновный ранее не судим и характеризуется положительно.

под общественной опасностью совершенного им преступления в 36,2% – в связи с незначительностью ущерба для потерпевшего; в 18% случаев – в связи с декриминализацией деяния; 4,3% – виновный совершил преступление впервые; в 1,4% – виновный ухаживает за престарелым человеком и устроился на работу.

Признание вины, возмещение ущерба, раскаяние в содеянном или болезнь виновного не меняют обстановку. Поэтому считать в этих случаях, что общественная опасность лица отпала вследствие изменения обстановки будет ошибочным. Тем более, что перечисленные признаки могут служить самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности лица в связи с деятельным рас-

каянием или освобождением от наказания в связи с болезнью. Не верно, что призыв на военную службу или увольнение с прежнего места работы приведут к отпадению общественной опасности лица. Ведь это еще не означает, что лицо не имеет возможности совершить аналогичное преступление или не будет иметь таковой завтра. Нежелание потерпевшего привлекать к ответственности виновного, скорее, является основанием для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, но не из-за изменения обстановки.

Следует отметить, что декриминализация деяния не означает изменение обстановки, а является процессуальным основанием прекращения уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Незначительность ущерба для потерпевшего является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, согласно, ч. 2 ст. 14 УК РФ, но никак не говорит об изменении обстановки.

В том, что виновный совершил преступление впервые, ранее не судим, ухаживает за престарелым человеком, устроился на работу – это также не устраняет общественной опасности, во-первых, совершенного им преступления, а, скорее всего, снижает его общественную опасность, во-вторых, он может завтра уволиться с работы и перестать ухаживать за престарелым.

Тогда что же следует понимать под обстановкой в смысле ст. 80¹ УК РФ? Очень часто правоприменитель раскрывает ее изменение за счет других оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, с помощью уголовно-процессуальных оснований прекращения уголовного дела и декриминализации деяния.

На данный вопрос из опрошенных нами следователей, судей, дознавателей, сотрудников прокуратуры (всего 108 чел.) 45,3% пояснили, что обстановка – это совокупность причин и условий, характеризующих событие в жизни лица, совершающего преступление; 23,4% – истолковывают обстановку как совокупность показателей социально-политического, военного, экономического состояния общества на момент совершения преступления; 17,5% ответили, что это параметры времени, места, событий, которые сопутствовали совершению преступления; 14% считают, что под обстановкой следует подразумевать окружающую преступника среду.

В этом случае наиболее точными можно считать ответы тех практических работников, которые понимают обстановку как совокупность признаков, характеризующих социально-политическое, воен-

ное, экономическое состояние общества на момент совершения преступления, а, следовательно, и общественные отношения в вышеуказанных сферах жизнедеятельности общества. Окружающая преступника среда сама по себе не означает обстановку, которая подразумевается в ст. 80¹ УК РФ, а может говорить лишь о ее влиянии на человека. То же самое касается признаков, характеризующих время, место, событие совершения преступления, наличие которых может характеризовать вовсе не обстановку, а, например, отсутствие состава преступления. Также сомнительным является тот факт, что причины и условия, характеризующие событие, окружающее лицо во время совершения преступления, могут означать обстановку в смысле ст. 80¹ УК РФ. Скорее, они благоприятствовали произошедшему событию, а обстановка, в которой лицо совершило преступление, существовала до этого события. Опрошенные практические работники при изложении своего ответа не учли того, что обстановка, в рассматриваемом нами смысле, предшествует событию, которое в свою очередь не может характеризовать обстановку, а может лишь повлиять на ее дальнейшее прогрессивное или регрессивное развитие.

Анализ правоприменительной практики по данному вопросу позволяет указать следующие переменные проблемы.

1. Отсутствует единообразное понимание обстановки и как следствие – ее изменения.

2. Не устанавливается причинно-следственная связь между изменением обстановки и отпадением общественной опасности лица или совершенного им преступления.

3. Не верно оценивается факт отпадения общественной опасности лица или совершенного им преступления.

4. Не разграничивается освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, от иных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Поэтому следует, на наш взгляд, предложить понятие обстановки в смысле ст. 80¹ УК РФ, изменения обстановки, отпадение общественной опасности преступления, и отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление вследствие изменения обстановки.

Под обстановкой в ст. 80¹ УК РФ, по нашему мнению, следует понимать состояние общественных отношений, охраняемых нормами уголовного законодательства, в которые вовлечено лицо на момент совершения им преступления.

Соответственно, *под изменением обстановки* следует понимать *качественные, устойчивые перемены в состоянии рассматриваемых общественных отношений, произошедшие в результате какого-либо события.*

Изменение обстановки, *исключающее общественную опасность преступления*, представляет собой такие необратимые перемены в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, при которых утрачивается вред, причиненный данным общественным отношениям.

Изменение обстановки, *исключающее общественную опасность лица*, совершившего преступление, – это необратимые перемены в социальных общественных отношениях, в которых лицо утрачивает возможность причинить такой вред обществу, какой он причинил до этих перемен.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что для объективного установления факта изменения обстановки по каждому уголовному делу, а, соответственно, и принятия верного и законного решения, суду необходимо представить следующий алгоритм действий при принятии решения по уголовному делу.

1. Следует оценить обстановку на момент совершения преступления. В этом случае суд должен определить состояние общественных отношений, охраняемых уголовным законом, в которые вовлечено лицо на момент совершения им преступления. То есть вид общественных отношений; мнение и интересы общества при их нарушении; отношение самого лица к причинению им ущерба этим общественным отношениям; вред, который будет причинен им.

2. Необходимо определить, что стало причиной изменения обстановки, в чем оно выразилось и насколько иным стало состояние общественных отношений.

3. Следует констатировать событие, повлекшее изменение обстановки. В данном случае важно правильно определить, что явилось причиной перемен в состоянии общественных отношений. Особое внимание необходимо обратить на документальное отражение данного события.

4. Следует оценить, в чем выразилась утрата общественной опасности: *в отпадении общественной опасности лица; в отпадении общественной опасности преступления, совершенного этим лицом; в отпадении общественной опасности лица и совершенного им преступления.*

Важно также установить причинно-следственную связь между изменением обстановки и отпадением общественной опасности лица или совершенного им преступления. Она должна заключаться в том, что утрата общественной опасности обязательно является следствием изменений в обстановке. Утрата общественной опасности лица или совершенного им преступления должно быть явление, необратимое по времени, и определяться видом общественных отношений, подвергнутых изменению вследствие происшедшего события.

Учитывая вышеизложенное, отпадение общественной опасности лица вследствие изменения обстановки следует разделить на два основных типа.

1. *Вследствие изменения обстановки одновременно отпадает общественная опасность деяния и лица.*

В этом случае у лица утрачивается возможность в совершении преступления, когда:

обесценился уникальный предмет посягательства. Он был уничтожен (лицо осуществляло незаконную охоту в заповеднике, единственно доступным на данной территории, который на момент рассмотрения дела в суде сгорел в связи с жаркими погодными условиями, был затоплен; на его месте построен стратегически важный объект) либо *стал менее ценным* (отмена карточек на продукты, как это было после второй мировой войны; природная территория утратила статус заповедника вследствие большой популяции редкого вида животного, для охраны которого он был создан, либо он стал включать в себе угрозу, вследствие чего упраздняется), *в связи с переоценкой общественных ценностей законодателем внесены изменения в уголовный закон, не вступившие в силу* (повышение разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. 228, 228.1, 229 УК РФ принятым, но еще не вступившим в силу постановлением Правительства РФ);

предмет посягательства стал недоступен вследствие того, что он был *перемещен* (природный катаклизм, в результате которого река сменила русло и стала проходить по недоступной территории, вследствие чего незаконная добыча водных животных стала невозможной; перенос государственной границы), было *перемещено лицо* (часть территории была передана другому государству, из-за чего ее жители были переселены в другую местность, где осуществлять незаконную добычу водных животных стало невозможным), был *установлен режим* проникновения на территорию, что вызвало отсут-

ствие возможности проникновения на него и совершения преступления.

2. *Вследствие изменения обстановки отпадает только общественная опасность лица, а общественная опасность деяния остается.*

Такое возможно при утрате лицом возможности совершения нового (аналогичного) преступления, когда:

лицо утратило свойства, необходимые для совершения преступления, вследствие *физической травмы* (вор-карманник получил ожог ладоней рук и частично утратил чувствительность пальцев, что мешает ему совершению подобных преступлений; травма, полученная при аварии на производстве, в результате которой лицо не может выполнять свои обязанности и соответственно совершать преступление, хотя в целом физическое состояние его удовлетворительно), *психической травмы* (боязнь (фобия) высоты, либо удара током при краже проводов с линии электропередач; воды, когда лицо попало в крушение при очередной незаконной добыче водных ресурсов), *болезни* (в ходе несчастного случая или оспы произошло обезображивание лица, что препятствует совершению им, например, мошенничества, либо утрата голосовых способностей, которые помогали совершению преступления ранее);

лицо приобрело новые свойства, препятствующие совершению преступления, в связи с получением богатого наследства, нахождением ценной находки, что устраняет необходимость совершения лицом краж продуктов первой необходимости (питания, одежды и т.д.)

К ситуациям такого рода необходимо подходить объективно и проверять: не является ли фобия или ожег инсценировкой с целью уклонения от ответственности. Поэтому подобные случаи должны подтверждаться медицинским путем и быть документально зафиксированными.

О. В. Лукичев,
кандидат юридических наук, профессор
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
О. С. Иванова,
кандидат юридических наук
(Сыктывкарская школа милиции МВД России)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД С ЭТНИЧЕСКИМИ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ МЕНЬШИНАМИ

Вопрос налаживания эффективного взаимодействия правоохранительных органов и национальных меньшинств достаточно актуален на сегодняшний день.

Под национальным меньшинством в контексте рассматриваемой проблемы можно было бы понимать этнически однородные или смешанные общности индивидов, которые занимают недоминирующее положение в государстве или регионе проживания и отличаются от основного (титального населения) своим национальным происхождением, устойчивостью культурных, языковых, религиозных, хозяйственных особенностей¹, **сохранение которых требует специальных гарантий.**

Одним из аспектов рассматриваемой проблемы является наличие некоторых устоявшихся убеждений, стереотипов, распространенных в общественном сознании и обуславливающих порой негативное, враждебное отношение общества к некоторым национальным меньшинствам. Особенно часто эта проблема проявляется в отношениях коренного населения и мигрантов (более обостряясь в случае, если последние – это выходцы с Кавказа).

Так, в ходе опросов, проведенных в некоторых регионах страны, было установлено, что выходцы с Кавказа и других южных регионов зачастую раздражают представителей титульного населения.

Указанные стереотипы прямо или косвенно оказывают влияние и на характер взаимодействия правоохранительных органов с представителями этих социальных групп.

Одним из наиболее распространенных стереотипов является убеждение, что представители национальных меньшинств изначально отрицательно настроены по отношению к принятым в регионе пре-

бывания ценностям и нормам, ориентированы на реализацию своих традиций, узкоклановых интересов, и что нормы и ценностные ориентации таких лиц, особенно выходцев с Кавказа, противоречат общепринятым, в результате чего они склонны к совершению преступлений, предрасположены к девиантному поведению.

Причиной формирования таких представлений являются разного рода социальные, экономические, политические факторы, в том числе синдром поиска вины, когда мигрант «объявляется» виновником всех несчастий.

Эти стереотипы успешно используют организации экстремистского толка, ряд общественных и политических деятелей для получения поддержки населения, усиления своего влияния, что способствует углублению таких установок в общественном сознании, их радикализации. Особенно часто для пропаганды используется молодежь, которая легче поддается убеждению, не всегда осознает истинные последствия своего участия в такой деятельности². Так, в г. Сыктывкаре была предотвращена незаконная акция националистов с лозунгами, направленными против приезжих из южных регионов страны. К участию в ней были привлечены в основном подростки 12 – 14 лет. Их родителей, когда узнали о доставлении своих детей в связи с участием последних в акции в ОВД, больше всего волновал вопрос, будут ли дети поставлены на учет, и абсолютно не интересовал характер акции, в которой те участвовали, кем и как дети были втянуты в эти действия. Некоторые ребята в ходе бесед сознались, что за участие в акции им обещали заплатить.

Безусловно, такое положение вещей не способствует соблюдению не только прав и законных интересов представителей национальных меньшинств, но также и в целом обеспечению правопорядка в регионе.

Это может провоцировать криминальные посяательства в отношении представителей национальных меньшинств, как спланированные, так и спонтанные.

Подобные деяния усиливают процессы групповой идентификации представителей национальных меньшинств в ущерб их социализации в российском обществе, вызывают ответную реакцию защиты, которая тоже может выразиться в правонарушениях. В таких случаях существует реальная угроза отторжения социальных норм и превращения последних в сознании представителей национальных меньшинств в серьезную угрозу их культуре, традициям, групповой

¹ См.: Тэпс Д.П. Проблемы защиты прав национальных меньшинств // Личность, культура, общество. 2005. Вып. 2 (26). С. 235.

² См., напр.: «Русский марш» за 100 баксов. В Сыктывкаре предотвращена провокация нацистов // Республика. 2006. 8 нояб.

идентичности (групповым ценностям) вместо их восприятия и стыковки с традиционными групповыми нормами.

Предвзятое отношение, присутствующее в ряде случаев в отношениях с правоохранительными органами, также способствует недоверию к государству, обособлению, изоляции национальных общин³, решению, возникающих проблем, без привлечения представителей государства, усилению позиций этнических преступных группировок, которые в ряде случаев могут рассматриваться как наиболее заинтересованные и компетентные защитники интересов членов общины, латентности самих преступлений и криминогенных процессов, происходящих внутри общин. Образуется своеобразный замкнутый круг: власть, включая ее правоохранительную составляющую, по сути, игнорирует права, интересы, устремления рядовых граждан, а они, в свою очередь, отвечают ей тем же.

Кроме того, в такой обстановке может ярко проявить себя явление криминальной стигматизации.

Особенно уязвимой здесь становится молодежь. В таких условиях обретение идентичности нередко сопровождается искаженными образами «своих» и «чужих», в результате чего активность, энергия, свойственная молодому поколению, реализуется в альтернативных социально одобряемому поведению практиках⁴, возникает предрасположенность к восприятию различного рода экстремистских, националистических идей.

Таким образом, опасность укоренения и распространения стереотипного отношения к представителям национальных меньшинств очевидна.

В то же время на сегодняшний день проведено достаточно заслуживающих доверие компетентных исследований системы ценностных ориентаций представителей национальных меньшинств, в частности выходцев из Кавказа, которые опровергают указанные стереотипы.

Например, при анализе системы ценностных ориентаций коренных жителей и выходцев из кавказских республик, проживающих в Саратовской области (2005 г.), было установлено, что серьезных различий в ней у мигрантов и коренного населения нет.

В то же время у мигрантов на декларируемом уровне ведущие позиции в системе ценностей занимают такие, как «крепкая семья», «здоровье», более высоко по сравнению с коренным населением

³ См.: Тэпс Д.С. Указ. соч. С. 236.

⁴ См.: Перов А.В. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования и идентификации // Вестник МГУ. Сер. 18. 2006. № 3.

оценивается значимость таких ориентаций, как «уважение близких», «жить со своим народом», т.е. в целом это ценности общечеловеческого некриминогенного характера.

Более того, на скрытом уровне для всех мигрантов повышается значимость таких ценностей, как «знания, образование», «интересная работа», которые не только не обуславливают криминальное поведение, но служат сдерживающим фактором по отношению к нему.

При внутри- и межгрупповых сравнениях структур декларируемых и скрытых ценностей коренного населения и мигрантов обнаружено, что в меньшей степени различия между ними проявляются на скрытом уровне, что, с одной стороны, обусловлено заложенной в глубинных пластах подсознания ориентацией на общечеловеческие ценности, с другой – связано с тенденцией изменения ценностного сознания представителей всех этнических групп под влиянием единых общественно-политических и социально-экономических условий существования в сторону унификации ценностей.

Значимых различий в степени предрасположенности к девиантному поведению в связи с разделяемой системой ценностей между этническими мигрантами и коренным населением обнаружено не было.

Таким образом, результаты сравнительного изучения ценностных ориентаций и степени выраженности установок, отражающих склонность к девиантному поведению, у этнических мигрантов – выходцев из Кавказа, и коренных жителей дали основания исследователям полагать, что сознание первых не более, чем сознание вторых, предрасположено к нарушению социальных норм и правил⁵.

Эмпирические исследования могут быть подтверждены и теоретической базой.

Система традиционных ценностей национальных меньшинств из числа мигрантов закономерна, подвержена трансформации в новых условиях, восприятию новых норм и ценностей, к некоторой унификации. Важно не препятствовать этим процессам, не способствовать «консервации традиционных норм», когда процесс их трансформации будет существенно затруднен, что в свою очередь чревато проявлениями отрицания, агрессии ко всему новому.

В пользу предрасположенности к соблюдению общесоциальных норм свидетельствует и тот факт, что наиболее распространенным требованием представителей национальных меньшинств, обращенных к государству, как правило, является обеспечение им всех тех

⁵ См.: Гриценко В.В., Смотров Т.Н. Ценностные ориентации и склонность к девиантному поведению // Психологический журнал 2005. № 6. С. 52-58.

прав, которыми пользуется основное население страны, а также права беспрепятственно сохранять присущее им специфические характеристики. Следовательно, идентифицируя себя с определенной социальной общностью, они, тем не менее, считают себя частью населения государства, на территории которого проживают⁶.

В связи с вышеизложенным остро стоит вопрос о надлежащей организации процесса взаимодействия государственных органов и национальных меньшинств, защиты их прав. Активно и довольно успешно этим вопросом, как правило, занимаются местные власти. Правоохранительные органы сегодня постепенно тоже налаживают этот механизм, но основное внимание уделяется ими борьбе с разного рода этническими преступными группировками, чем, собственно, взаимодействию с представителями национальных меньшинств.

В то же время незадействованным остается достаточно серьезный антикриминогенный и профилактический потенциал национальных общин, иных социальных институтов национальных меньшинств, которые могут оказать немалую помощь в противостоянии преступности, распространению экстремистских идей в своих рядах, осуществлять пропаганду общесоциальных ценностей, обеспечивать поддержку традиционных ценностей и норм в рамках правового поля, их успешную интеграцию с нормами места пребывания, самореализацию членов общины, особенно молодежи, в социально одобряемых социальных практиках.

В заключение хотелось бы добавить, что вопрос взаимоотношений национальных меньшинств с правоохранительными органами, а также в целом с другими социальными группами, требует сегодня тщательного дальнейшего изучения и проведения новых исследований. Кроме того, необходим постоянный региональный мониторинг этих взаимоотношений, только тогда можно будет контролировать ситуацию и нейтрализовать негативные процессы в этой сфере.

⁶ См.: Тэпс Д.С. Указ. соч. С. 242.

С. Н. Мешалкин,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

Особая актуальность темы противодействия экстремистским проявлениям обусловлена, прежде всего, ростом числа террористических актов на территории Российской Федерации, осуществляемых посредством радикальной экстремистской идеологии, расширением границ деятельности и новыми задачами, которые ставят перед собой организаторы экстремистского движения. Духовную основу экстремизма в России составляет, в частности, распространенное учение, вариантом которого является ваххабизм¹. Общеизвестно, что религиозный экстремизм возникает там, где происходит политизация ислама. Она выражается в том, что некоторые группы начинают рассматривать мусульман как членов трансграничной общности «правовверных», способной реализоваться в рамках особого государства, построенного полностью и исключительно по установлениям шариата, т.е. всеохватной системы вероучительных, этнических, поведенческих, правовых и иных религиозно фундированных (устойчивых) норм².

В этой связи угрозу для конституционного строя России представляют не только радикальные течения в исламе, но и политизация традиционных мусульманских объединений, образованных на территории Российской Федерации, цели которых устремлены, прежде всего, на подрыв основы политической, общественной жизни российского общества, а именно их влияние на итоги парламентских и президентских выборов, решение вопросов кадровой политики государства и т.д. Так, в некоторых административных единицах Северо-Кавказского региона позиция духовенства очень велика по сравнению полномочиями органов местного самоуправления, что приво-

¹ См.: Федоров Ю.Е. Противодействие международному терроризму: Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. М.: Наука, 2006. С. 69.

² См.: Доклад национальной комиссии по расследованию террористических атак на США 11 сентября 2001 года / Пер. с англ. М.: Институт экономических стратегий, 2004. С. 7.

дит к негативным последствиям в виде подмены государственной власти религиозными устоями.

По мнению Ю.М. Антоняна, особенности экстремистского религиозного сознания представляются в тотальном подчинении жизни его системы ценностей, религиозной идее³, поэтому сегодня прослеживаются попытки определенных сил использовать исламский фактор в целях осуществления межконфессионального конфликта, при этом придавая ему статус мусульманско-христианского противостояния.

Что касается процесса экстремистских проявлений в молодежной среде, то он сегодня приобретает все более опасный характер. На это указывает как число несовершеннолетних-маргиналов, так и количество общественно опасных деяний, совершенных ими. По утверждению многих исследователей в области противодействия экстремистским проявлениям, причины молодежного экстремизма кроются не только в отсутствии эффективной воспитательно-профилактической работы среди несовершеннолетних, но и в «социальной болезни, глубоко затрагивающей суть отношений в обществе, все больше и больше охватывающей подрастающее поколение»⁴.

Таким образом, вышеперечисленные факты указывают на серьезность проблемы противодействия экстремистской угрозе, а состояние дел в борьбе с экстремизмом во всех его проявлениях требует критического взгляда на деятельность правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел.

На современном этапе развития российского общества именно борьба с преступлениями экстремистской направленности является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России. Этому свидетельствует ряд приказов Министра внутренних дел Российской Федерации, концепций по борьбе с организованными формами преступности, межведомственных комплексных программ и других ведомственных нормативных актов и межведомственных документов⁵.

³ См.: Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, А.К. Боковиков и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 58.

⁴ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М.: Триада, ЛТД, 2005. С. 5.

⁵ См.: Материалы к «правительственному часу» на Заседание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «О мерах принимаемых Правительством Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью». М., 2006. С. 1.

Эффективность работы органов внутренних дел по противодействию экстремистским проявлениям во многом зависит от правового обеспечения указанного направления деятельности всех структур министерства, где особую роль играет Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁶. Он представляет собой основополагающий нормативный правовой акт, касающийся различных отраслей права, с принятием которого произошли значительные изменения в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах⁷, для осуществления адекватных правовых мер противодействия возникающим экстремистским угрозам⁸.

Одним из важных положений Закона является определение правовых и организационных основ борьбы с экстремизмом в Российской Федерации, установление порядка координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных объединений, должностных лиц, осуществляющих борьбу с экстремизмом.

Существенным нам представляется тот факт, что в положениях Закона отсутствует традиционный подход законодателя, где противодействие экстремизму сводится в основном к осуществлению мер по пресечению экстремистской деятельности. Свидетельство тому принцип, провозглашающий приоритет мер предупреждения экстремизма, который проявляется в осуществлении профилактических, в том числе воспитательных, пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

К элементами правового обеспечения деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям экстремизма, по мнению С.Н. Поминова, также можно отнести: издание правовых актов с учетом общественных потребностей; изучение правовых актов всеми работниками органов внутренних дел в процессе их дея-

⁶ См.: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». М.: ИНФРА-М, 2007.

⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: ЮрКнига, 2007. С. 143.

⁸ В настоящее время в нижнюю палату парламента внесен законопроект, подписанный депутатами «Единой России», ЛДПР, с поправками в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, а также Закон «О противодействии экстремистской деятельности», которые ужесточают наказание за действия экстремистской направленности.

тельности; правовое воспитание как средство повышения правовой культуры и профессиональной квалификации сотрудников; правильное применение правовых норм; контроль соблюдения законности, предотвращение и устранение ее нарушений, применение поощрительных или карательных мер воздействия; совершенствование законодательных и иных актов, изменение, отмена устаревших⁹.

Несомненно, правовое обеспечение органов внутренних дел в сфере противодействия экстремистским проявлениям имеет важное значения в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений экстремистской направленности, однако ряд факторов (отсутствие четкой регламентации деятельности структур Министерства внутренних дел Российской Федерации в области противодействия экстремистской деятельности; отсутствие должных знаний нормативных документов сотрудниками, непосредственно осуществляющими работу по предупреждению экстремизма, в частности порядок определения признаков экстремистских материалов; отсутствие электронной базы указанных нормативных документов; нежелание использовать научный ведомственный потенциал) ограничивает возможности сотрудников милиции в противодействии экстремистским проявлениям.

Рассматривая деятельность органов внутренних дел в области борьбы с экстремизмом, необходимо указать, что эта деятельность носит комплексный характер и имеет следующие основные направления:

выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности;

установление и розыск лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность;

пресечение деятельности молодежных экстремистских организаций, мусульманских общественных объединений, проповедующих радикальную исламскую идеологию;

пресечение каналов финансирования экстремистских организаций и объединений;

совершенствование оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия экстремизму, акцентируя внимание на оперативно-розыскную профилактику рассматриваемого феномена современности;

взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами антиэкстремистской деятельности;

⁹ См.: Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

взаимодействие МВД государств – участников СНГ по реализации международного договора по противодействию экстремизму;

взаимодействие с международными неправительственными организациями, средствами массовой информации, общественными объединениями в целях повышения эффективности противодействия проявлениям экстремистского характера.

Достаточно важным аспектом деятельности органов внутренних дел является предупреждение экстремизма, первейшим элементом которого является профилактика преступности. Классическое деление профилактики на общую и индивидуальную во многом определяет особенность организации данной работы структур министерства по выявлению и устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий и других детерминант терроризма¹⁰.

Общая профилактика¹¹ имеет исключительно широкий диапазон, она воздействует практически на все разновидности причин, условий и других детерминант преступности экстремистской направленности. Индивидуальная, наоборот, проводится в более узком направлении и ориентирована на охват профилактируемого лица; условий его жизни и деятельности, ближайшего окружения; перенос центра тяжести с изучения личности и документирования собранных данных на непосредственное личностное воздействие на основе этих данных; соответствие характера и интенсивности сдерживающего и корректирующего воздействия характеристике личности и поведения¹².

При реализации индивидуально-профилактических мер подразделения органов внутренних дел должное внимание уделяют лицам, ранее судимым за данную категорию преступлений, однако, по нашему мнению, существенно важно проводить профилактику и среди лиц, ранее не совершавших общественно опасных деяний, но поведенческие характеристики которых указывают на повышенную криминальную активность, в частности среди групп делинквентов экстремистской направленности, особенно молодежных.

¹⁰ См.: Кивич Ю.В., Лебедев С.Я. Предупреждение преступности органами внутренних дел: Лекция. М.: ЮИ МВД России, 1998. С. 10.

¹¹ См.: Нечевин Д.К. Принципы организации и функционирования государственной системы социальной профилактики правонарушений: Сборник статей. М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 30.

¹² См.: Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2006. С. 281.

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТНОСТИ МЕР ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что в особую категорию объектов для профилактического воздействия могут входить (без учета критерия судимости):

лица, осуществляющие попытки формирования экстремистских организаций, возбуждающие национальную, расовую или иную вражду, либо ненависть, а также подстрекающие к насильственному изменению национально-государственного устройства;

несовершеннолетние и молодежь, входящие в неформальные объединения. При этом, по мнению Д.И. Аминова и Р.Э. Оганяна, объектами докриминального воздействия должны быть: подростки, имеющие искажения нравственного и правового сознания, запущенность которых может привести к социальной маргинализации¹³; трудновоспитуемые (по оценке педагогов) дети и подростки; педагогически несостоятельные семьи¹⁴; неформальные подростковые группы и сообщества, не характеризующиеся криминальной ориентацией, но играющие определенную роль в маргинализации перенаселенного контингента¹⁵.

Примечательно, что достижением результата при проведении профилактики в отношении неформальных групп, сообществ, организаций с противоправной экстремистской ориентацией принято считать либо разоблачение указанных формирований, либо отказ от преступных замыслов членов нелегальных образований.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом роль органов внутренних дел в противодействии экстремистским проявлениям достаточно важна и от эффективности работы данного правоохранительного органа зависит зачастую многие аспекты борьбы с экстремизмом от общего и специального предупреждения до раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера.

¹³ См.: Андрюхин Н.Г. Проблемы совершенствования предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: Сборник № 10. М.: ГУООП МВД России, ВНИИ МВД России, 2003. С. 37.

¹⁴ См.: Лебедева А.И. Влияние криминогенных конфликтов в семье на подростка // Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 68.

¹⁵ См.: Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. С. 131.

Лишь своевременная и адекватная реакция общества и государства на все вновь и вновь возникающие формы проявления преступности, эффективность предпринимаемых ими мер противостояния, смогут консолидарно обеспечить достижение конечной поставленной цели – приемлемого уровня безопасности человека, общества и государства, т.е. состояния защищенности их жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз.

В поисках путей борьбы с преступностью, научная и околонучная мысль на всех исторических этапах развития нашей цивилизации облекала себя в формы философских, уголовно-правовых, социологических, политических и иных концепций, социальных утопий, литературных произведений и т.п. На протяжении многих веков человеческий опыт накопил внушительное количество форм и методов борьбы с преступностью, носивших как теоретический, так и практический характер. Но, как правило, это была лишь вынужденная реакция на уже свершившийся акт девиантного поведения, что закономерно направляло мысль правоведов, социологов, философов на поиски причин такого негативного социально-правового явления, как преступность, имея своей целью выявить эти причины, искоренить их и тем самым избавить общество от «социального зла». Ведь чтобы эффективно воздействовать на какое бы то ни было явление, надо прежде всего знать причину, его породившую. Превенция предполагает воздействие на *причины* девиантности, преступности, но в отечественной и зарубежной литературе называются сотни причин и факторов, известны сотни респектабельных концепций причин преступности и девиантности. Какие из них «принять за основу» и применять в профилактической деятельности?¹

Хотелось бы отметить, что, как показывает практика, силовые и репрессивные методы борьбы с преступностью обычно оказываются недостаточно эффективными для достижения поставленной цели. Эти методы воздействия всегда носили лишь вынужденный, ситуативный характер и были характерны для реагирующей политики

¹ См.: Гишинский Я.И. Криминология: Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 347.

борьбы с преступностью². И эта точка зрения отнюдь не нова, уже в XVIII в. великий итальянский гуманист и реформатор Чезаре Беккариа выдвинул идею, что лучше предупреждать преступления, чем наказывать, и именно в этом – главная цель всякого хорошего законодательства, которое является искусством вести людей к возможно большему счастью или к возможно меньшему несчастью³.

Самые различные аспекты предупредительной деятельности всегда вызывали научный интерес специалистов в области криминологии. По своей сути целеполагание в ней различными авторами сводится к пресечению формирования и функционирования криминогенных процессов в обществе (В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров); устранению причин и условий преступности (А.Э. Жалинский); выявлению и устранению причин, условий, иных детерминант преступности и связанных с ней правонарушений (А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев); устранению процессов детерминации и причинности преступности, создающих вероятность преступного поведения представителей различных социальных групп (А.И. Долгова); преодолению, сдерживанию процессов, порождающих преступность (Г.Ф. Хохряков); преобразованию общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия, причины, факторы, способствующие отклоняющемуся (в том числе противоправному, преступному) поведению (Г.А. Аванесов).

На основе критерия целевой направленности предупредительного воздействия в современной криминологии выделяют общесоциальное и специальное предупреждение. И если меры общесоциального предупреждения специально не направлены только на преступность, то разработка и реализация мер специальной профилактики прямо обусловлены наличием преступности и характером действующих криминогенных детерминант⁴. Категорично утверждать, что одно из них является более значимым в сравнении с другим, либо более эффективным, нельзя. Ведь, имея различные объекты воздействия, они, тем не менее, двуедины и объединены одной общей целью – снижение уровня преступности до социально терпимого уровня и удержание ее в этих рамках.

² См.: Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н. Новгород: Нижегородский государственный ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 64, 65.

³ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. VI. С. 150.

⁴ См.: Устинов В.С. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. С. 225.

Общесоциальное предупреждение преступности заключается в осуществлении масштабных, долговременных мероприятий экономического, политического, идеологического, правового характера, не ставящих перед собой специальных задач по борьбе с преступностью и предупреждение преступлений и правонарушений. И именно они являются основой специально-криминологического предупреждения преступлений, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступлений и правонарушений, противодействуя криминогенным факторам⁵.

Что касается объекта общесоциальной профилактики предупреждения преступлений, то он включает в себя общесоциальные причины и условия преступности и ее типов, т.е. противоречия в сферах социального бытия – экономические, политические, межнациональные, межконфессиональные и т.п. и общественного сознания – между социально позитивными и социально негативными обычаями, традициями, нормами, стереотипами поведения людей в обществе; недостатки, ошибки в управлении экономикой, политикой, воспитанием, средствами массовой информации и т.д.⁶ Хотя бы отчасти разрешив эти противоречия, общество и государство может рассчитывать на снижение роста преступности, общей напряженности в обществе и стабилизации ситуации в целом, сделав еще один шаг на пути к становлению правового гражданского общества.

В современных условиях, когда такое негативное явление, как экстремизм, серьезно дестабилизирует социально-экономическую и политическую сферу во всех странах мирового сообщества, нагнетает напряжение во всех слоях общества, беспрепятственно пересекает границы и проникает практически во все сферы жизнедеятельности социума, по нашему мнению, государство и общество должны уделить куда больше внимания общесоциальному предупреждению, обладающему весомым потенциалом поставить заслон экстремистским проявлениям.

Идея приоритетности общесоциального предупреждения стала обретать обоснованную наукой форму уже в XIX в., когда выдающийся итальянский ученый Энрико Ферри особо отметил, что именно социальная превенция добирается до отдаленных корней преступления, чтобы его уничтожить; она борется с ним косвенными

⁵ См.: Литвинов А.Н. Предупреждение преступлений и правонарушений. Профилатическая работа с населением. М., 2004. С. 14, 15.

⁶ См.: Старков О.В. Предупреждение преступлений: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 2005. С. 28, 29.

средствами, основанными на свободном проявлении психологических и социологических законов⁷.

Общесоциальное предупреждение, хотя и потребует более масштабного приложения усилий и больших ресурсных затрат, а подведение итогов его воздействия может быть отложено на неопределенный срок, но и результат его будет куда более полновесным и пролонгированным.

Безусловно, наиболее эффективное воздействие на детерминанты преступности в целом и ее экстремистских проявлений в частности, безусловно, должно носить комплексный характер. Комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных общесоциальных превентивных антиэкстремистских мер должен в первую очередь способствовать устранению криминогенных факторов, обуславливающих такое негативное явление как экстремизм и создавать фундамент для осуществления мер специального предупреждения. Во главу угла должны быть поставлены меры, которые воздействуют не на следствия, к которым относятся непосредственные проявления экстремизма, а на совокупность тех политических, экономических, идеологических, правовых и иных детерминант, его порождающих. Что в особой мере касается проявлений экстремизма в среде молодежи и несовершеннолетних, учитывая максимализм, свойственный началу жизненного пути, как правило, бесцельную и неконтролируемую энергию, представляющих собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстремизма, слабую развитость социальной инфраструктуры, массовую неудовлетворенность молодых людей своим материальным благосостоянием, некоторую ограниченность в самореализации и развитии, неспособность критически оценивать содержание публикаций в СМИ, касающиеся вопросов экстремизма, несформированность нравственных и моральных ценностей. Проблема противодействия экстремизму требует объединения усилий общества и государства, всестороннего использования потенциала ученых и практиков в самых разнообразных сферах деятельности, а также изменения традиционно репрессивного акцента в подходах к решению поставленного вопроса.

⁷ См.: Ферри Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2005. VII. С. 307.

П. Н. К о б е ц,
доктор юридических наук, доцент;
В. В. Н е г о д а
(ВНИИ МВД России)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ – ИСТОЧНИК НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ И ПОЛОЖЕНИЙ, ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня смело можно утверждать о нависшей угрозе над Россией и другими государствами – угрозу правам человека и демократическим свободам. Одним из главных источников этой угрозы являются тоталитарные, деструктивные секты и стоящие за некоторыми из них отдельные государства и международные экстремистские организации. Бесконтрольная деятельность тоталитарных деструктивных сект имеет характер неприкрытой экспансии, наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающей фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству. Тоталитарные секты прибегают к обману, умолчаниям и навязчивой пропаганде для привлечения новых членов, используют цензуру информации, поступающей к их членам, прибегают и к другим неэтичным способам контроля над личностью, к психологическому давлению, запугиванию и прочим формам удержания членов в организации. Таким образом, тоталитарные секты нарушают право человека на свободный информированный выбор мировоззрения и образа жизни.

Тоталитарные секты определяются как группы, позиционирующие себя в качестве религиозных, политико-религиозных, психологических, целительских, образовательных, культурологических и иных объединений, которые: авторитарно управляются лидерами, чьи полномочия основаны на приписывании им мистической власти и могущества и чьи действительными целями являются власть над своими последователями и их эксплуатация; стремятся полностью контролировать своих членов путем манипуляции их сознанием и регламентации всех аспектов их жизни, а также и другими способами в той или иной мере нарушают их права, равно как и права людей, входящих с такими группами в соприкосновение; противопоставляют свою организацию, свою идеологию и субкультуру всем другим видам сообществ и человечеству в целом, всем разновидностям мировоззрений и культур.

Опасность тоталитарных сект заключается в следующем. Их структуры и экстремистские методы бросают вызов общепризнанным демократическим ценностям. Претензии лидеров этих сект на абсолютную правоту в сочетании с требованием от адептов безоговорочного подчинения организации и/или ее лидеру позволяют поработать людей, которые ищут для себя опоры в сложной жизненной ситуации, стремятся обрести более адекватное мировоззрение.

Отрицательными последствиями членства в этих сектах могут стать серьезные изменения личности их последователей, утрата восприятия ими действительности, что может привести к конфликтам с родственниками, близкими людьми. Кроме того, в результате слишком резких мировоззренческих и ценностных изменений, а также в связи с использованием тоталитарными сектами деструктивных методов воздействия на психику человека часто возникают социально-психологические проблемы, среди которых следует упомянуть отчуждение членов секты от внешнего мира, вынужденный переход на менее квалифицированную работу, прекращение работы и/или образования, замкнутость, агрессивность в фанатичном отстаивании своей идеологии, а также отказ от критического и рационального мышления.

Заложенные в личности некоторых людей склонность к зависимости, несамостоятельность и замкнутость в подобных группировках, за счет их тоталитарного характера, часто еще более усиливаются. Введение в заблуждение путем скрытых методов манипулирования сознанием и психологического насилия в тоталитарных сектах, а также проникновение их в сферу политики и экономики создают опасность такого рода организаций.

Применение психологического насилия, трудовая, финансовая, эмоциональная, подчас сексуальная эксплуатация адептов, их социальная изоляция и серьезные ограничения личных свобод посредством использования методов манипулирования и контроля сознания, нанесения вреда психике и здоровью, ряд смертных случаев приводят к неопровержимому выводу, что тоталитарные секты в своей деятельности систематически нарушают:

Всеобщую декларацию прав человека, в частности: ст. 3 «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»; ст. 4 «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех видах», фактически участвуя не только в преступной торговле

людьми (некоторые тоталитарные секты), но и часто создавая для своих адептов действительно рабские условия; ст. 5 «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»; ст. 12 «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь...»; п. 2 и 3 ст. 16 «Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих, вступающих в брак, сторон. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства»; ст. 17 «Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (нарушение этого положения является фактической целью создания большинства деструктивных сект; при этом использование психологических методов манипулирования и давления носит особо изощренный характер).

Тоталитарные секты прибегают к обману, умолчаниям и навязчивой пропаганде для привлечения новых членов, используют цензуру информации, поступающей к их членам; прибегают и к другим неэтичным способам контроля над личностью, к психологическому давлению, запугиванию и прочим формам удержания членов в организации.

Таким образом, тоталитарные секты в большинстве своем нарушают:

Всеобщую декларацию прав человека: ст. 18 «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения...»; ст. 19 «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами...»; п. 2 ст. 20 «Никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию», в связи с использованием психологического насилия при вербовке своих членов; ст. 21 «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей», а также ст. 29 «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», так как допускают социальную изоляцию адептов, их исключение из общественных процессов; ст. 23 «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия

труда и на защиту от безработицы. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения», а также ст. 24 и 25, жестко регламентируя поведение своих членов, используя неоплачиваемый или малооплачиваемый труд посредством психологического принуждения; ст. 26 «Каждый человек имеет право на образование» (нарушается рядом тоталитарных сект, практикующих фактическое лишение адептов и их детей данного права); ст. 27 «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»;

Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН): п. 2 ст. 1 «Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору...»; п. 2 ст. 5 «Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка» и п. 5 «Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерба ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию...», практикуя незаконное вовлечение несовершеннолетних в свои ряды.

Деятельность тоталитарных сект также нарушает ряд других международных актов и положений, законодательство Российской Федерации и других стран.

А. А. Паненков,
(НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ)

ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ

Проблемы борьбы с экстремизмом сложны и многоплановы. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О противодействии терроризму» экстремистская деятельность (экстремизм) представляет собой сложную системную деятельность: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; **публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность**; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63

Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (п. 1 в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ).

В целях научно-методического сопровождения в группу специалистов для взаимодействия с управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры РФ, от НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ вошли сотрудники НИИ, которые ранее на практике расследовали или осуществляли надзор за данной категорией уголовных дел, поддерживали обвинения в суде, имеющие соответствующую форму допуска (так уголовные дела данной категории также расследуют следователи СО

УФСБ)¹, проводившие обобщения, готовившие аналитические доклады, справки в прокуратурах субъектов РФ и имеющие научные исследования по данной тематике², так как перечисленные вопросы

¹ См.: Уголовное дело № 140 (расследовано следователем СО УФСБ по Владимирской обл. в 2005 г.) в отношении гражданина Сирийской Арабской Республики Абдолхалека Самира Меджеда, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, т.е. публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждено 11 ноября 2004 г. следственным отделением Управления ФСБ России по Владимирской обл. на основании материалов проверки по факту осуществления действий, связанных с призывами к экстремистской деятельности. В ходе предварительного следствия установлено, что 1 марта 2004 г. гражданин Сирийской Арабской Республики Абдолхалек Самир Меджед, являясь студентом Владимирского государственного университета, ввез на территорию России через КПП «Шереметьево-2» Пограничной службы ФСБ России приобретенный им 3 февраля 2004 г. в г. Алеппо Сирийской Арабской Республики компакт-диск, серийный номер 2643-С8Е2, с видеофильмом на арабском языке о деятельности на территории Чеченской республики незаконных вооруженных формирований, содержащим призывы к насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности и подрыву безопасности России, созданию незаконных вооруженных формирований, возбуждению национальной и религиозной розни, связанной с насилием, и осуществлению террористической деятельности на территории России. В дальнейшем, в марте 2004 г., в г. Владимире, Абдолхалек Самир Меджед умышленно публично призывал к осуществлению экстремистской деятельности лиц из числа иностранных граждан, обучающихся во Владимирском государственном университете, пропагандируя и распространяя среди них вышеуказанный видеофильм, относящийся к экстремистским материалам, чем нарушил требования п. 1, 2, 4, 5, 6 ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, осуществляя действия, связанные с призывами к экстремистской деятельности, в среде иностранных граждан, обучающихся во Владимирском государственном университете, Абдолхалек Самир Меджед в марте 2004 г. демонстрировал с помощью своего персонального компьютера фрагменты данного видеофильма гражданину Сирийской Арабской Республики Бакиру Моххамату Раби, передал его на компакт-диске для просмотра и последующего копирования подданному Королевства Марокко Бенхале Ибрагиму и гражданину Республики Судан Аймаву Масааду Мухаммеду Ахмеду, предлагал его для просмотра гражданину Сирийской Арабской Республики Баракату Махмуду Ахмаду. Видеофильм с призывами к экстремистской деятельности на компакт-диске, серийный номер 2643-С8Е2, представляет собой предназначенную для массового распространения видеопродукцию, произведенную Информационно-техническим центром «Му'мина» г. Триполи Республики Ливан. Согласно **заключений комплексной филологической и юридической экспертизы** от 15 марта 2005 г. и **комиссионной религиозно-экспертной** от 10 марта 2005 г. указанный видеофильм, записанный на компакт-диске, серийный номер 2643-С8Е2, в нарушение Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», федеральных законов от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службы», от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» содержит призывы к насильственному изменению конституционного строя России, нарушению территориальной целостности и подрыву безопасности России, созданию и поддержке незаконных вооруженных формирований, возбуждению национальной и религиозной розни, связанной с насилием, осуществлению террористической деятельности на территории России, и пропагандирует эти призывы. Своими действиями гражданин Сирийской Арабской Республики Абдолхалек Самир Меджед совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК РФ, т.е. публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

² См.: Письмо заведующего 11 отделом д-ра юридических наук, проф. А.И. Долговой 16 февраля 2007 г. директору НИИ Академии ГП России.

представляют определенную сложность³. На семинаре в конце сентября 2007 г. в г. Ростове-на-Дону прокурорами субъектов было высказано пожелание получить новое научно-методическое пособие по назначению экспертиз и расследованию преступлений экстремистского характера. Это связано, в том числе, с ростом количества та-

³ См.: Уголовное дело № 75137 возбуждено 19 декабря 2002 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (прокуратура Чеченской Республики). Тасуев И.С. 20 ноября 2003 г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. 2 апреля 2004 г. предъявлено новое обвинение по ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 280, ст. 324, ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 327, п. «б, ж, з» ч. 2 ст. 105; ст. 317; ч. 3 ст. 30, п. «а, б, ж, з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, п. «а, б, ж, з» ч. 2 ст. 105; п. «д, ж, з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Обстоятельства совершения преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 280 УК РФ, следующие:

Тасуев И.С. по своей инициативе в период с сентября 1999 г. и до момента его задержания 14 ноября 2003 г., с использованием средств массовой информации – регионального телеканала «Кавказ», других территориальных теле- и радиоканалов ЧР, а также перемещаясь по устойчивым вооруженным группам, действующих в различных районах ЧР и по мечетям в различных населенных пунктах ЧР, во время пятничной, групповой, мусульманской молитвы открыто, доступно для понимания, обращаясь к широкому кругу людей, осуществлял действия направленные на возбуждение национальной и религиозной вражды, т.е. занимался распространением идей и взглядов, основанных на экстремистских течениях религии «ислам», подрывающих доверие и уважение ко всем иным вероисповеданиям, а также вызывающих неприязнь и чувство ненависти к их образу жизни, традициям и религиозным обрядам. Разъяснял и обосновывал с позиций экстремистских течений религии «ислам», необходимость активной поддержки населением всеми способами участников бандитских групп, участия в боевых действиях против представителей Федеральных сил РФ, которые проводят контртеррористическую операцию на территории Чеченской Республики, необходимость распространения указанных экстремистских идей и взглядов на всю территорию Северного Кавказа.

Доказательствами, подтверждающими обвинение, по эпизоду публичных призывов Тасуевым И.С. к экстремистской деятельности являются показания обвиняемого Тасуева И.С., который показал, что с 1999 г. является участником бандитской группы Ахмадова Р.А., его основной задачей была идеологическая пропаганда о необходимости войны против представителей федеральных сил, война с неверными. Он перемещался по группам и распространял эти идеи. Кроме того, он приходил в населенные пункты, в мечети, где призывал всех войне с неверными. Его записывали и транслировали по телевидению. Он сам записывал кассеты с проповедями экстремистского содержания и распространял их. Вина обвиняемого также подтверждается вещественным доказательством – видеокассетой с записью совещания руководителей и членов бандитских групп, действующих на территории Курчалевского района, в ходе которого Тасуева все признают и обращаются к нему как к духовному идеологу. Анализ собранных доказательств указывает на наличие в действиях Тасуева И.С. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, т.е. в деяниях последнего усматривается активное публичное воздействие на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по захвату власти, изменению основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации. Однако для определения элементов экстремизма, согласно сложившейся следственно-судебной практики, необходимы специальные познания. В связи с методическими указаниями по уголовным делам, предусмотренным ст. 280 УК РФ, необходимо назначать комплексную экспертизу. Нужно указать, что для квалификации действий Тасуева по ч. 2 ст. 280 УК РФ необходимо, в том числе, доказательства, подтверждающие факт призыва в средствах массовой информации и реальность воспринимаемых населением этих призывов. В уголовном деле видеоаудиоматериалы, указывающие на осуществление призывов, отсутствуют, поэтому социально-психологическую экспертизу следователь не назначал. Следствием принялись меры по установлению местонахождения телестудии «Кавказ» и мест приобретения аудиокассет, однако оперативно-розыскные мероприятия остались безрезультатными. 13 мая 2004 г. уголовное дело № 75137 направлено в Верховный Суд ЧР для рассмотрения по существу, и Тасуев И.С. осужден к длительному сроку лишения свободы.

ких преступлений и выявленных лиц (125)⁴. За восемь месяцев 2007 г. в РФ зарегистрировано 199 преступлений экстремистской направленности, что на 19, 2% превышает АППГ⁵: раскрыто 128 преступлений, что на 11,3% больше АППГ⁶. В 2006 г. почти наполовину больше раскрыто преступлений экстремистской направленности. Привлечены к уголовной ответственности лица, виновные в совершении убийств, избиений иностранных студентов в Воронеже, Москве, Курске и Санкт-Петербурге. Последовательно осуществляется комплекс мер и по противодействию экстремизму. Так, пресечена деятельность экстремистской группировки «Исламский джамаат», ячейки которой конспиративно действовали в Татарстане, Башкирии и Ульяновской области. К уголовной ответственности привлечены 41 участник сообщества.

Принимаемые МВД России практические меры по противодействию экстремистской деятельности должны дополняться и соответствующими законодательными решениями. Целесообразно перевести преступления, предусмотренные ст. 280, 282 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации, – в категорию тяжких. Кроме того, в целях усиления профилактики экстремизма представляется необходимым внести норму об обязательном опубликовании в официальных периодических изданиях списка организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности. Многоуровневая государственная система профилактики, прошедшая в течение года экспериментальную апробацию в Уральском федеральном округе. Уже завершается процесс формирования необходимых организационных структур, таких как межведомственные комиссии. Введена 1561 должность заместителей глав администраций по профилактике правона-

⁴ См.: Состояние преступности в России за январь-август 2007 г. М.: МВД России, Главный информационно-аналитический центр. С. 6, 7.

⁵ АППГ – аналогичный период прошлого года.

⁶ См.: Состояние преступности в России за январь-август 2007 г. М.: МВД России, Главный информационно-аналитический центр. С. 6, 7. Не раскрыто 49 преступлений или 44,1% из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве в январе-августе 2007 г..

рушений. В 50 субъектах Федерации работа поставлена на программную основу. Выделено и соответствующее финансирование в размере 5 млрд рублей⁷.

В прокуратурах субъектов РФ созданы и функционируют рабочие группы в целях координации работы контролирующих и правоохранительных органов по профилактике, выявлению и пресечению проявлений экстремистского характера. Прокуратурой Ульяновской области установлено, что на протяжении длительного времени в области не урегулирован механизм проведения государственной религиозно-ведческой экспертизы. По данному факту прокурором области было внесено представление в Правительство области, по результатам рассмотрения которого принято постановление Правительства области от 23 мая 2006 г. № 160 «Об экспертном совете по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при правительстве Ульяновской области». Выявление в работе органов печати и телерадиовещания фактов проявления экстремизма предпринимается Поволжским управлением Росохранкультуры и Управлением Росохранкультуры по ПФО⁸. Отделом по делам общественных и религиозных объединений ГУ ФРС по РБ ежедневно анализируются публикации, размещенные в СМИ и Интернете. Правоохранительными органами ПФО в 2006 г. выявлено 53 преступления экстремистской направленности (плюс 76,6%), привлечено к уголовной ответственности 37 лиц. Возбуждено 19 уголовных дел в отношении членов исламской экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир- аль Ислами».

Сейчас вести борьбу с проявлениями экстремизма без привлечения гражданского общества, включая общественные организации, без их взаимодействия и координации со средствами массовой информации, невозможно. Особое внимание необходимо обратить на противодействие информационно-ориентированному экстремизму с использованием Интернета. Практически все террористические и экстремистские ОПФ имеют собственные интернет-сайты, например «Кавказ-центр», «Чечен-центр». Исследования показали, что до 80% требуемой информации для организации теракта по инструкции «Аль-Каиды» можно получить из Интернета. В Интернете сейчас насчитывается свыше 4,8 тыс. сайтов, принадлежащих экстремистским организациям, а в 1998 г. их было лишь 12. Прокуратурой Пензенской области проведена проверка законности деятельности мусульманской религиозной организации «Пензенский исламский

колледж». Его деятельность с 2003 г. осуществлялась при отсутствии соответствующей лицензии, что является длящимся и грубым нарушением ст. 33 Закона РФ «Об образовании», ст. 19 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также положений п. 1.1 Устава колледжа, что в соответствии с п. 2 ст. 61 ГК РФ является основанием для ликвидации юридического лица в судебном порядке. 10 апреля 2006 г. Пензенским областным судом удовлетворено исковое заявление прокуратуры области о ликвидации мусульманской религиозной организации «Пензенский исламский колледж». Решение суда вступило в законную силу⁹.

В октябре 2006 г. Нижегородский областной суд удовлетворил иск прокурора области о ликвидации Общества российско-чеченской дружбы. В феврале 2006 г. исполнительного директора Общества Станислава Дмитриевского осудили за разжигание межнациональной розни к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в четыре года¹⁰.

Еще редко возбуждаются уголовные дела за создание экстремистского сообщества. 10 января 2006 г. следователем по ОВД Белгородской области возбуждено уголовное дело по факту создания экстремистского сообщества и участия в нем по признакам преступления, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 282-1 УК РФ. Установлено, что в 2004 г. в г. Белгород М.Л. Шаровым, И.В. Сутула, А.А. Петровым создано экстремистское сообщество под названием «Белгородский национальный корпус» (БНК), одной из целей которого являлось насильственное принуждение лиц, относящихся к иным, чем славянские, национальностям и иным, чем европейским расам и проживающим на территории г. Белгорода, к изменению места жительства и выезда из области путем подготовки и совершения в отношении представителей указанных национальностей и рас преступных посятельств-избиений, уничтожения и повреждения принадлежащего им имущества. 25 августа 2005 г. около четырех часов члены БНК в количестве 10 человек, действуя в составе организованной группы, вооружившись заранее приисканными металлическими прутами, ножами, бутылками с зажигательной смесью, дымовыми шашками и, используя средства сокрытия внешности-маски и иные предметы используемые в качестве масок, совершили нападение на лиц цыганской национальности, проживающих в доме № 6 по ул. Белинского и подвергли их избиению. В ходе нападения 3 лицам был причинен вред здоровью различной степени тяжести. В качестве обвиняемых

⁷ См.: Нургалиев Рашид. Нужны скоординированные усилия (Из доклада министра внутренних дел РФ на всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов // Милиция. 2006. № 12. С. 5-7.

⁸ ПФО – Приволжский федеральный округ.

⁹ См.: Докладная записка прокуратуры Пензенской области. Исх. 26-02-05-06 от 30 декабря 2006 г.

¹⁰ См.: Кригер И. Судебная перспектива уходит в Страсбург // Новая газета. 2007. № 05 (1225). 25-28 янв. С. 5.

привлечены 10 лиц, 9 из которых предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282-1, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 111, п «а» ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Все судом признаны виновными и им назначено наказание в виде реального лишения свободы¹¹.

В РФ по преступлениям экстремистского характера в ряде субъектов правоохранительные органы стали испытывать серьезные сложности при проведении исследований и экспертиз печатной, аудио- и видеопродукции, в том числе полученной в результате осуществления ОРМ и расследования уголовных дел, на предмет наличия в ней экстремистских материалов. Так, во Владимирской области в 2006 г. выросло число преступлений экстремистской направленности: в 2004 г. – 1, в 2005 г. – 5, в 2006 г. – 10. В структуре преступности доминируют противоправные посягательства, направленные на возбуждение ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ): в 2004 г. – 0, 2005 – 4, 2006 – 8 преступлений. Единичны случаи совершения преступлений по мотивам национальной, религиозной ненависти или вражды, предусмотренные иными статьями УК РФ. Так, зарегистрировано одно преступление по ч. 2 ст. 244 УК РФ (2006 г.)¹², ст. 214-2 УК РФ (2005 и 2006 гг.) и ч. 1 ст. 280-1 УК РФ (2004 г.). В целях обеспечения проведения экспертных исследований по материалам и уголовным делам экстремистской направленности прокуратура Владимирской области обратилась в МЮ России по вопросу выделения ГУ Владимирской лаборатории судебных экспертизы МЮ РФ бюджетной ставки эксперта лингвиста¹³. Прокуратурой Республики Татарстан продолжается расследование уголовного дела № 597516, возбужденного 28 марта 2006 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ, по факту создания неустановленными лицами в г. Набережные Челны религиозного объединения последователей Саида Нурси, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан. По делу назначен ряд экспертиз¹⁴.

¹¹ См.: Докладная записка прокуратуры Белгородской области от 28 декабря 2006 г. № 27-1-06.

¹² 17 апреля 2006 г. несовершеннолетний Крошкин Ю.В. совместно с несовершеннолетним Киселевым С.О., не достигшим возраста уголовной ответственности повредили и уничтожили 49 надмогильных сооружений в г. Гусь-Хрустальный.

¹³ См.: Докладная записка прокуратуры Владимирской области от 29 января 2007 г. № 27-11-07.

¹⁴ См.: Справка о состоянии законности в сфере исполнения законодательства о противодействии терроризму и экстремизму в 2006 г. в ПФО от 19 января 2007 г. № 32\2-61-07.

В. Е. Петров
(УБОП МВД по Чеченской Республике)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В современном мире резко повышается деятельность экстремистских организаций, особенно в религиозной сфере. Как показала практика, подъем религиозного чувства подчас сопряжен не только с положительными факторами возврата к традициям, роста национального и культурного самоуважения, но и с отрицательными, когда многие люди трактуют религию упрощенно, не познав глубин своей веры, беспелеционно навязывая свои мнения другим, давая тем самым повод для вражды, конфликтов, социальных и национальных взрывов.

К сожалению, определенные перекосы в этом смысле мы видим и в религиозной сфере, где обращение к религиозным лозунгам и символам порой прикрывает экстремизм, нетерпимость, террористическую практику, прямое насилие. Ослабление российского государства, ошибки политиков и негативные последствия общественных преобразований последнего десятилетия дали возможность проявиться радикальным, экстремистским силам на Северном Кавказе.

Сложная этнополитическая ситуация, неконтролируемая миграция и главное, экономический кризис в наибольшей степени сказывается на молодежи. Внешние и внутренние деструктивные силы, пользуясь данной ситуацией, стремятся манипулировать молодежью, используют ее, в том числе и в экстремистских целях.

Экстремизм «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15 – 25 лет. Молодежь, испытавшая на себе несчастья и тяготы войны, являвшаяся целью пропаганды различных экстремистских и сепаратистских сил, не получившая необходимого образования и не имеющая ясных жизненных перспектив, является благодатной почвой для воздействия террористических и экстремистских групп, всеми возможными путями вовлекающих ее в свою преступную деятельность.

Анализируя данную ситуацию, можно выделить несколько основных этапов распространения экстремизма на территории Чеченской Республики, это такие как:

внедрение в общество идей ваххабизма в ходе обучения молодежи, оказания гуманитарной помощи, взятие под контроль работы мечетей, медресе и других культовых учреждений;

подбор и постепенное увеличение численности сторонников в мусульманских общинах, ведение активной вербовочной работы, включая прямые угрозы;

внедрение ваххабитов на руководящие посты в духовных общинах, среди прихожан в мечетях, медресе;

организация массовых беспорядков, террористические акты против сотрудников правоохранительных органов, захват власти с привлечением представителей местных преступных группировок.

Чтобы объяснить стремительное расширение географии проникновения ваххабитской идеологии, необходимо учитывать ряд факторов.

Āī-īāddūā это существенная финансовая поддержка, оказываемая как из-за рубежа, так и радикально настроенными нашими соотечественниками. Под предлогом материальной помощи жертвам этнических и религиозных конфликтов, сохранения и развития национальных и культурных ценностей, традиций (помощь «братьям по вере») значительные денежные средства от многочисленных международных исламских центров, культурно-просветительных и благотворительных организаций поступают из таких стран, как Саудовская Аравия, Иордания, Иран, Турция, ОАЭ.

Āī-āōīōūā ситуация осложняется тем, что в России с явным опозданием начато создание правовых основ противодействия религиозному экстремизму. До сих пор на законодательном уровне не определена даже административная ответственность за принадлежность к религиозному течению «ваххабизм».

Ā-ōōāōīēā следует учитывать наличие на территории Чеченской Республики благодатной почвы для распространения самых разных – и не обязательно чуждых народу – идей. Речь идет о наличии на местах острых социальных проблем (безработица, низкий образовательный уровень, разруха, отсутствие жизненных перспектив даже у молодежи). Проиллюстрировать данный тезис легко. Когда на территории Чеченской Республики стали восстанавливаться города и села, т.е. потребовалась рабочая сила, которой могли конкретно за-

платить за выполненную работу, то и на территории Чеченской Республики в 2,3 раза меньше зарегистрировано преступлений по терроризму.

Ā-āōāōōūā нельзя сбрасывать со счетов коррумпированность определенной части представителей государственной власти, в том числе правоохранительных органов, когда утрачивается вера населения в социальную защищенность, справедливость, а на смену отчаяния в настроениях рядовых граждан приходит ожесточение. На примере Чеченской Республики, это можно сказать о том периоде, когда при массовых зачистках населенных пунктов пропадали люди и их родственники, не найдя правды и защиты у органов власти, становились на путь терроризма. Сейчас похищений в Республике также в 2, 3 раза меньше прошлых лет.

Вовсе не случайно особое значение проповедниками идеологии ваххабизма придается расширению зоны своего влияния. На сегодня члены ваххабитских групп имеют хорошую альтернативную информационную инфраструктуру: издательства и типографии, средства спутниковой связи и сайты в Интернете. В качестве примера можно привести пресеченную в июле 2005 г. деятельность интернет-сайта исламского джамаата Дагестана «Шариат», который являлся информационным центром террористической группы Макашарипова. В настоящее время продолжается деятельность таких интернет-сайтов, как «Кавказцентр», «Даймонх» и др., которые пропагандируют экстремистскую деятельность и открыто призывают совершать террористические акты в отношении сотрудников правоохранительных органов и органов власти.

Важным моментом стало принятие 14 февраля 2003 г. Верховным судом Российской Федерации решения о признании террористическими 15 организаций и запрещении их деятельности на территории России.

Оперативно-служебная деятельность УБОП МВД по Чеченской Республике по борьбе с терроризмом и экстремизмом осуществляется на основании полномочий, предоставленных Федеральным законом противодействию терроризму от 26 февраля 2006 г., Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г.) и другими нормативными документами.

Анализ поступающей оперативной информации о развитии оперативной обстановки на территории Чеченской Республики свиде-

тельствует о сохранении напряженности в данном регионе Российской Федерации. Принимаемые правоохранительными органами и спецслужбами, дислоцирующимися на территории ЧР, меры по нейтрализации бандформирований, лишению их ресурсной базы, выявлению и пресечению деятельности активных членов бандгрупп снизили диверсионно-террористическую активность боевиков.

Бандглаварями предпринимаются попытки восстановить утраченный в последние годы «авторитет» среди местного населения, усилить давление на представителей органов государственной власти, обеспечить поступление дополнительных финансовых средств от международных террористических организаций.

В последнее время в тактике действий боевиков отмечаются существенные изменения. Основной упор в осуществлении диверсионно-террористической деятельности ими ставится на совершении вооруженных нападений на сотрудников правоохранительных органов и властных структур, а также обстрелов административных зданий и автотранспорта военнослужащих и правоохранительных органов при их передвижении. По данным ИЦ МВД ЧР, всего за девять месяцев 2007 г. на территории Чеченской Республики зарегистрировано по признакам состава преступлений террористического характера 417 преступлений (АППГ – 402), раскрыто преступлений данной категории – 389 (АППГ – 373), раскрываемость составила – 95,1% (АППГ – 84,2%).

На 76,9% сократилось число террористических актов, которое составило девять фактов (АППГ – 39), раскрыто восемь преступлений, раскрываемость составила 80% (АГШГ – 50,9%). Из девяти зарегистрированных в отчетный период одно преступление совершено в 2007 г., другие прошлых лет.

Пять преступлений по ст. 205 УК РФ совершены в составе организованных групп.

Все преступления террористической направленности совершаются участниками незаконных вооруженных формирований. Так, по фактам организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем зарегистрировано 406 преступлений (АППГ – 357), их раскрываемость составила 95,7% (АППГ – 89,2).

Преступлений экстремистского характера за отчетный период на территории ЧР не зарегистрировано.

В настоящее время в целях активизации и совершенствовании борьбы с терроризмом, бандитизмом и экстремизмом сотрудниками УБОП:

Проводятся мероприятия по созданию дееспособного негласного аппарата по указанным направлениям деятельности. Составлен и реализуется план активизации агентурно-оперативной работы управления.

Усилена работа по сбору информации в отношении участников ОПТ и НВФ, действующих на территории Чеченской Республики. После получения сведений об участниках ОПТ и НВФ информация проверяется, и мероприятия по их разработке ведутся в рамках дел оперативного учета с последующей реализацией.

Проводятся целевые спецоперации по задержанию лиц, подозреваемых в причастности к совершению преступлений террористической направленности. За девять месяцев 2007 г. сотрудниками УБОП МВД по Чеченской Республике в ходе ОРМ задержано 36 человек, совершивших преступления в составе ОПТ, из них преступлений террористической направленности – 33. Всего же сотрудниками МВД по Чеченской Республике совместно с другими силовыми подразделениями нейтрализовано 457 членов бандгрупп, из них задержано 267, уничтожено при оказании вооруженного сопротивления 52 и 13 членов бандгрупп явились с повинной в правоохранительные органы.

Хотелось бы также отметить, что нами проводятся оперативно-профилактические мероприятия по ликвидации основ организованных преступных групп и незаконных вооруженных формирований.

С этой целью проводились агитационные и оперативно-розыскные мероприятия по склонению к явке с повинной членов НВФ, по добровольной сдаче огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Были организованы обращения руководства УБОП через телевидение и местную прессу к членам НВФ и их пособникам с призывами добровольно сложить оружие, обратиться с явкой с повинной в правоохранительные органы. При непосредственном участии УБОП с представителями других правоохранительных органов и общественности проводилась работа среди уже сложивших оружие участников незаконных вооруженных формирований.

Всего в 2007 г. обратилось в правоохранительные органы ЧР с повинной 139 членов НВФ и их пособников.

Главарями террористических бандгрупп принимаются меры по пополнению рядов бандформирований новобранцами из числа молодежи (по оперативной информации, из разных населенных пунктов Чеченской Республики в 2007 г. ушли в горы 25 – 30 человек), которых, как правило, активно используют при совершении вооруженных нападений (обстрелов) на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

В целях возвращения к мирной жизни втянутых обманым путем в бандформирования людей проводятся оперативно-профилактические мероприятия, в том числе с родителями и родственниками этих лиц, среди молодежи, учащихся учебных заведений, религиозных авторитетов, старейшин населенных пунктов и т.д.

Кроме того, при МВД ЧР действует комиссия по выплате денежного вознаграждения за добровольно сданные предметы вооружения на возмездной основе, выработан механизм по реализации постановлений Правительства Чеченской Республики от 6 апреля 2004 г. № 27 «О мерах по добровольной сдаче гражданами незаконно хранящегося оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ». В настоящее время на местах развернута агитационная работа по ознакомлению населения с проводимыми мероприятиями, что подтверждается представляемыми в МВД по ЧР документами с мест. Агитационная работа проводится через местные средства массовой информации. В ГРОВД республики созданы комиссии по приему добровольно сдаваемых предметов вооружения на возмездной основе.

В течение девяти месяцев 2007 г. в органы внутренних дел гражданами республики сданы на возмездной основе 335 кг 765 г взрывчатых веществ (тротила и пластида), а также огромное количество оружия, боеприпасов и другие предметы, используемых участниками террористических бандгрупп.

В целях реализации мер по противодействию распространению проявлений экстремизма в молодежной среде, выявлению организаторов и идеологов МВД по Чеченской Республике разработан и проведен комплекс профилактических мер во взаимодействии с администрациями районов, работниками образовательных учреждений, с целью противодействия распространению экстремизма в молодежной среде, в том числе в неформальных молодежных объединениях. Составлены рабочие группы по проведению бесед и лекций о нравственном воспитании детей старших классов, имеются графики их проведения. Направлены в ГРОВД методические рекомендации по организации деятельности органов внутренних дел по противо-

действию экстремизма в молодежной среде, для изучения и применения в практической деятельности.

В целях пресечения преступных и иных антиобщественных действий и усиления профилактического воздействия, сотрудниками МВД по Чеченской Республике проводятся профилактические беседы и лекции как с учащимися образовательных учреждений, так и с несовершеннолетними и их родителями, состоящими на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ГРОВД. Подразделениями по делам несовершеннолетних МВД по Чеченской Республике проводится работа по предупреждению развития экстремистских настроений у подростков и молодежи на религиозной почве и вовлечения их в различные религиозные общества и секты. В населенных пунктах республики проводятся встречи со старейшинами, главами местных самоуправлений и имамами мечетей, в ходе которых обсуждаются вопросы о недопущении вербовки несовершеннолетних в бандгруппы. С этой целью налажено взаимодействие с духовенством, имамами мусульманских общин. Организованы их выступления в средствах информации. Так, для пресечения действий, направленных на пропаганду идей религиозного экстремизма, исламского фундаментализма и других религиозных тенденций, на государственном телевидении проведен цикл телепередач. За текущий период 2007 г. сотрудниками ГРОВД МВД по Чеченской Республике совместно с органами образования в учебных учреждениях проведено 2981 лекций-бесед о противоправной деятельности молодежного экстремизма и уголовной ответственности за совершенные преступления экстремистской направленности. Организовано взаимодействие и обмен информацией сотрудниками уголовного розыска, инспекторами ПДН по профилактике антиобщественных проявлений со стороны антиобщественных групп несовершеннолетних. Сотрудниками отделов внутренних дел на территории Чеченской Республики проведена проверка 427 учебных заведений с целью установления несовершеннолетних, не посещающих учебные заведения без уважительных причин. Проведено 537 адресных проверок учащихся. В результате проведенных мероприятий выявлено 248 несовершеннолетних, не посещающих общеобразовательные школы без уважительных причин. Возвращены в учебные заведения для продолжения учебы 197 несовершеннолетних.

Однако за девять месяцев 2007 г. выявлены факты вступления пяти несовершеннолетних в ряды незаконных вооруженных формирований.

Сотрудниками МВД по Чеченской Республике подготовлен и направлен в Правительство Чеченской Республики проект предложений по недопущению вовлечения молодежи в противоправную деятельность, в котором одним из предложений было создание на территории Чеченской Республики молодежных общественных организаций, которые выступали бы в роли противодействия экстремистским силам. Сейчас только на территории г. Грозного действуют 22 молодежные общественные организации, с которыми тесно взаимодействуют сотрудники МВД по Чеченской Республике.

Одной из важнейших задач, решаемых сотрудниками УБОП МВД по ЧР, является выявление и пресечение источников финансирования террористической деятельности бандформирований, основную часть которых составляют доходы, полученные от торговли наркотиками, оружием, нефтепродуктами и хищений бюджетных денежных средств, выделенных на восстановление экономики и социальной сферы республики, в том числе на выплату компенсаций за разрушенное жилье и имущество граждан Чеченской Республики. С этой целью проводятся мероприятия по выявлению незаконного расходования и хищения бюджетных средств, выделяемых на приоритетные национальные проекты, на восстановление социально-экономической инфраструктуры Чеченской Республики. По фактам хищений (в том числе покушений на хищение) денежных средств, выделяемых на компенсационные выплаты за разрушенное жилье, по материалам УБОП возбуждено 30 уголовных дел по ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ, из них в суд направлено 19, одно уголовное дело возбуждено по ч. 3 ст. 160 УК РФ. По данным уголовным делам проводятся мероприятия по выявлению фактов финансирования ОПТ и НВФ.

Во исполнение требований решения коллегии МВД и ФСБ России, объявленного приказом от 29 ноября 2004 г. № 742дсп/782 деп «О совершенствовании взаимодействия ОВД и ФСБ РФ в решении задач по перекрытию каналов финансирования терроризма и экстремизма», в МВД по ЧР и УФСБ по ЧР имеется межведомственный план по противодействию терроризму, выявлению и раскрытию преступлений на 2006 – 2007 гг. за № 1-3146 от 25 мая 2006 г.

Сотрудниками УБОП МВД по Чеченской Республике принимаются меры по совершенствованию и активизации взаимодействия в

борьбе с организованной преступностью и терроризмом с органами внутренних дел субъектов Российской Федерации, в том числе Республики Ингушетия, РСО – Алания, Республики Дагестан, Ставропольского края, а также других регионов ЮФО РФ. Задержаны несколько членов бандгрупп, имеющих межрегиональные связи, в том числе с бандформированиями, действующими на территории Дагестана, Ингушетии и Калмыкии.

В настоящее время оперативно-служебная деятельность УБОП МВД по Чеченской Республике по линии борьбы с терроризмом и экстремизмом строится по таким направлениям:

1. Предупреждение совершения терактов (прежде всего изъятие самодельных взрывных устройств и компонентов для изготовления) и продолжение работы по склонению к явке с повинной членов НВФ и их пособников.

2. Пресечение каналов финансирования бандформирований на территории Чеченской Республики во взаимодействии с другими правоохранительными органами республики.

3. Противодействие распространению радикальной исламской идеологии (ваххабизма) и пресечение деятельности общественных объединений и организаций, исповедующих антигосударственную экстремистскую идеологию под прикрытием пропаганды исламских ценностей.

4. Пресечение и выявление молодежных экстремистских организаций, радикальных объединений крайне правой и крайне левой идеологических направленностей.

5. Коренное совершенствование агентурно-оперативной работы по пресечению террористической деятельности в религиозных организациях, перенос акцента на оперативное внедрение конфиденгов в их среду.

6. Совершенствование взаимодействия с правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, по вопросам борьбы с преступлениями террористического и экстремистского характера.

Проведение оперативно-профилактических мероприятий сотрудниками МВД по Чеченской Республике, активная и целенаправленная работа органов государственной власти с молодым поколением дали положительные результаты (за отчетный период на территории Чеченской Республики, молодежных объединений, движений экстремистской, радикальной и политической направленности в 2007 г. не выявлено, массовых акций и выступлений не проводилось, прояв-

ления национального и религиозного экстремизма в среде учащихся не зарегистрировано).

Работа по противодействию экстремизма в молодежной среде постоянно находится на контроле руководства республики и МВД по Чеченской Республике.

В целях воспитания подрастающего поколения, недопущения вовлечения молодежи в противоправную деятельность *идеология* реализовать следующие мероприятия:

1. Обеспечить 100% получение молодыми людьми среднего (средне-специального) образования и профессии, востребованной на рынке труда.

2. Инициировать создание максимального количества общественных молодежных организаций (политических, профессиональных, религиозных, культурных, правозащитных, спортивных и др.), оказывать содействие в организации их деятельности, одновременно не допуская проникновения и распространения экстремистских и сепаратистских идей.

3. Создать систему отбора талантливых детей (наука, искусство), обеспечить их направление в лучшие высшие учебные заведения РФ.

4. Обеспечить обязательное трудоустройство молодых специалистов.

5. Решить вопрос кредитования приобретения (строительства) молодыми семьями жилья, мебели и бытовой техники.

6. Принять меры по созданию сети культурно-развлекательных центров молодежи, соответствующих общероссийскому уровню и в то же время учитывающих национальную и религиозную специфику чеченского общества, обеспечить их безопасность, не допуская распространения в них наркотиков, злоупотребления спиртными напитками.

7. Развивать спортивную инфраструктуру республики, создать как спортивные учреждения для подготовки спортсменов высшего уровня (школ олимпийского резерва, спортивных школ), так и спортивных секций в каждом населенном пункте ЧР (в районных центрах – не менее чем по 3 – 5 видам спорта).

8. Осуществлять ежегодную диспансеризацию детей и подростков (до 18 лет, либо окончания учебного заведения) с целью своевременного выявления и лечения заболеваний.

Р. Ю. П л у г и н
(КМ ГУВД по Московской области);
О. Н. К а з а к
(ВНИИ МВД России)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РОССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Исторически сложилось, что на территории Российской Федерации проживают свыше ста национальностей и народностей, отличающихся друг от друга не только антропологическими данными, но отношением к религии, традициям и моральным устоям.

Для мирного сосуществования в обществе от населения России требуется терпимость и уважение по отношению друг к другу. Но в настоящее время экстремистские организации и движения пытаются всеми силами подорвать стабильность социальной, политической и культурной ситуации страны. Их деятельность вносит противоречия в межнациональную общность, которые приводят к тяжким последствиям, затрагивающим интересы не только отдельных лиц, общин, национальностей, но и государства. Вследствие чего деятельность экстремистских организаций представляет реальную угрозу конституционному строю и территориальной целостности государства.

На современном этапе особенно молодежи сложно адаптироваться в политической и общественной жизни страны, находящейся на стыке становления новой политической системы и не до конца сломленной старой системы, старых устоев. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Увеличивается агрессивность, нигилизм и, в конечном счете, экстремизм, усиливающийся за счет проведения многочисленных молодежных экстремистских акций, пропагандирования расовых предрассудков.

За последнее десятилетие в России наблюдается значительный и стабильный рост насильственных преступлений, мотивированные национальной и религиозной ненавистью. Поэтому особую опасность приобретает вовлечение молодежи в деятельность экстремистских организаций. Отсутствие большого жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров, недостаточная социальная адаптация приводит к тому, что молодое поко-

ление не всегда может четко представить последствия своих противоправных действий и определить, где проходит грань между преступным и непроступным деянием.

Результаты исследований, проведенных ведомственной наукой¹, свидетельствуют о возрастании экстремизма в молодежной среде и о его, уже массовом проявлении. В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы, вследствие чего проблема, связанная с проявлениями молодежного экстремизма, в настоящее время является актуальной для большинства субъектов Российской Федерации. В 2007 г. преступления экстремисткой направленности были зарегистрированы во всех федеральных округах Российской Федерации (Центральном – 39, Северо-Западном – 19, Южном – 9, Приволжском – 34, Уральском – 12, Дальневосточном – 2), при этом их количество на 150 % (115) превысило аналогичный показатель прошлого года. Например, в Тульской обл., относительно спокойном регионе, совершены два преступления экстремистского характера, в результате которых пострадали студенты из Экваториальной Гвинеи и Азербайджана. В г. Рязани вовлеченными в экстремистскую организацию учащимися средних школ был избит студент Рязанского государственного медицинского университета из Индии.

Также экстремистки настроенной молодежью совершаются не только общеуголовные преступления по мотивам национальной или религиозной розни с особой жестокостью, но и террористические акты, уносящие жизни случайных прохожих, ни в чем не повинных людей. Так, от происшедшего 21 августа 2006 г. взрыва на Черкизовском рынке пострадали 56 человек, скончались 10 человек.

Учитывая то, что задача противодействия проявлениям экстремизма в молодежной среде является актуальной для ОВД, требующей тщательного анализа и изучения, авторами статьи поставлена задача исследования правовой основы этой деятельности.

Правовую базу, регулирующую деятельность ОВД по предупреждению, выявлению и разоблачению молодежных экстремистских группировок, составляют: Конституция РФ; УК РФ; УПК РФ; КоАП РФ; Федеральные законы «Об ОРД»; «О противодействии экстремистской деятельности»; «Об общественных объединениях»; «О политических партиях»; Закон РФ «О средствах массовой информа-

ции»; Закон РФ «О милиции»; приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об Утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних ОВД»; приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции»; Устав патрульно-постовой службы; иные ведомственные нормативные акты, регламентирующие деятельность конкретных служб и подразделений.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

подрыв безопасности Российской Федерации;

захват или присвоение властных полномочий;

создание незаконных вооруженных формирований;

осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;

возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием и с угрозой его применения;

публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную

¹ См.: Материалы исследования, проведенного ВНИИ МВД России в 2006 г.

должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;

создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных настоящей статьей;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичные призывы к осуществлению указанной деятельности, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение деяний, указанных в настоящей статье;

финансирование указанной деятельности либо иное содействие в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий, том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Под *ἑθνομίαι ἐκδοχῆς ἰδιῶν ἐρασιεῖαι* понимаются общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федераль-

ным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Таким образом, отнесение той или иной организации к числу экстремистских находится, прежде всего, в компетенции суда.

В соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистскими материалами признаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Тем не менее, законодатель не дает понятия термина «экстремистская группировка», и в основном он используется средствами массовой информации. По нашему мнению, анализ действующего законодательства позволяет под экстремистской группировкой понимать группу лиц, организованную для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, религиозной или национальной ненависти либо вражды преступлений, предусмотренных ст. 148, 149, ч. 1, 2 ст. 213, 214, 243, 244, 280, 282, 282-1 УК РФ (преступления экстремистской направленности).

Исходные положения нормативной правовой базы позволяет определить границы признаков экстремизма, но в то же время содержит ряд проблем, требующих рассмотрения.

1. Предусмотренные законами меры по ограничению деятельности экстремистских организаций представляют собой отдаленное реагирование на экстремистские проявления (так как для реализации данного административно-правового запрета необходимо, чтобы, с одной стороны, объединение проявило себя как экстремистское, а с другой – чтобы компетентное должностное лицо приняло соответствующее решение о приостановлении деятельности).

2. Задачу оперативного пресечения экстремистских проявлений по-прежнему приходится решать с применением традиционных

мер административно-правового регулирования в области охраны общественного порядка, т.е. привлечения правонарушителей к ответственности за правонарушения, которые могут совершаться и не по экстремистским мотивам.

К ним следует причислять следующие нормы Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации:

нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании (ст. 5.38 КоАП РФ);

изготовление или распространение анонимных агитационных материалов (ст. 5.12 КоАП РФ);

умышленное уничтожение или повреждение печатных материалов, относящихся к выборам, референдуму (ст. 5.14 КоАП РФ);

нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (20.2 КоАП РФ);

неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции, военнослужащего либо сотрудника органов уголовно-исполнительной системы (ст. 19.3 КоАП РФ);

мелкое хулиганство (ст. 20.10 КоАП РФ) и др.

Специфика перечисленных составов заключается в том, что их применение не требует установленного судом факта. Для применения указанных норм достаточно самого факта совершения противоправных действий. Следовательно, их можно реализовывать в процессе возникновения первичных проявлений экстремистской деятельности. Несомненно, и сам факт привлечения членов организации к административной ответственности за перечисленные административные правонарушения с большей убедительностью будет свидетельствовать в пользу признания организации экстремистской в ходе последующего судебного разбирательства.

3. Разобшение действующих молодежных экстремистских организаций во многом затрудняется ограничениями в законодательной базе относительно использования средств и методов, предусмотренных в отношении несовершеннолетних Федеральным законом «О милиции».

4. Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» приведен перечень преступлений экстремистской направленности, включающий составы, ответственность за которые предусмотрена следующими нормами:

статья 148 УК «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий»;

статья 149 УК «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них»;

частями первой и второй ст. 213 УК «Хулиганство»;

статья 214 УК «Вандализм»;

статья 243 УК «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры»;

статья 244 УК «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»;

статья 280 УК «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации»;

статья 282 УК «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»;

Разумеется, есть все основания дополнить этот перечень статьями:

282.1. УК «Организация экстремистского сообщества»;

282.2. УК «Организация деятельности экстремистской организации».

Из вышеприведенного перечня составов Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает:

по трем из них – подследственности следователей прокуратуры (ст. 148, 149, 282 УК РФ);

по одному – подследственности следователей ФСБ (ст. 280 УК РФ);

по двум (ст. 282.1., 282.2. УК РФ) – альтернативная подследственность, т.е. следствие должно проводиться следователями органа, выявившего эти преступления;

по пяти оставшимся составам предусмотрена форма предварительного расследования в виде дознания, отнесенная УПК к компетенции органов внутренних дел.

По нашему мнению, вопросы правового регулирования в рассматриваемой области должен быть на постоянном контроле у правоведов. В то же время, как показывает практика, любой закон должен быть адаптирован правопреемниками. К большому сожалению, сегодня практики не всегда имеют возможность в полной мере использовать весь правовой блок, принятый в целях противодействия экстремизму.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

К смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей привел кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки, усугубившийся в связи с распадом СССР и переходом к рыночной экономике. Изменения на уровне массового сознания и пропаганда так называемых западных ценностей не могла не привести подавляющее большинство граждан России в состояние растерянности, повлиявшее на ценностный мир молодежи.

Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренный заработок денежных средств любыми способами, в том числе и криминальными, а также вседозволенность, безнаказанность – все это обусловило специфический характер культурной самореализации молодого человека. Молодежь, объединяясь в группы, пытается отстаивать свои права, добиться материального достатка, не обращая внимания на способы получения денежных средств, вымещает свою злость на людях другой национальности, вероисповедания.

На современном этапе развития российского общества проявления молодежного экстремизма носят все более опасный для общества характер. В последнее время все большую озабоченность вызывают масштабы распространения идей экстремизма на территории страны. На текущий момент в России действует свыше 200 объединений экстремистской направленности, общая численность членов которых за год увеличилась в два раза, достигнув 9 тыс. человек.

Происходит активное укрепление межрегиональных и международных связей организаций экстремистской направленности.

Серьезную тревогу представляет распространение экстремизма на националистической почве в молодежной среде.

Основными чертами современного молодежного экстремизма являются возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

Отмечается резкая активизация их противоправной деятельности, стремление совершать тяжкие, вызывающие большой общественный резонанс преступления (убийства иностранных студентов, мигрантов), дерзкие, демонстративные административные правонарушения, а также переход от хулиганских действий к осуществлению террористических актов.

Подтверждением тому служит взрыв на Черкизовском вещевом рынке в г. Москве в августе 2006 г., в результате которого погибло 10 человек и ранено 47.

В том же году органам внутренних дел удалось добиться определенных успехов в борьбе с экстремизмом. Так, например, предотвращен въезд в г. Санкт-Петербург активистов антиглобалистских и леворадикальных организаций для проведения широкомасштабных несанкционированных акций протеста с использованием силовых методов, тактики «флеш-моб» во время проведения Международного саммита «Группы восьми».

По результатам исследования, проведенного в 2006 г. ВНИИ МВД России совместно с ДБОПиТ МВД России, с каждым годом увеличивается и география распространения экстремизма в молодежной среде. Проблема, связанная с проявлениями молодежного экстремизма, в настоящее время является актуальной более чем для половины субъектов Российской Федерации. За пять месяцев 2007 г. преступления экстремистской направленности были совершены во всех федеральных округах (Центральном – 39, Северо-Западном – 19, Южном – 9, Приволжском – 34, Уральском – 12, Дальневосточном – 2), при этом их количество на 150 % (130) превысило аналогичный показатель прошлого года. Привлечены к уголовной ответственности лица, виновные в совершении вызвавших большой общественный резонанс убийств и избиений иностранных студентов в гг. Воронеже, Москве, Курске и Санкт-Петербурге. Только на транспорте пресечено более 1,5 тыс. актов вандализма и экстремизма со стороны молодежи.

В ряде городов предотвращены побоища футбольных фанатов. В г. Ростове-на-Дону пресечен поджог общежития, в котором проживали иностранные студенты. Сорвана попытка экстремистов спровоцировать в ходе проведения «Русского марша» 4 ноября 2006 г. столкновения молодежных группировок в ряде городов страны.

Реализация предупредительных мер осуществляется прежде всего на основании Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹. В ст. ФЗ были даны определения юридических терминов, связанных с экстремизмом.

Экстремистская деятельность (экстремизм) – это:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

подрыв безопасности Российской Федерации;

захват или присвоение властных полномочий;

создание незаконных вооруженных формирований;

осуществление террористической деятельности;

возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий (проверить в ФЗ);

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств;

¹ См.: Закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

5) наличие недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение, либо иная организация, в отношении которой по основаниям, предусмотренным указанным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"»² введена ч. 1 ст. 282 УК РФ: «Организация экстремистского сообщества».

Под **экстремистским сообществом** понимается группа лиц, организованная для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных ст. 148, 149, ч. 1, 2 ст. 213, 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ (преступления экстремистской направленности).

Законом РФ «О противодействии экстремистской деятельности» является то, что отнесение любых организаций к категории экстремистских **только на основании вступившего в силу решения суда**.

В настоящее время лидирующие позиции в праворадикальной среде занимают «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), «Национал-державная партия России», «Славянский Союз», «Российский общенациональный союз». Осуществляют свою экстремистскую деятельность и такие группировки, как «Кровь и Честь», «Объединенные бригады – 88», «Русское национальное единство», «Национал-большевистская партия».

Проведя анализ деятельности молодежных экстремистских организаций, действующих на территории России, в зависимости от направленности деятельности их можно классифицировать по следующим основным течениям:

² См.: Федеральный закон 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"».

1. Националистическо-расистской направленности.

В первую очередь к данной категории следует отнести движение «скинхедов»³.

Наибольшее распространение «скинхеды» как движение получили в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Томске, Иркутске, Владивостоке, Воронеже и Ярославле. При этом, как показывают проведенные исследования, большая часть российских «бритоголовых» не имеет полной информации о движении, к которому себя причисляет, и восприняла лишь внешний облик западных «скинхедов», предпочитая стиль «милитари» в одежде (камуфляж, военные ботинки, специфические шарфы и короткие куртки).

В то же время, согласно экспертным оценкам, движение «скинхедов» в России в основном имеет стихийное очертания. У них отсутствует единый координирующий центр, а подавляющее большинство групп не имеют четкой структуры.

Еще одной характерной особенностью движения «скинхедов» в России является сращивание некоторых группировок с уголовно-преступной средой. Это происходит потому, что часть лидеров группировок имеет уголовное прошлое и придерживается «воровских» традиций.

Вызывает серьезную озабоченность имеющиеся место случаи сращивания «скинхедов» с футбольными фанатами, которые отличаются агрессивностью.

³ Скинхеды – от англ. skinhead (бритоголовые). Радикальное молодежное движение, сформировавшееся в конце 60-х годов XX в. в Англии как общность представителей рабочей молодежи, выступающих за запрет использования дешевой рабочей силы из стран третьего мира, на тот момент представленной в основном иммигрантами из Пакистана.

Изначально, не преследуя выраженных политических целей, движение включало в себя самые различные категории молодежи, в том числе выходцев с Ямайки и Африки, что явственно свидетельствовало об отсутствии расистских идей.

Распространившись в Америку и в большей части Европы в 70-е годы, движение «скинхедов» обретает ряд внешних отличительных признаков (к коротким стрижкам добавился стиль «милитари» в одежде) и, что более важно, начинает представлять из себя реальную силу.

Став достаточно многочисленными в Англии, «скинхеды» привлекают пристальное внимание праворадикальных партий (Национальный фронт, британская национал-социалистическая партия), которые привили им жесткие националистические установки, ставшие основой расистского мировоззрения, что наложило отпечаток на дальнейший ход развития движения «скинхедов» и в остальных странах.

2. Религиозной направленности.

В настоящее время наблюдается рост активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этнических канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины данных структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на благо организации.

Наибольшую опасность для внутренней безопасности страны сегодня представляют сторонники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама – «ваххабизм».

Лидеры и идеологи ваххабитского течения работу среди молодежи Российской Федерации считают одним из главных направлений своей деятельности. В ряде субъектов Российской Федерации функционируют так называемые центры исламской молодежи и лагеря исламской молодежи, где членами международных террористических и экстремистских организаций («Хизбут-Тахрир», «ИДУ», «Рефах», «Аль-Фатх», «НУР» и др.) проводится обучение радикальному исламу, вербовка и вовлечение граждан в экстремистские формирования.

Еще одним религиозным течением, в рядах которого наблюдается большое количество молодых людей, являются сатанисты.

Из наиболее известных объединений сатанистов нашего времени можно назвать: церковь сатаны, Международную ассоциацию люциферистов «кельтско-восточного обряда», «Зеленый орден», «Черный ангел», «Южный крест», культ Афины Паллады, культ Изиды, «Готы» и другие. Представители этих движений несут ответственность за случаи ритуального насилия, являются социально опасными, особенно для молодежи, поскольку воздействуют на психику молодых людей.

3. Политизированной направленности.

К числу экстремистских политических организаций и движений, наиболее активно действующих на территории России, ставящих своей целью изменение конституционного строя в России, относится партия «Русское национальное единство» (РНЕ), которая в настоящее время является крупной праворадикальной политической организацией.

За последние три года в ряде городов и регионов отмечалась активность последователей РНЕ, деятельность которых заключается, как правило, в распространении материалов, популяризирующих идеи РНЕ и содержащих призывы к вступлению в эту организацию. Однако в ряде регионов имели место действия сторонников РНЕ, непосредственно направленные на разжигание национальной розни.

Следует отметить также и леворадикальные объединения, в первую очередь Национал-большевистскую партию, возглавляемую Э. Лимоновым, Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) и Авангард красной молодежи (АКМ), которые возникли после раскола РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи). Данные организации объединяют молодых людей прокоммунистической ориентации и имеют выраженную экстремистскую направленность, ставя своей целью борьбу с существующим режимом власти.

Как показывает анализ деятельности различных молодежных экстремистских организаций, действующих на территории России, большое влияние на функционирование и направленность деятельности организации имеет лидер и основным направлением противодействия молодежному экстремизму является установление и нейтрализация влияния лидеров неформальных организаций на окружение.

«Лидер, – пишет Б. Д. Парыгин, – это участник группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной, коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели»⁴.

Лидеру неформального молодежного объединения экстремистской направленности присущи следующие черты:

лидер не всегда выдвигается группой на соответствующий «пост», а, как правило, спонтанно занимает лидерскую позицию с открытого или скрытого согласия группы;

обладает организаторскими способностями;

нередко имеет уголовное прошлое;

формирует взгляды группы, приверженность определенных идей экстремистской направленности, является примером для подражания;

отличается особой жестокостью, расовой и религиозной нетерпимостью;

осуществляет организацию и планирование акций;
предпринимает действия по сплочению членов группы;
определяет порядок принятия новых членов в группу;
создает материальную основу существования группы.

Таким образом, в структуре межгрупповых и межличностных связей молодежи лидерство следует охарактеризовать отношениями доминирования и подчинения, обусловленными как действием общечеловеческих социально-психологических закономерностей, так и спецификой условий молодежных организаций, существованием неформальных норм и правил.

Одним из эффективных методов противодействия является компрометация лидера экстремистской группы, ее активных участников путем создания неприязненных отношений между ними и группой. Неприязненные отношения создаются путем моделирования конфликтной ситуации между участниками группы и лидером, когда оглашаются сведения, порочащие лидера в глазах его окружения. Разобщение группы снижает активность ее членов, авторитет лидера, тем самым уменьшая вероятность групповых противоправных действий. В ряде случаев для ускорения этого процесса имеет смысл прибегнуть к полной изоляции бывшего лидера. Однако в данном случае недопустимо провоцировать совершение преступлений представителями экстремистских группировок, в том числе и в отношении друг друга.

В случаях упорного продолжения отрицательного влияния лидера и наиболее активных участников на группу требуется активизировать меры по документированию их противоправных действий. Эффективным средством документирования готовящихся экстремистских акций является правильное применение специальных технических средств по видео- и аудиофиксации происходящих событий. Даже ее демонстративное использование обладает определенным сдерживающим действием⁵.

Реализовывать планируемые в отношении лидера и наиболее активных участников группы действия необходимо в тесном взаимодействии сотрудников оперативных подразделений с работниками иных служб и подразделений ОВД.

Так, при проведении целенаправленного комплекса мероприятий в отношении лидеров и активных участников Новосибирского отде-

⁴ См.: Бондарь Т. И., Бойко Е. С. Некоторые вопросы использования специальной техники при чрезвычайных обстоятельствах. Правовые, научные и организационные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М.: МЮИ МВД России, 1997. С. 109-112.

⁴ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 302.

ления НБП сотрудникам ГУВД Новосибирской области удалось путем их дискредитации прекратить деятельность данной организации. В результате 5 апреля 2006 г. исполнительный комитет Новосибирского отделения Национал-большевистской партии направил в мэрию г. Новосибирска и центральный комитет НБП уведомление о самороспуске. Начиная с апреля 2006 г. данная организация не принимает участия в общественно-политических акциях, проходящих на территории области.

При организации оперативно-профилактической работы по фактам проявления экстремизма следует также иметь в виду, что на лидеров и активных участников экстремистских формирований по решению суда могут быть наложены ограничения в гражданских правах⁶, которые сами по себе являются важным профилактическим средством. Они включают ограничение доступа к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также работе в образовательных учреждениях и занятиях частной детективной и охранной деятельностью.

Проявления молодежного экстремизма все чаще встречается в нашей стране, на фоне социальной неустроенности находят благодатную почву, привлекая в свои ряды все новых участников. Противостоять этой угрозе можно, лишь используя современные формы и методы при организации оперативно-профилактических мероприятий, а также высокие технологии.

⁶ См.: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

В. А. Савельев
(Левобережный ГОМ г.о. Химки)

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Организованная преступность стала реальностью общественной жизни. При этом отмечается, что в современных условиях «главной отличительной чертой современной преступности является тесная взаимосвязь коррупции, организованной преступности и политического общества»¹. Вербовка в организованную преступность молодежи, в том числе и со школьной скамьи, стала реальностью. Сложившаяся ситуация представляет серьезную угрозу для развития страны и вызывает озабоченность государства и общества². По поступающей в ОВД информации, преступные группировки несовершеннолетних все чаще формируются путем вовлечения криминальными авторитетами. Материальная основа группировок пополняется за счет таких преступлений, как кражи, вымогательство, разбойные нападения, грабежи, рэкет. Группировки состоят из «шелухи» (12 – 14 лет), «молодых бойцов» (15 – 17 лет), «старшаков» (18 – 22 года).

Численность группировок варьируется от 30 до 100 человек. В случае необходимости они пополняются за счет «сочувствующих». Общее руководство деятельностью группировок осуществляют лица с криминальным прошлым, занимающихся бизнесом. В группировках выделен казначей, который собирает дань, установленную сверху. Большинство группировок имеют автотранспорт, средства связи, оружие. На территории, контролируемой какой-либо группировкой, дежурят специальные группы подростков, основной задачей которых является немедленное оповещение лидеров о выдвигении к границам территории, членов противоборствующих группировок. Члены группировок постоянно в установленное время собираются на «сборы – где обсуждаются стратегия, тактика деятельности группировок, источники поступления денежных средств. Каждой группи-

¹ Преступность в России: статистика и реалии / А.И. Долгова и др. // Преступность, статистика, закон. М.: Криминологическая ассоциация, 1997. С. 14.

² См.: Нургалеев Р. Есть у преступности детское лицо // Парламентская газета. 2006. 18 мая.

ровке подконтрольно либо предприятие, либо рынки, например, в Засвияжском районе г. Ульяновска стоит на учете четыре подростковые группы и шесть группировок с антиобщественной направленностью, которые имеют свою символику, атрибутику, манеру поведения. Имеется также организованное преступное сообщество «Сопля», деятельность которой приняла характер противостояния общественно-социальным целям, т.е. происходит обучение, подготовка кадров, имеется «общак». Большую роль в установлении факта совершения группой несовершеннолетних, играет оперативная информация, проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе оперативного обслуживания территории важное значение имеет своевременное выявление групп правонарушителей, мест их сбора, а также получение и проверка информации о противоправной деятельности участников названных формирований. Учитывая изложенное, нельзя забывать о повышенной потребности общения подростков со сверстниками, а нередко и с лицами более старшего возраста.

Несовершеннолетний, особенно социально неблагополучный, стремится войти в группу, что связано с его потребностями в самоутверждении, получения признания окружающих, поисками защиты от необоснованных притязаний и другими психофизиологическими и социальными факторами.

В ходе обслуживания территории и объектов сотрудникам подразделений по борьбе с организованной преступностью и уголовного розыска необходимо иметь в виду, что оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться только при наличии правовых оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»³.

К таким основаниям применительно к несовершеннолетним, как правило, относятся:

наличие возбужденного уголовного дела либо ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого совершенного или совершаемого противоправного действия, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела;

ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда;

поручения следователя, органа дознания, указание прокурора или определение суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Другие основания обычно к подросткам неприменимы. Одновременно представляется полезным напомнить, что оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие получать негласную информацию о несовершеннолетних правонарушителях, могут проводиться согласно п. 4 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ».

В частности, оперативные подразделения органов внутренних дел имеют право собирать данные, необходимые для принятия решения об установлении или поддержании отношений сотрудничества с лицами при подготовке и проведении оперативных мероприятий.

В названных целях используется опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, отождествление личности и другие меры, предусмотренные ст. 6 упомянутого Закона. Наряду с этим необходимую информацию можно получить в процессе обслуживания территории (объектов) с помощью ряда тактических приемов, способов и методов, которые не носят оперативно-розыскного характера. К наиболее распространенным из них относятся:

проведение рейдов и иных операций по выявлению и задержанию безнадзорных подростков и несовершеннолетних правонарушителей (такие поисковые мероприятия обычно проводятся в местах обмена видеозаписями, электронными играми, монетами, иными предметами коллекционирования; на чердаках, в подвалах и иных подсобных помещениях домов; на дискотеках, танцевальных площадках, клубах, залах игровых автоматов, других местах массового досуга молодежи; в аэропортах, вокзалах, на рынках и т.д.);

обмен взаимной информацией с работниками других служб органов внутренних дел и заинтересованных ведомств (органов управления образованием, социальной защитой, здравоохранением и т.д.);

привлечение внештатных работников милиции и иных представителей общественности к участию профилактике правонарушений несовершеннолетних;

инструктажи ППС и определение им заданий по выявлению и задержанию подростков-правонарушителей;

³ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. Д.В. Ривмана. СПб., 2004.

личное изучение оперуполномоченным обслуживаемой территории;

изучение дел и материалов, в которых есть сведения о несовершеннолетних, совершающих правонарушение.

Например, в книге учета лиц, доставленных в ОВД, указываются биографические данные доставленного подростка, кем, когда и за что доставлен нарушитель, принятые меры воздействия и т.д.

Установление факта группового преступления позволяет применить такой специальный тактический прием раскрытия преступления, как розыск преступников по признакам группы. В принципе устанавливать групповых преступников легче, чем преступников одиночек. Здесь больше источников информации. Розыск преступников по признакам группы включает в себя комплекс следственных, организационных и оперативно-розыскных действий по установлению преступных групп, основанном на комплексном использовании количественных и качественных характеристик этой группы, связанной с выдвижением и обработкой всех возможных версий.

Выявление соучастников зависит от платформы объединения, которые основаны на следующем:

- проживании в одном микрорайоне;
- общем месте работы, учебы;
- общих увлечениях (рыбалка, охота, транспорт, голуби и т.д.);
- землячестве (особенно актуально в последнее время при массовой миграции);
- прошлых преступных связях;
- общем времяпрепровождении;
- родственных связях.

На стадии выявления соучастников преступления весьма важны оперативная разработка и первоначальные следственные действия. При выявлении участников преступления, а также дающих правдивые показания, максимально подробно выяснить:

- 1) обстоятельства совершения преступления;
- 2) механизм совершения преступления;
- 3) наличие лидера-организатора;
- 4) платформу объединения;
- 5) наличие планов схем организации преступления;
- 6) местонахождение орудий совершения преступлений, оружия, средств связи, автотранспорта, формы, атрибутики; также выясняются структура подразделения, наличие оппозиционеров;

7) местонахождение похищенного имущества (в случае обнаружения незамедлительно принять меры к изъятию следов преступления, для последующего закрепления полученных доказательств).

Задача установления организатора преступления должна решаться уже в ходе производства следственных и розыскных действий⁴. Решение этой задачи облегчается, когда оперативный сотрудник, используя внутренние разногласия в ПГ, сможет ее разложить и разъединить членов ее и таким путем дифференцировать роли каждого соучастника. В этой связи необходимо выяснить наличие организатора, которое выясняется на основании:

- 1) исследования межличностных отношений в группе, выявления лидера на фактических материалах повседневной жизни группы, совместного времяпрепровождения;
- 2) изучения психологических свойств и личностных качеств, установленных соучастников, выявления среди них лиц, обладающих исключительной волей, решительностью, стремлением властвовать и умеющих подчинять людей физически сильных и развитых;
- 3) установления фактов, проявления стратегии поведения обвиняемых после ареста;
- 4) использования показаний потерпевших, свидетелей, кто из членов ПГ руководил действиями соучастников на месте преступления;
- 5) изучения деятельности организатора в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Одним из показателей организованной преступной группы является наличие фонда денежного страхования («общак»). Следовательно, необходимо определить, как делится общак (доходы). Если в группе лиц и группе лиц по предварительному сговору доходы делаются преимущественно поровну, то в ОПГ преступные доходы делаются дифференцировано, в зависимости от роли соучастника и его действий при подготовке и совершения преступлений⁵.

Практика работы органов внутренних дел с такими группировками в различных регионах России показывает, что основными мерами при решении вопроса создания и разобщении существующих криминальных молодежных группировок являются:

⁴ См.: Быков В.М. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступной группы при расследовании преступлений // Проблемы борьбы с преступностью. Иркутск-Омск, 1996. С. 120-121.

⁵ См.: Шматов М.А. Расследование завладений государственными и общественными денежными средствами, совершаемыми ОПГ. Волгоград, 1987.

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

Переориентация группы – когда в основном сохраняет свой состав, но направленность ее деятельности изменяется с помощью предупредительных мер, принимаемых как к лидеру, так и другим членам группы. При этом либо переориентируется лидер группировки, либо он подменяется другим, с изоляцией или дискредитацией бывшего. Эта мера применяется на ранней непреступной стадии деятельности группировки.

Разобщение группы – к отдельным участникам группировки применяются различные способы влияния с тем, чтобы не допустить их постоянного общения друг с другом или свести его к минимуму. Достигается это чаще всего путем направления членов группировки в разные учебные заведения, на различные предприятия. В некоторых случаях отдельные ее участники либо осуждаются к лишению свободы, либо направляются в специальные учебные заведения.

3. Разложение группы заключается в принудительной изоляции большинства членов друг от друга путем привлечения у уголовной ответственности, направления в специальные учебно-воспитательные учреждения, в центры временной изоляции несовершеннолетних. Основным условием этого метода является изоляция несовершеннолетнего, совершившего преступление от других членов. Этот метод применяется к группам, совершившим преступление.

Кроме того, для своеобразного выявления и оказания воздействия на группы проводятся различные операции («Гусовка», «Лидер», «Группировка», «Подросток», «Улица» и другие.), отработка микрорайонов, дежурства представителей всех служб в местах массового отдыха молодежи. Принимаются меры для координации и повышения эффективности деятельности служб ОВД. В отдельных регионах формируются банки данных о местах сбора, контингенте, направленности противоправной деятельности группировок, создаются фототеки, видеотеки.

Вместе с тем в деятельности органов внутренних дел в этом направлении есть еще немало недостатков и нерешенных проблем.

С целью определения понятия «экстремизм» нами проведено семантическое исследование данного понятия, изучены различные трактовки, а также виды экстремизма.

Так как в литературе часто подчеркивается проблема отсутствия общепринятой трактовки понятий «терроризм» (мы сравниваем понятия, так как все чаще терроризм называют крайней формой экстремизма) и «экстремизм», объясняя это неоднозначностью и многоаспектностью этих явлений, а также их исторической изменчивостью и учитывая, что на сегодняшний день, по некоторым данным, существует более 100 определений понятия «терроризм», с целью более полного определения понятия «экстремизм» мы обратились к научно-справочным источникам. Нами были изучены нормативные правовые документы (конвенции, законы), а также научно-справочная литература (толковые словари, энциклопедии) по определению семантики (смысла, значения) указанного термина.

В европейских странах (Англия, Франция, Германия, Испания), к толковым словарям которых мы обратились, было выяснено, что данный термин трактуется практически одинаково и применяется чаще в контексте политических процессов.

В английском языке *extremism – the holding of extreme opinions*, в переводе с английского – приверженность к крайним взглядам (в политике)¹.

Во французском – *extremisme – tendance a recourir a des moyens extremes violents dans la lutte politique* – стремление к применению крайних жестких мер, особенно в политической борьбе².

В испанском языке – *extremismo – tendencia a adoptar ideas extremas o exageradas, especialmente en politica* – тенденция к принятию

¹ См.: LONGMAN Dictionary of English Language and Culture, 1998. Addison Wesley Longman. P. 457.

² См.: Le Petit Larousse illustre, 1996 Dictionnaire encyclopedique LAROUSSE. P. 325.

крайних или преувеличенных идей, особенно в политике³. Такое же определение в толковом словаре⁴.

В немецком – *extremismus (der Au erste) i.w.s.ein negativ besetzter Begriff, der eine bis ins Au erste gehende Haltung oder Richtung des Denkens und Handelns bezeichnet, die sich in ihren Zeilen und Mitteln durch Unbedingtheit und Ausschließlichkeit auszeichnet* – негативное понятие, означает позицию, которая всегда связывает безусловность и исключительность политических и общественных задач (радикализм) с подверженными сомнению принципами правового государства или с полным их исключением, и общественного плюрализма, и принципиально не исключает насилие как политическое средство (например, применение террора)⁵.

В российских научно-справочных источниках, таких как Толковый словарь иностранных слов в русском языке, Толковый словарь иноязычных слов, Современный словарь иностранных слов, Большой словарь иноязычных слов, Новейший словарь иностранных слов и выражений, Большой толковый словарь русского языка, Толковый словарь русского языка слово «экстремизм» интерпретируется практически однозначно: экстремизм – приверженность к крайним мерам, взглядам (обычно в политике)⁶.

Практически все научные справочники, в том числе и энциклопедические словари, такие как Российский энциклопедический словарь, Краткая Российская энциклопедия, Политическая энциклопедия – связывают происхождение данного термина с латинским словом *extremus* – крайний⁷.

³ См.: Diccionario enciclopedico ESPASA, Madrid, 1996. P. 231.

⁴ См.: Diccionario de la lengua espanola. Real Academia Espanola. Madrid 1992, 21 edicion. P. 941.

⁵ См.: F.A. Brockhaus GmbH, Leipzig – Mannheim, 1997. B. 7. S. 39.

⁶ См.: Толковый словарь иностранных слов в русском языке / Сост. Т.В. Новик и др. Смоленск: Русич, 2001. С. 498; Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 5-е изд., М.: Русский язык, 2003. С. 821; Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. С. 894; Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов. М.: Мартин, 2004. С. 685; Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Современный литератор, 2003. С. 936; Большой толковый словарь русского языка / Сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. (2000); Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. С. 1411.

⁷ См.: Российский энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 1832; Краткая Российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, ОНИКС 21 век, 2003. С. 839.

Нормативные правовые акты в отличие от научно-справочных источников не дают семантического определения экстремизму, а описывают как определенные виды деятельности.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом и экстремизмом», заключенная в Шанхае 15 июня 2001 г. между Россией, Казахстаном, Киргизией, Китаем, Таджикистаном, Узбекистаном, так дает определение экстремизма: «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»⁸.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в редакции федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ, от 24 сентября 2007 г. № 211-ФЗ в отличие от Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, к сожалению, не дает определения понятию «экстремизм», а определяет также как виды деятельности.

Из-за отсутствия четкого определения данного явления существует большое количество видов экстремизма, которые различаются в зависимости от различных критериев.

По **направленности** выделяется экстремизм экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный и др.⁹

Экономический экстремизм направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, полный отказ от принципов государственного регулирования экономической сферы, резкое сокращение социальных расходов, наступление на социальные завоевания

⁸ Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 29-36.

⁹ См.: Политическая энциклопедия. М.: Мысль, 1999. С. 683.

трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности и др.

Националистический экстремизм отвергает интересы, права других наций. Он органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации (борьба за Халистан в Индии, движение бакских националистов в Испании и др.).

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии. В собственно конфессиональной среде может носить как **внутриконфессиональный**, так и **межконфессиональный** характер.

Экологические экстремисты против не только эффективной природоохранительной политики, но и научно-технического прогресса вообще, считая, что ликвидация неблагоприятных в экологическом отношении производств – единственно возможный путь улучшения качества окружающей среды.

Духовный экстремизм ориентирован на изоляционизм, отвергает опыт, достижения другой культуры, навязывает в качестве официальной идеологии определенные социальные, религиозные, этнические стандарты.

Наибольшую опасность представляет политический экстремизм. Различают **«левый»** и **«правый»** экстремизм.

«Левый» экстремизм заимствует идеи революционаризма, анархизма, объявляет себя наиболее последовательным выразителем и защитником трудящихся масс, всех обездоленных, неимущих. Объектами их критики выступают социальное неравенство, подавление личности, эксплуатация, бюрократизация в обществе. Устранить эти явления они готовы любыми средствами, вплоть до вооруженных. Целью является бескомпромиссная борьба за мировую революцию («Фракция Красной армии» в Германии, «Красные бригады» в Италии, «Сантендеро луминосо» в Перу, «Революционная армия» в США, «Красная армия» в Японии). Часть «левых» экстремистских организаций находится на нелегальном положении, ведет партизанскую войну, совершает террористические акты, захват заложников.

Правые экстремисты (фашистские, неофашистские, ультраправые, националистические, расистские движения, организации, партии, такие как «Военно-спортивная организация» в ФРГ) критикуют современное общество за «отсутствие порядка», «господство plutократии», «упадок нравов», эгоизм, потребительство и др. Ультрапра-

вые экстремисты часто используются для борьбы с прогрессивными общественными организациями и политическими деятелями. Многие из них действуют под прикрытием государства («Лига защиты евреев» в США, кубинские контрас «Омега-7», «Антикоммунистический альянс Аргентины», гватемальская «Мано Бланко» и др.). Правому экстремизму свойственна высокая степень организованности, скоординированности в международном масштабе. Известен так называемый «Черный интернационал» профашистских и ультрареволюционных группировок, ставящих цели возродить законы и порядки 3-го рейха.

По критерию масштабности действий политический экстремизм может быть внутри- и межгосударственным.

Следствием **внутригосударственного** экстремизма являются репрессии против народа, открытое наступление на права человека. Внутригосударственный экстремизм подрывает безопасность государства в целом или в регионе (субъекта Федерации), а также в отдельной местности.

В мировой политике **межгосударственный** экстремизм проявляется как предпочтительное применение методов и средств, выходящих за рамки общепринятых норм международного общения, резкая эскалация гонки вооружений, стремление достичь военно-стратегического превосходства, распространение зон влияния, утверждение своих принципов, стандартов, образа жизни в мировом масштабе.

По **численности** и **организованности** участников выделяются экстремистские действия сообществ, групп (сект, организаций); сформированных или спонтанных групп; одиночек (обычно лица с психическими заболеваниями или иными аномалиями).

По отношению к властным структурам различают экстремизм **государственный** и **оппозиционный**. Государственный экстремизм осуществляется властными структурами, его основным оружием является демагогия, репрессии. Оппозиционный экстремизм исходит от антирежимных группировок, главным образом с помощью террористических актов. К государственному экстремизму чаще прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти.

В чистом виде эти типы экстремизма практически не встречаются.

Разновидностям экстремизма присущи общие черты: насилие или его угроза, обычно вооруженные; одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем, поиске путей их решения; фана-

тизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение любых приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их. Экстремизм смыкается с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом.

Особенностями современного экстремизма являются: рост масштабности, способствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни; усиление жестокости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности; использование новейших технических достижений, средств массового поражения (компоненты химического, бактериологического оружия, похищения радиоактивных материалов; стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения). Расширяется информационная, тактико-стратегическая, финансовая, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп в отдельных странах и международном масштабе.

По нашему мнению, государственная эффективная политика защиты личности, общества от экстремизма должна включать концептуальное осмысление этого феномена, его разновидностей, перспектив развития; всестороннюю готовность системы безопасности страны к противодействию экстремизму, адекватность ответных действий с учетом разновидностей, различий в масштабах, содержании, мотивации проявлений экстремизма; профессиональная экспертная оценка принимаемых решений на антиэкстремистский эффект; разработка соответствующих законов, своевременное реагирование на предусмотренное уголовным законом деяние; усиление информационного обмена, согласование статистической отчетности об экстремистской деятельности и ее участниках; работа с населением по формированию бдительности в отношении лиц и предметов, которые могут представлять опасность; своевременная и полная информация о конкретных действиях экстремистов и судебном приговоре; целенаправленная правовая, морально-психологическая и боевая подготовка спецотрядов антитеррористической деятельности; единство действий в международном, межгосударственном и государственном аспектах и др.

В. С. Чеботарев,
кандидат экономических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нам бы хотелось осветить три ключевых момента, связанных с проблемой обеспечения должного уровня защищенности прав и охраняемых законом интересов экономических субъектов, а также степени и эффективности обеспечения экономической безопасности: во-первых, необходимо отразить важность и значимость проблемы обеспечения национальной и экономической безопасности на всех уровнях; во-вторых, определиться с угрозами (реальными и потенциальными) экономической и национальной безопасности отразить источники, характер угроз, степень тяжести последствий и ранжирование угроз национальной и экономической безопасности, и, в-третьих, обозначить существующие проблемы, связанные с отсутствием высококвалифицированных кадров по выявлению и пресечению деятельности некоторых экономических субъектов, связанной с подрывом экономических основ национальной экономики.

Наиболее важным условием функционирования любого цивилизованного общества является удовлетворение его нужд в экономической сфере. В связи с этим государство выступает в качестве механизма, обеспечивающего экономические интересы своих субъектов в рамках допустимых возможностей.

Экономические потребности отдельно взятых членов общества аккумулируются в экономические интересы государства, которые и обуславливают цели развития страны. Собственно на реализацию этих целей должны ориентироваться хозяйствующие субъекты при осуществлении своей деятельности. На нынешнем этапе развития рыночной экономики вполне очевиден тот факт, что крайне затруднительным окажется процесс вывода ее из кризиса без осуществления прогрессивных политических акций, обеспечивающих надежное функционирование экономической системы государства эффективной защиты прав и охраняемых законом интересов экономических субъектов.

В научной литературе не выработано единого понятия экономической безопасности. Часть исследователей склонна связывать ее прежде всего с безопасностью международной экономической системы и включает в ее проблематику такие вопросы, как:

- неравномерность экономического развития,
- рост задолженности,
- распространение голода,
- циклические колебания и другие аспекты общей дестабилизации мировой экономики.

Другие специалисты во главу угла ставят обеспечение благоприятных условий для наиболее эффективного развития конкурентной национальной экономики, включая свободный доступ к зарубежным источникам сырья и энергии, стабильность заграничных инвестиций и гарантии свободы обмена товарами и услугами.

При определении национальной экономической безопасности следует использовать два подхода. Отправной точкой первого является понятие национальной безопасности в целом, второго – категория экономического национализма.

Формирование национальных интересов представляет собой очень сложный, многофакторный, многоэтапный непрерывный процесс. В настоящее время не существует безошибочных критериев истинности того или иного понимания национального интереса.

Экономическая безопасность находится под угрозой тогда, когда изменение внешних экономических параметров способно разрушить предпочитаемую экономическую систему. Применяя эту формулировку к конкретной ситуации, переживаемой сегодня Россией, необходимо заметить, что в данном случае речь идет не о сохранении предпочитаемой социально-экономической системы, а о переходе от одной социально-экономической модели к другой, переходе, сопряженном с особыми угрозами национальной безопасности.

Центральную проблему национальной и экономической безопасности России на современном этапе составляет сохранение национального хозяйственного комплекса как единого целого в условиях и внешнего освобождения экономики. Таким образом, на наш взгляд, представляется возможным, как полагается, дать определение экономической безопасности.

Экономическая безопасность государства представляет собой защиту национальных экономических и социальных интересов государства и общества на основе достижения стабильного состояния и

поступательного развития экономики, с учетом обеспечения социальных потребностей общества как в государственном масштабе, так и на уровне регионов и отдельных граждан страны, для защиты от воздействия не благоприятных внешних и внутренних факторов.

В системе национальной безопасности экономическая безопасность занимает одно из ключевых мест, она по своей сути является базисом национальной безопасности.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности определяется в рамках экономической политики, к основным целям которой относятся:

- соблюдение закрепленных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина;
- обеспечение устойчивого экономического положения личности;
- обеспечение военно-политической и социально-экономической стабильности общества.

Угрозы экономической безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность экономическим интересам субъекта хозяйствования. Исходным звеном появления и реализации угрозы в первую очередь является мотив конкретного субъекта (физического или юридического лица).

Проблемы обеспечения экономической безопасности на разных уровнях привлекают все большее внимание как зарубежных, так и отечественных ученых и практиков. Причем речь идет не только об усилении внимания со стороны правоохранительных органов, но и со стороны экономических субъектов, поскольку деяния, связанные с моделированием и реализацией угроз экономической безопасности, осуществляются на микроуровне и наносят существенный вред законопослушным хозяйствующим субъектам. Что, соответственно, не может не отражаться на уровне их экономической безопасности.

В настоящее время это явление стало предметом комплексного осмысления с позиций целого ряда гуманитарных наук: юридических, экономических, политических и др.

Уже сам подход к постановке и дальнейшему изучению обозначенной проблемы предполагает, что противодействие моделированию и реализации угроз экономической и национальной безопасности должно носить комплексный, системный и скоординированный характер. Практика по данным делам показала, что любая деятельность по пресечению противоправных деяний, связанных с практической реализацией угроз экономической безопасности и подрывом

экономических основ хозяйственной деятельности, неэффективна при отсутствии должного уровня взаимодействия правоохранительных органов и хозяйствующих субъектов (самостоятельно или их особых структурных подразделений по обеспечению безопасности). Необходимо отметить, что только лишь запретами нельзя добиться желаемого результата. Необходимо решать данную проблему с использованием целого комплекса мероприятий экономико-правовой направленности. Причем правоохранительные органы и предприниматели должны выступать в роли основного источника угроз экономической безопасности в отношении субъектов, подрывающих экономическую основу нормального поступательного развития экономики. Они должны создавать и реализовывать угрозы в отношении жизненно важных интересов хозяйствующих субъектов, чья деятельность подпадает под действие ст. 158-199² УК РФ и ряда составов Кодекса об административных правонарушениях, Налогового кодекса РФ.

Величина экономического ущерба, причиняемого ежегодно организациям и экономике страны в целом, может быть выражена в десятках, а то и сотнях миллиардов рублей. Следовательно, можно и нужно делать вывод о том, что развитая организованная экономическая преступность во всем ее многообразии – это одна из существенных угроз национальной и экономической безопасности России.

За последние несколько лет действия Уголовного кодекса России число регистрируемых преступлений в сфере экономики составило более 500 тыс., тогда как лица, совершившие эти преступления, выявляются лишь в каждом третьем случае, а к уголовной ответственности привлекается только каждый третий из числа выявленных¹.

При этом существуют серьезные проблемы и трудности в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, противодействия налоговой преступности, в области авторских и смежных прав.

За последние восемь лет почти в четыре раза возросло количество регистрируемых по ст. 146 УК РФ преступлений, число выявленных лиц возросло более чем в десять раз. Это говорит не только о наличии положительной динамики роста данного вида преступных посягательств, но и о приобретении определенного опыта работы правоохранительными органами в этой области и некоторых результатах

целенаправленной работы правоохранительных органов. В то же время к уголовной ответственности привлекался лишь каждый пятый.

Обозначенные проблемы обуславливают необходимость введения соответствующей специализации как при подготовке сотрудников оперативного состава подразделений БЭП МВД, так и представителей следственного аппарата в этой сфере.

Безусловно, очевидна высокая общественная опасность рассматриваемых деяний².

Поэтому обеспечение эффективной защиты жизненно важных экономических интересов на всех уровнях от неправомерных посягательств становится сегодня одной из приоритетных задач правоохранительной деятельности.

Современное действующее законодательство по обеспечению экономической безопасности можно подразделить на четыре основные части. В то же время по составу и структуре законодательство многосложно, что создает определенные проблемы как для хозяйствующих субъектов, правоприменителей и для самих законодателей в процессе совершенствования законодательства. Это лишний раз подчеркивает необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности.

Мировая и отечественная практика судебной защиты экономических интересов показывает, что гражданские судебные процессы развиваются слишком медленно и малоэффективно. Кроме того, субъекты сталкиваются с рядом трудностей, связанных с возможностью защиты своих прав в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Именно поэтому предприниматели все чаще стали обращаться к мерам уголовно-правовой защиты.

Необходимо учесть то обстоятельство, что подготовка узконаправленных специалистов подобного профиля в нашей стране ранее не осуществлялась. Но и в настоящее время подготовка высококвалифицированных сотрудников по противодействию данному криминальному явлению не осуществляется на должном уровне. В условиях функционирования рыночной экономики и реформирования системы управления мы объективно должны развернуть эту работу. Однако ее реализация предполагает решение целого комплекса взаимо-

¹ www.it2b.ru, www.econterror.ru.

² Зачастую уровень этих доходов значительно превышает уровень доходов от наркобизнеса при одинаковом уровне произведенных затрат.

связанных задач как методического, методологического, так и идеологического характера.

Итак, мы имеем криминальные явления. Но необходимо ответить на вопрос. Есть ли у нас реальный механизм, объединяющий деятельность правоохранительных, правоприменительных структур и иных организаций, который отвечал бы всем необходимым требованиям по обеспечению экономической безопасности. Можно с большой долей уверенности говорить, что формально он есть³, а реально на практике наблюдается отсутствие скоординированного взаимодействия заинтересованных субъектов правоохраны, т.е. механизм есть, но он неработоспособен. На наш взгляд, одной из основных причин этого является отсутствие продуманной, скоординированной подготовки специалистов высшей квалификации по обеспечению национальной и экономической безопасности.

Полагаем, что именно на данной стороне проблемы необходимо заострить Ваше внимание.

Во-первых, следует определить, как с методологической и методической точек зрения, какой смысл закладывается в понятие «высшая квалификация» для специалистов данного направления. Полагаю, что речь должна вестись о многопрофильной подготовке. В этой связи на многих выпускающих кафедрах Нижегородской академии в учебных программах и тематических планах предусмотрены темы и учебные вопросы, связанные с необходимостью и способами обеспечения экономической безопасности. Так, на кафедре экономики и финансов проблемы, связанные с проблематикой обеспечения экономической безопасности, изучаются и всесторонне обсуждаются в рамках таких учебных дисциплин, как «Экономика»⁴, «Экономика предпринимательства», «Финансово-кредитная система» и «Экономическая безопасность». При этом многие темы тесно увязаны с темами, посвященными уголовно-правовой оценке данного вида деяний, а также других преступлений, совершаемых на этой почве. В частности, легализация незаконно полученных доходов (ст. 174, 174¹), лжепредпринимательства (ст. 173). Помимо этого, в рамках дисциплины «Экономическая безопасность» определяется место,

³ Организация борьбы с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности в ОВД России возложена на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП). В рамках ГУВД и УВД субъектов РФ – УБЭП ГУВД (УВД), УБПР ГУВД (УВД).

⁴ В разрезе изучения теневых экономических явлений и процессов.

роль и задачи правоохранительных органов по обеспечению национальной и экономической безопасности, а также механизмы и способы реализации угроз экономической безопасности (подрыва экономических основ) в отношении экономических субъектов, нарушающих авторские и смежные права. Научно-педагогическим составом кафедры «Экономики и финансов» для обеспечения качественного преподавания курса «Экономическая безопасность» подготовлено учебное пособие «Экономическая и информационная безопасность современной России» в двух частях, где особое внимание отводится изучению угроз экономической безопасности и делается акцент на том, что такое явление, как производство и реализация контрафактной продукции уже давно перешло в разряд реальных угроз экономическим интересам личности, общества и государства и наносит непоправимый ущерб правам и защищаемым законом интересам законопослушным экономическим субъектам. Также рассматриваются вопросы взаимодействия министерств и ведомств РФ по выявлению, локализации и нейтрализации реальных и наиболее опасных угроз экономической безопасности, и роль сотрудников МВД по защите экономических и иных интересов личности, общества и государства а также по созданию и реализации угроз экономико-правового характера в отношении субъектов, нарушающих действующее законодательство.

Вторая проблема логически вытекает из первой – отсутствие квалификационной характеристики данной категории специалистов. До сих пор не сформулированы общие требования к тому, какие знания, умения и навыки должен иметь специалист по обеспечению экономической безопасности.

В разных министерствах, ведомствах и учебных заведениях квалификационные требования, предъявляемые к подобного рода специалистам, зачастую расходятся и противоречат друг другу, что вызывает определенные затруднения. Полагаю, что эта проблема нуждается в отдельном исследовании, причем первоочередном и ДЭБ МВД России может выступить координатором данной работы. Это необходимо для разработки выверенных структурно-логических схем, концепций преподавания дисциплин, методических рекомендаций для освоения материала и т.п.

Это же позволит с большей эффективностью решать проблемы межвузовского, межведомственного и межкафедрального взаимо-

действия. Определенные мероприятия в этом направлении реализуются в НА МВД России.

Третья обозначенная проблема носит субъективно-оценочный характер. Анализ опросов сотрудников подразделений ОИД МВД России, ОРБ ГУМВД России по ПФО, УБЭП и УБПР ГУВД Нижегородской области показал, что объем экономико-финансовой и специальной экономической подготовки недостаточен.

Проблема обеспечения экономической безопасности – это прежде всего экономико-правовая проблема. И ее эффективное решение требует от сотрудников органов внутренних дел наличия фундаментальных экономических знаний по обозначенной проблематике для максимально эффективного использования экономико-правовых механизмов создания и реализации мероприятий, направленных на подрыв экономических основ ОПГ и ОПС.

Но еще раз акцентируем внимание на том, что качественно с максимальной эффективностью противостоять криминальной угрозе экономической направленности можно только лишь при полном и качественном взаимодействии правоохранительных, правоприменительных органов и хозяйствующих субъектов.

В заключение позвольте обратить внимание еще на одну существующую проблему. Подготовка высококвалифицированных специалистов по обеспечению экономической безопасности РФ – это не только ведомственное, а общегосударственное дело. Следовательно, к решению этой стратегической задачи должен быть особый подход. На наш взгляд, он должен выражаться прежде всего в увеличении целевого финансирования подготовки, обучения и воспитания специалистов по борьбе с экономическими преступлениями. Парадокс заключается в том, что при постоянном возрастании потребности в таких специалистах финансирование тех, кто их готовит, остается на недостаточном уровне. Увеличение финансирования, пусть даже незначительное, позволило бы решить не только существующие материальные вопросы, но и штатные, которые, по сути, определяют качественную, содержательную составляющую подготовки специалистов в этой сфере деятельности.

Р. В. Черкасов
(ВНИИ МВД России);
А. И. Савельев
(ОМА МВД России)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ УЧАСТНИКАМИ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Обеспечение и защита прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений внутренней политики российского государства. Однако меры, принимаемые государственными органами по защите законных интересов и прав несовершеннолетних, могут быть в достаточной степени эффективны только на основе функционирования сложной многоуровневой системы специализированных (профильных) учреждений, организаций, подразделений и служб.

Интерес к проблемам деятельности неформальных общественных объединений экстремистской направленности вполне закономерен: демократизация общества, нелегкий процесс построения правового государства с большим трудом усваиваются значительной частью современной российской молодежи, поэтому они нередко воспринимаются как вседозволенность, полная свобода человека от общества и обязанности законопослушного поведения. Несовершеннолетние, будучи по объективным причинам просто неподготовленными к встрече с явлениями окружающей их действительности, склонны к прямолинейности, безапелляционному суждению, категоричности, поспешным обобщениям¹. Данные обстоятельства обостряют конфликты с окружающим миром, служат почвой, на которой возникают различные противоправные проявления. Именно поэтому экстремизм (от латинского – крайний) несовершеннолетних является вполне закономерным явлением, поскольку выступает в качестве своеобразной «защитной» психологической реакции².

¹ См.: Психологическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы: Сб. статей / Под ред. Н. В. Дубровской. М., 1994. С. 16.

² См.: *Предложения по совершенствованию деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по предупреждению экстремистских проявлений среди подростков и молодежи*. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

Наиболее характерным и массовым молодежным движением экстремистской направленности следует назвать движение скинхедов (скинов). Данное движение, согласно экспертным оценкам, не только наиболее многочисленно, но и является чем-то вроде собирательного образа движений экстремистской направленности³.

С 1997 г. скинхедами в России убиты по меньшей мере 54 человека, не менее 15 тыс. были ранены или получили тяжелые побои. Скинхеды организовали девять погромов, четыре нападения на синагоги, один поджог и один подрыв синагоги, осквернили еврейские и армянские кладбища в восьми городах и совершили надругательства по меньшей мере над четырьмя антифашистскими и революционными мемориалами. При этом общее число зафиксированных инцидентов с участием скинов достигает 35 тыс.⁴

В Указе Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» вовсе не случайно отмечалось нарастание угрозы сращивания экстремистских объединений с «профсоюзными, коммерческими, финансовыми, а также криминальными структурами», подчеркивается, что рост экстремизма создает угрозу основам конституционного строя, правам и свободам человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность страны. В связи с этим государство просто было обязано сделать все возможное, чтобы имеющимися в распоряжении законными средствами не только защитить общество от проявлений экстремизма, но и заручиться в борьбе с ним поддержкой рядовых граждан.

Чем же было вызвано появление данного нормативного правового акта на столь высоком уровне? Дело в том, что на момент подписания Указа некоторые активные члены экстремистских организаций уже предприняли попытки внедрения в различные, в том числе и выборные, структуры государственной власти и даже составили в отдельных регионах реальную конкуренцию представителям местных общественных организаций и политических партий. Жесткие и своевременно принятые в рамках закона меры действительно помогли на некоторое время снизить волну экстремизма в политической жизни страны. Однако необходимо всегда помнить уроки, которые

³ См.: Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 14.

⁴ См.: Там же. С. 167.

преподносит история. Следует планомерно и целенаправленно проводить политику недопущения сращивания профашистской идеологии с деятельностью органов государственной власти. Два года спустя после реализации требований руководства страны в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде начинают создаваться крупные скинхед-группировки, насчитывающие в своем составе до 400 и более членов, в том числе «Объединенные бригады 88», «Blood & Honor – Русский филиал», «Русский кулак», «Коловрат». Появление данных движений сопровождалось учреждением соответствующих печатных изданий (журналы «Под ноль», «Сполохи», «Белое сопротивление», «Отвертка», «Стоп», «Я – белый», «Streetfighter» и др.)⁵.

Исследователи называют самые различные причины существования неформальных молодежных движений экстремистской направленности. Так или иначе данные причины (факторы) условно можно разделить на два блока: экономические факторы (экономический кризис 90-х годов прошлого века, нестабильность экономики в настоящее время) и развал системы образования со всеми вытекающими из этого последствиями.

Катастрофический экономический кризис, начиная с 1991 г., превратил миллионы российских граждан в безработных. При этом еще большее число людей формально не считалось безработными, но было ими фактически: предприятия либо простаивали, работая 1 – 2 дня в неделю или 2 – 3 месяца в год, либо наемные работники длительное время (иногда годами) не могли получить зарплату. Подавляющее большинство населения, привыкшее жить и без того не богато, но вполне удовлетворительно, вдруг оказалось за чертой бедности.

В подобной неблагоприятной атмосфере движение скинхедов выросло до сегодняшних весьма заметных размеров. По некоторым оценкам исследователей, количество скинхедов к настоящему моменту достигает в России около 50 тыс. человек. В Москве и ближнем Подмосковье сейчас, по разным подсчетам, до 5,5 тыс. скинхедов, в Петербурге и ближайших окрестностях – до 3 тыс., в Нижнем Новгороде – свыше 2,5 тыс. скинов, в Ростове-на-Дону – свыше 1,5 тыс., в Пскове, Калининграде, Екатеринбурге, Краснодаре –

⁵ См.: Аналитический обзор «Взаимодействие сотрудников криминальной милиции и милиции общественной безопасности в работе по установлению и постановке на учет участников экстремистских молодежных организаций». Владивосток, 2005.

свыше 1 тыс., в Воронеже, Самаре, Саратове, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Владивостоке, Рязани, Петрозаводске – несколько сотен. При этом суммарно к настоящему времени скин-сообщества существуют приблизительно в 85 городах.

В целом же предупреждение преступлений экстремистской направленности требует комплексного подхода, объединения усилий многих субъектов, постоянного сочетания мер общего и индивидуального предупреждения на всех этапах предупредительной деятельности.

Определенный интерес может представлять информация, полученная в результате интервьюирования по данной теме почти 400 человек в возрасте от 16 до 40 лет⁶. Проведенный опрос дал следующие результаты: 194 (52 %) человека из числа опрошенных осуждают действия скинхедов, 136 (36,4 %) не только одобряют их преступную деятельность, независимо от степени тяжести, но и сами бы оказали им поддержку, 43 (11,6 %) человека относятся к их деятельности нейтрально. При этом был отмечен интересный факт: 103 человека из тех, кто осудил действия скинхедов, признали миграционную политику России несовершенной и высказались за немедленную депортацию из страны всех выходцев из Средней Азии и Закавказья.

Безусловно, проведенное исследование показало неоднозначность отношения общества к движению скинхедов. Теоретически можно было ожидать таких результатов, что может быть объяснено рядом объективных и субъективных причин.

Во-первых, если исходить из того, что основной контингент движения скинхедов составляют подростки 13 – 19 лет, т.е. лица с несформировавшимся мировоззрением и социальными ценностями, вполне логично предположить, что именно они наиболее подвержены идеологическому воздействию со стороны заинтересованных сил. Можно также с большой степенью уверенности констатировать, что именно молодежь нередко одобряет преступную деятельность неформальных движений экстремистской направленности (это в значительной степени и повлияло на результаты опроса).

Во-вторых, в России до сих пор не устранены факторы, способствующие возникновению и развитию подростковой преступности в целом: значительная часть населения проживает в условиях крайней бедности, не сглажен социальный и имущественный разрыв между

различными слоями населения, определенное влияние оказывает безработица. На фоне этих неблагоприятных условий молодежь в принципе остается без надлежащего социального воспитания (большинство семей имеет проблемы материального плана, а для воспитания подростков часто не хватает ни сил, ни времени).

В-третьих, следует пересмотреть подходы к работе и с самими участниками неформальных молодежных объединений экстремистской направленности. По мнению криминологов, нейтрализовать их агрессивность можно лишь терпеливой и вдумчивой работой с каждой группировкой, с каждым ее участником, а в более глобальном масштабе – изменением отношения к молодежи и молодежной политике вообще.

Высокая латентность преступлений экстремистской направленности обусловлена прежде всего отсутствием практики доказывания по данным уголовным делам и тем, что сотрудники милиции далеко не всегда имеют соответствующего представления о наиболее существенных признаках, характеризующих данное неформальное движение (сленг, атрибутика и т.п.).

Исходя из того, что движение скинхедов по своей сути и конкретным активным действиям так или иначе выходит за рамки действующего законодательства, государство вынуждено применять меры правового воздействия к данным правонарушителям, которые в какой-то степени нивелируют данную проблему.

Представляется, что основой профилактической деятельности в отношении неформальных молодежных группировок экстремистской направленности является индивидуальный подход к их участникам, что обуславливает необходимость изучения особенностей личности с использованием комплекса соответствующих признаков. Успешное решение задач по перевоспитанию правонарушителей также предполагает обязательное сочетание индивидуальной профилактики с применением предусмотренных законом мер воздействия как в отношении самих несовершеннолетних, состоящих на учете, так и в отношении иных лиц, оказывающих негативное влияние на подростков.

Формы и методы работы в названных направлениях весьма разнообразны и зависят от многих факторов. Например, для профилактики групповых правонарушений должностные лица ПДН, как правило, выявляют принадлежность несовершеннолетних к группам антиобщественного характера, их лидеров, активных участников,

⁶ Опрос был проведен в Москве, Екатеринбурге и Челябинске в 2004 г.

организуют меры по предупреждению конфликтов между группами с помощью органов и учреждений системы профилактики, а также других подразделений горрайорганов внутренних дел; принимают участие в переориентации и разобщении антиобщественных групп, в том числе путем внесения предложений соответствующим органам о возможности изменения мер пресечения в отношении активных участников групп, совершивших преступления, или о направлении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и т.д.

Должностные лица ПДН одновременно могут применять и иные формы работы, в том числе:

выявлять лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносить предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством;

осуществлять в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направлять таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики либо в иные учреждения;

рассматривать в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

участвовать в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством.

Одним из действенных средств повышения эффективности индивидуальной профилактики является организация работы с несовер-

шеннолетними, доставленными в внутренних дел или в ПДН, находящиеся вне помещений этих органов. Первоначально принимаются меры по установлению данных, характеризующих личность, условий воспитания и сведений о совершенных деяниях. После оформления необходимых документов принимается решение о направлении материалов для привлечения к уголовной или административной ответственности; возможности помещения в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, лечебные учреждения органов здравоохранения (если подросток находится в состоянии наркотического опьянения или одурманивания либо в тяжелой степени алкогольного опьянения или имеет телесные повреждения), специальные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, и т.д.

В целом для того, чтобы выявить преступные намерения лидеров той или иной экстремистской организации, правоохранительным органам, видимо, необходимо эффективнее осуществлять комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проводить оперативное внедрение в указанные организации, хотя в силу омоложения группировок, происшедшего в последние годы, выполнение этой задачи представляется весьма трудным и практически безуспешным.

До сих пор нередко вне государственного контроля находятся издания националистического характера, авторы которых откровенно пропагандируют идеи «очищения арийской расы» и «восстановления имперской гордости», составляющие идеологическую основу указанных группировок, называют их членов не иначе, как патриотами, а преступные действия объясняют следствием ведения классовой борьбы. Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации также оставляет желать лучшего. Следствием этого является предоставление общественности искаженной, а порой и неверной информации относительно идеологической платформы и методах самовыражения скинхедов, замалчивание отдельных фактов проявления агрессии с их стороны, недооценка социальной опасности данного явления.

Вне всякого сомнения, здесь приведен далеко неполный перечень проблем, которые следует учитывать правоохранительным органам в работе в указанном направлении, тем не менее реализация ряда мер, которые будут перечислены ниже, будет способствовать искоренению экстремизма в нашей стране. К таким мерам следует отнести дальнейшую работу органов государственной власти по проведению

согласованной политики в отношении молодежи, а именно специальных программ поддержки молодежи, повышающих ее гражданскую активность, способствующих расширению возможностей выбора путей самореализации в сфере трудоустройства, а также государственная поддержка военно-патриотических и других молодежных организаций. Практика показывает, что в тех субъектах Федерации, где проводится целенаправленная работа по оздоровлению социально-психологического климата в среде молодежи, заинтересованности подростков в проведении интересного и социально-полезного досуга, движение скинхедов будет терять свою активность. Одним из примеров этому может служить политика администрации Омской области по ежегодному проведению Сибирского международного марафона, который собирает рекордное количество участников в России, различного рода спартакиад, молодежных праздников и других зрелищных мероприятий.

Безусловно, для предупреждения противоправных действий экстремистского характера одних лишь этих мер недостаточно – необходимо периодически проводить разъяснительную работу в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах о пагубности националистических идеологий и ответственности, которую предусматривает действующее административное и уголовное законодательство за совершение подобных деяний.

М. В. Щелкунова,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ДВИЖЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУППИРОВОК

В условиях современной России остро стоит проблема экстремистских проявлений со стороны неформальных молодежных группировок, в рядах которых, по некоторым данным, состоят около 10 тыс. молодых людей. Только в Петербурге, по данным отдела по работе с неформальными молодежными формированиями Городского центра профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних, подведомственного Комитету по молодежной политике горадминистрации, насчитывается около 5 тыс. скинхедов¹.

Анализ сложившейся ситуации показывает отсутствие какой-либо эффективной работы по выявлению действующих на территории регионов неформальных молодежных группировок, их активных участников, лидеров, мест концентрации, отсутствие своевременного обмена необходимой информацией между соответствующими комитетами администраций и правоохранительными органами и отсутствие профилактики и предупреждения экстремистских проявлений со стороны молодежи.

Тем не менее, работа по профилактике преступности среди несовершеннолетних и развитию общественных связей правоохранительных органов с молодежными объединениями все же ведется. Так, в начале 2002 г. в рамках программы «Молодежные отряды правопорядка» в семи районах Санкт-Петербурга (Василеостровском, Петроградском, Московском, Выборгском, Кировском, Кронштадтском и Приморском) при районных управлениях внутренних дел были созданы штабы молодежных отрядов, которые начали оказывать помощь правоохранительным органам участием в рейдах² и совместным с сотрудниками милиции патрулированием территории. Большую часть членов молодежных отрядов составили студенты вузов Санкт-Петербурга, и уже через полгода в отрядах при РУВД

¹ См.: Независимая газета. 2002. 12 апр.; Независимая газета. 2003. 26 окт.

² См.: Новости Петербурга. 2002. 30 мая. Internet:www.300online.ru.

насчитывалось до 50 активных помощников милиции, которые имели статус внештатных сотрудников милиции и за участие в рейдах и патрулировании получали заработную плату в размере 900 руб. при условии отработки 60 часов в месяц.

Необходимо подчеркнуть, что молодежные правоохранные формирования:

во-первых, одна из реально существующих форм привития молодежи правовых основ и как следствие воспитание законопослушных граждан;

во-вторых, неотъемлемое звено системы студенческого самоуправления в вузах, востребованные на сегодняшний день звенья системы обеспечения порядка и безопасности в высших учебных заведениях, а также возможный источник кадров и проверенный помощник для органов внутренних дел в охране общественного порядка.

5 – 7 мая 2002 г. в г. Екатеринбурге на базе Уральского государственного технического университета проводилась научно-практическая конференция «Студенчество и правопорядок», организованная Департаментом по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации, Департаментом по делам молодежи Правительства Свердловской области, Администрацией города Екатеринбурга, Ассоциацией профсоюзных организаций студентов вузов Свердловской области³. В работе конференции приняли участие представители профсоюзных и студенческих организаций, специалисты вузовских отделов воспитательной и внеучебной работы, руководители студенческих правоохранных формирований из городов: Казань, Курск, Красноярск, Омск, Томск, Москва, Краснодар, Екатеринбург, Архангельск, Самара, Орел, Якутск, Чита, а также представители органов местного самоуправления, специалисты по работе с молодежью и сотрудники органов внутренних дел.

За последние годы во многих регионах России накоплен немалый положительный опыт по созданию и организации деятельности подобных формирований, обеспечению безопасности в студенческой среде их силами, а также обеспечению совместно с милицией общественного порядка на территориях муниципальных образований.

Так, например, вот уже на протяжении одиннадцати лет в Алданском районе Якутии действуют подростковые и молодежные форми-

рования правоохранительной направленности. Все они созданы при активном участии Алданского РОВД и управления образования районной администрации. Начало было положено в 1995 г., когда был создан отряд из 25 учеников самой большой по численности школы № 1 (1,5 тыс. учеников) при участии инспектора ПДН и социальных педагогов. Сейчас в районе действует 16 подростковых и три молодежных формирования численностью 225 человек, которые объединены общей программой «Град» (группа активного действия). Градовцы не только поддерживают правопорядок в учебных заведениях, но и предупреждают правонарушения среди своих сверстников. Например, работая с трудными подростками, участвуют в профилактических рейдах. Конечно, ребята пропагандируют здоровый образ жизни, проводят конкурсы и смотры по правовым вопросам, тем самым повышая уровень правовой культуры и правосознание у несовершеннолетних и молодых граждан.

Саратовский областной студенческий отряд охраны правопорядка создан по инициативе Министерства молодежной политики, спорта и туризма области, Управления внутренних дел области и в соответствии с постановлением Правительства области от 28 октября 1998 г. № 83-П. В настоящее время отряд объединяет около 350 студентов, входящих в 13 вузовских отрядов.

В Казани создана городская молодежная организация «Молодежное объединение содействия правоохранительным органам г. Казани», объединяющая молодежно-студенческие формирования общей численностью 680 человек. Ежегодно в г. Казани наряду с конкурсами «Образцовый микрорайон по поддержанию общественного порядка и порядка управления», «Лучший общественный пункт охраны правопорядка», «Лучший участковый уполномоченный милиции», «Лучший инспектор по делам несовершеннолетних» проводится конкурс «Лучшая общественная организация правоохранительной направленности».

Сегодня в Татарстане в молодежном правоохранительном движении участвуют около 2 тыс. человек из 18 городов и районов Татарстана. Республиканский центр «Форпост» существует пять лет. В мероприятиях, проводимых «Форпостом», участвуют и «трудные» подростки, над которыми берут шефство сотрудники оперативных отрядов. Молодые люди проводят рейды, дежурства, профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, целевые операции, охраняют летние лагеря отдыха.

³ Резолюция межвузовской научно-практической конференции «Студенчество и правопорядок» (7 мая 2002 года г. Екатеринбург).

Поддержку молодежным и студенческим формированиям оказывают Министерство внутренних дел Республики Татарстан и Министерство по делам молодежи и спорту РТ. «Форпост» является надежным соратником МВД, молодые люди оказывают действенную помощь правоохранительным органам, только в этом году при их участии раскрыто 116 преступлений и выявлено 4,5 тыс. административных правонарушений.

В 1999 г. администрация Алтайского края приняла постановление «О создании студенческих оперативных отрядов дружинников в крае». Студенческие оперотряды представляют собой добровольные общественные формирования студентов, главной целью деятельности которых является охрана общественного порядка, профилактика и пресечение преступлений и правонарушений. В оперотряд принимаются на добровольной основе в индивидуальном порядке студенты, достигшие 18 лет, способные по своим деловым и моральным качествам исполнять обязанности дружинника⁴. Студенческие формирования участвуют в обеспечении безопасности дорожного движения, охране прав и законных интересов граждан, профилактике антиобщественных проявлений среди подростков и молодежи. Основными обязанностями членов оперотрядов является пресечение преступлений и административных правонарушений, оказание помощи, в том числе и доврачебной, пострадавшим гражданам. В то же время члены оперотрядов не имеют права выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов, а также использовать свои права в корыстных целях.

В 2004 г. в Нижнем Новгороде в ННГУ им. Н. И. Лобачевского сформирован первый студенческий отряд охраны правопорядка численностью 50 человек, который дежурит на территории студгородка университета. В Волго-Вятской академии госслужбы также создана подобная дружина. Руководство вузов решило, что таким образом можно обеспечить общественную безопасность в условиях угрозы терактов.

В Мурманске в начале 2007 г. создан единый студенческий отряд «Медведь», который помогает ОВД работать во время проведения культурно-массовых мероприятий и молодежных вечеринок, осуще-

ствляет патрулирование улиц города совместно с сотрудниками милиции⁵.

В Москве также в ряде институтов созданы свои студенческие отряды охраны правопорядка. Так, например, студенческий отряд охраны правопорядка МИРЭА (СООП) организуется в структуре Региональной молодежной общественной организации «Студенческий союз Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики (технического университета)» и имеет статус подразделения Студенческого союза. Каждый вечер близлежащие к студгородку МИЭТа районы патрулируют четыре дружинника. Отряд оснащен милицейской рацией. Чтобы подготовить бойцов, пригласили профессионального тренера, который занимается с ними рукопашным боем. Кроме того, в распоряжении ребят имеется тренажерный зал.

Правительство Москвы приняло 31 января 2006 г. постановление № 60-ПП «О Комплексной городской целевой программе профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан в городе Москве на 2006 – 2010 гг.», обязав Департамент образования города Москвы совместно с ГУВД г. Москвы ввести должности инспекторов по делам несовершеннолетних в образовательных учреждениях (п. 7.2.).

Основными формами и методами общественных формирований в осуществлении правоохранительной направленности являются совместное патрулирование и выставление постов на улицах, площадях, парках и других общественных местах города, проведение рейдов по выявлению правонарушений, проведение индивидуальной воспитательной работы с лицами, допускающими правонарушения, установление шефства дружинников над такими лицами; разъяснение гражданам законодательства и правил общежития; оформление материалов на правонарушителей и направление их в соответствующие органы государства и общественные организации; использование средств печати, радио и телевидения в целях профилактики правонарушений и воздействия на нарушителей.

Создание отрядов на базе студенческой молодежи является оптимальным решением по нескольким критериям:

⁴ См.: Молодые журналисты Алтая: Информационный бюллетень. 1999. № 23(88). 16 июня.

⁵ См.: Наша версия. 2006. № 1. 26 янв.

наличие практического опыта в данной сфере (существующие студенческие оперативные отряды, методические разработки, научно-практические конференции);

относительно высокий интеллектуальный и культурный потенциал этой категории молодежи;

создание социально позитивной альтернативы движению скинхедов и иных криминальных асоциальных и делинквентных молодежных силовых группировок;

возможность использования многоканального механизма материального обеспечения данного проекта.

Право участия в работе СООПр должно стать почетным правом, предоставляемым студенту при наличии определенных рекомендаций и характеристик. Наличие дисциплины, системы взысканий и поощрений, в определенной степени закрытости организации (студенческих отрядов) позволит сформировать необходимый позитивный имидж бойца студенческого отряда, осознание общественной значимости выполняемой миссии. Активное участие студентов в СООПр в течение нескольких лет может стать одной из форм альтернативной службы в Вооруженных силах (создание института резервистов).

Передача определенных функций или сфер деятельности от силовых структур самим гражданам, а также их взаимодействие позволит изменить предвзято негативное отношение к органам внутренних дел.

Для этого необходимо ускорить доработку и принятие Федерального закона «Об участии населения РФ в охране общественного порядка», где предусмотреть статус студенческих правоохранительных формирований, их права и обязанности.

Заслуживает внимания опыт создания молодежных правоохранительных формирований в наиболее развитых странах со сложившейся демократией. Изучение этих методов, их адаптирование к условиям России с учетом сложившихся традиций и исторического опыта позволит синтезировать наиболее приемлемую для Российской Федерации систему привлечения молодежи для работы в правоохранительных структурах.

Значительное влияние на профессиональную ориентацию молодежи оказывает создание отрядов содействия полиции, которые имеются практически при каждом полицейском департаменте США и состоят из 10 – 30 добровольцев в возрасте 12 – 17 лет. Они оказы-

вают посильную помощь в правоохранительной деятельности: участвуют в организации общественного порядка во время проведения массовых мероприятий, помогают дежурному по департаменту и т.п.⁶

Молодежные правоохранительные формирования являются: средством воспитания законопослушных граждан; одним из способов решения свободного времени молодежи; средством формирования позитивного отношения к правоохранительным органам;

их реальным кадровым резервом.

Деятельность молодежных правоохранительных формирований позволит:

создать социально позитивную альтернативу движению асоциальных криминальных и экстремистских молодежных группировок;

реально повысить уровень обеспечения порядка и безопасности не только в учебных заведениях, но и примыкающих к ним территориях.

Необходимо обобщать и использовать как российский, так и зарубежный опыт для дальнейшего развития движения студенческих отрядов охраны правопорядка на базе образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также при государственных и иных органах, отвечающих за реализацию молодежной политики в Российской Федерации.

Для формирования у молодого человека правосознания необходимо решить комплекс проблем, в числе которых проблема занятости, трудоустройства, проблема проведения досуга, свободного времени, проблема нравственного воспитания. Для профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде необходимо решить проблему социальной адаптации молодежи, создавать условия для вовлечения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества.

⁶ См.: Сергеев В.А. Рекрутирование, отбор и обучение полицейских в США. М., 1994. С. 5.

Е. Н. Ю р а с о в а,
кандидат психологических наук, доцент
(ИГУМО, г. Москва)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К КСЕНОФОБИИ (С ПОЗИЦИЙ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА)

Российский энциклопедический словарь издания 2001 г. трактует понятие «ксенофобия» как «ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному». Однако в настоящее время оно все чаще употребляется в более узком и специфическом значении – как непринятие людей иной национальности и (или) иной культуры. Мы считаем, что именно ксенофобия является питательной средой для возникновения межэтнических конфликтов и экстремистского поведения, такого как терроризм на религиозной или националистической основе, которые, по сути, являются ее крайними проявлениями. С целью понять, каково же психологическое содержание и происхождение ксенофобии и что за структура личности присуща ксенофобу – человеку, у которого ненависть к представителям другой нации или культуры ярко выражена, мы провели исследование особенностей восприятия людьми различных национальностей друг друга.

При проведении исследования нами был использован блок опросных методов, включающий:

разработанную нами анкету для выявления отношения респондентов к лицам другой национальности;

опросник для определения уровня тревожности «Шкала тревожности Тейлор»;

методику определения уровня самооценки Будасси.

Создавая блок опросных методов, мы основывались на некоторых предположениях о структуре ксенофобической личности. Мы считаем, что лицам, склонным к ксенофобии, должны быть присущи следующие личностные особенности:

их эмоциональная сфера будет характеризоваться доминированием эмоций страха и агрессии, что будет проявляться в повышенной тревожности,

их восприятие себя и других будет характеризоваться спутанностью и неадекватностью, что будет проявляться в противоречивом описании себя и других,

их самооценка будет заниженной или наоборот, завышенной, что можно рассматривать как компенсаторный вариант заниженной самооценки.

Попробуем объяснить такие психологические особенности лиц, склонных к ксенофобии, с позиций психоаналитического подхода.

Если попытаться выяснить, какие же чувства переживает ксенофобическая личность при контакте с лицами других национальностей, то проявится целый спектр отрицательных чувств: чувства собственного превосходства, агрессии, зависти или страха. Объяснения ксенофобов, почему они переживают подобные эмоции, обычно не выглядят убедительными. Приводятся примеры неблагоприятного поведения и отрицательных личностных черт людей другой национальности, хотя объясняющий может и сам понимать, что подобные описания с таким же успехом могут быть отнесены и к представителям его собственной нации. Иногда объяснений как таковых вообще не приводится, а говорится о том, что не нравятся особенности внешнего вида – цвет кожи, волосы, черты лица людей другой нации. Но в любом случае бросается в глаза несоответствие силы переживаемых эмоций и вызвавшего их повода. Это позволяет предположить, что в основе ксенофобического восприятия лежат архаичные, идущие из глубокого детства эмоции.

С позиций психоанализа ксенофобическую личность можно трактовать как параноидную либо нарциссическую. При этом следует подчеркнуть, что используемые в быденном языке термины «параноидный» и «нарциссический» не полностью совпадают по своему значению с соответствующими психоаналитическими понятиями. Параноидная личность – это личность, у которой преобладающими психологическими защитами являются проекция и отрицание, у нарциссической личности преобладает расщепление и как следствие идеализация и обесценивание (Н. Мак-Вильямс, 2006). Все перечисленные защиты являются примитивными, или архаическими, защитами, которые возникают в онтогенезе очень рано, когда когнитивный аппарат ребенка еще несовершенен, поэтому они устроены просто и существенно искажают восприятие реальности. Проекция означает приписывание своих качеств, прежде всего негативных, другим людям или окружающим предметам, а отрицание трактуется как

отказ признавать существование чего-то неприятного, в частности, существование тех же негативных качеств у себя. Благодаря проекции и отрицанию ксенофобическая личность приписывает другим людям собственные гнев, зависть, недоброжелательность и т.п. и в дальнейшем воспринимает их как внешнюю, исходящую от других угрозу. Отрицание же их у себя может приводить к ощущению собственного величия и значимости. Проекция и отрицание, таким образом приводят к малой осознанности собственных качеств, к «спутанности» собственного Я и другого человека.

Если рассматривать ксенофобию как разновидность параноидной личности и считать, что для нее также характерны проекция и отрицание как центральные защиты, становятся понятными чувства и поведение ксенофобов по отношению к людям другой национальности. Недоброжелательность по отношению к ним объясняется тем, что они заслуживают плохого отношения, так как обладают плохими качествами; агрессия вызывается ощущением, что они являются источником угрозы и поэтому их надо уничтожить или, по крайней мере, удалить на безопасное расстояние; чувство собственного превосходства возникает от ощущения собственной безгрешности в связи с отрицанием наличия у себя негативных черт, присущих людям другой нации.

Нарциссическую личность можно рассматривать как более нарушенную по сравнению с параноидной. Расщепление, характерное для нарциссической личности, приводит к особенностям мышления, которое можно назвать идеологизированным. Оно характеризуется дихотомическим делением всего существующего на категории «хороший» и «плохой» и восприятием этих качеств как взаимоисключающих. Проявляться это будет в наличии очень жесткой внутренней системой оценок и правил и нетерпимости к своим собственным слабостям и недостаткам других людей, т.е. в идеализации и обесценивании.

Идеализация – это представление о существовании чего-либо или кого-либо бесконечно хорошего и могущественного. Она рождает веру в существование человека, лишенного недостатков и способного решить все проблемы. Идеализация толкает взрослого человека на поиски кумиров, учителей, гуру и т.п. особ, которым он приписывает качества, не существующие в реальности. Именно она рождает слепую преданность и фанатичную веру в вождей. Одновременно с этим идеализация приводит к снижению самооценки, так как обла-

дая жесткой системой нереалистичных требований к себе, индивид никогда не оказывается «достаточно хорошим» для самого себя.

Оборотной стороной идеализации является крайний негативизм в отношении всего, что не соответствует идеализированному объекту. Такой объект начинает восприниматься как бесконечно плохой и порождает чувства ненависти и стремление его уничтожить.

И параноидная, и нарциссическая структура личности формируется тогда, когда у маленького ребенка нет возможности переживать регулярно чувство доверия к миру и чувство собственной «хорошести». Это происходит в случае, когда большинство потребностей ребенка фрустрируется, не удовлетворяется. С наибольшей вероятностью этому будут способствовать два типа ситуаций развития.

Первый тип ситуаций создадут семьи с низким социальным статусом и низким уровнем образования. Именно в такой семье наиболее вероятно наличие «недостаточно хорошей матери», которая не может удовлетворить эмоциональных потребностей ребенка в силу собственных эмоциональных проблем или низкого уровня эмоционального развития. Например, эмоциональные проблемы матери могут заключаться в том, что она сама ощущает себя «плохой», что имеет место в семьях, где отец ребенка относится к ней с пренебрежением, или в культуре, где существует отношение к женщине как к малоценному объекту. Потребности ребенка могут излишне фрустрироваться также в случаях, когда мать не может обеспечить ему защиту от сильных неблагоприятных внешних воздействий – тяжелая болезнь, плохие условия жизни (голод) и т.п. Таким образом, можно сделать вывод, что ксенофобия с большей вероятностью может формироваться у представителей малообеспеченных и низкокультурных слоев общества, а также в культурах, где присутствует жесткое дискриминационное отношение к каким-либо социальным группам.

Другой тип ситуаций, в каком-то смысле противоположный первому, будет создан для ребенка вполне благополучной семьей. Родители, занимающие достаточно высокое положение в социуме, могут предъявлять слишком жесткие требования к формирующейся личности, искренне считая, что заботятся о благе ребенка. Напряженное ожидание того, что ребенок станет достойным представителем своей семьи, своего класса или своей нации, и резкое порицание в связи с этим любых его ошибок или «несоответствий» желанному образу будет рождать у него ощущение собственной малоценности, блоки-

ровать его спонтанность и рождать потребность бесконечного самосовершенствования.

Эти предположения мы и подвергали проверке в нашем исследовании, которое мы расцениваем как пилотажное.

Анкета содержала вопросы, часть которых касалась социально-демографических данных респондента, таких как пол, возраст, национальность, к которой респондент себя причисляет, а остальные вопросы были направлены на выяснение отношения респондента к лицам других национальностей. Предлагавшиеся вопросы были прямыми и закрытыми, содержащими от 3 до 7 вариантов ответа.

На определение склонности респондента к ксенофобии работали три вопроса: «Считаете ли Вы, что представители всех наций одинаково хороши?», «Считаете ли Вы, что существуют нации, мешающие Вашему благополучию, в том числе материальному?» и «Считаете ли Вы, что существуют нации, несущие угрозу Вашему существованию?». Все перечисленные вопросы предполагали один из трех вариантов ответа: «да», «нет», «не знаю». По нашему мнению, положительные ответы на данные вопросы и в особенности согласие с тем, что другие нации могут представлять угрозу для физического существования респондента, свидетельствует о наличии явно выраженных ксенофобических тенденций.

Еще один вопрос анкеты («Укажите, пожалуйста, нации (любое количество), которые Вам нравятся / не нравятся») рассматривался нами как дающий дополнительное подтверждение склонности респондента к ксенофобии. Мы исходили из предположения, что прямое признание респондентом других наций как угрожающих может оказаться затруднительным в связи социальной нежелательностью подобных признаний. Чтобы уменьшить возможное влияние подобного фактора на ответы респондентов, мы предлагали им указать, используя семь градаций («очень нравится; нравится; скорее нравится, чем нет; безразлично; скорее не нравится; не нравится; очень не нравится») любое количество наций, вызывающих какие-либо чувства. Если респондент указывал какие-либо нации в любой из граф «скорее не нравятся», «не нравятся» или «очень не нравятся», мы также рассматривали это как наличие ксенофобических тенденций.

Анкета содержала также вопрос о наиболее подходящих, с точки зрения респондента, мерах, направленных на устранение возможной угрозы со стороны других наций. Он предполагал три варианта ответа: «необходимы ограничительно-запретительные меры (физическое

устранение представителей угрожающей нации, выселение с вашей территории, недопущение на вашу территорию и т.п.)»; «никакие специальные меры не нужны»; «необходимы меры помогающего характера (разработка специальных социальных программ, оказание помощи нуждающимся и т.п.)». Ответ на данный вопрос должен был выявить преобладание агрессивной или доброжелательной настроенности в отношении лиц другой национальности, в частности, мы предполагали, что выбор первого варианта ответа (о необходимости ограничительно-запретительных мер) говорит о наличии выраженного страха перед людьми иной национальности и таким образом также свидетельствует о наличии ксенофобических тенденций.

Для изучения уровня самооценки нами была использована методика Будасси, которую мы несколько видоизменили. Из предположенного списка личностных качеств респонденту предлагалось выбрать 10 качеств, присущих его идеалу; 10 качеств, присущих ему лично, и 10 качеств, наиболее типичных для его нации. Сравнивая качества идеала и имеющиеся у респондента, мы выявляли совпадающие качества и таким образом определяли уровень самооценки. Теоретически он мог изменяться от 0 до 1, нормальная самооценка располагалась в диапазоне от 0,4 до 0,7; заниженная – от 0 до 0,3 и завышенная – от 0,8 до 1. Сравнивая качества, присущие идеалу респондента, и наиболее типичные для его нации мы аналогичным образом определяли оценку респондентом степени привлекательности для него его нации. Сравнение качеств, приписываемых респондентом самому себе и типичным представителям собственной нации, показывало, насколько респондент идентифицируется с собственной нацией.

Для изучения уровня тревожности нами была использована Шкала тревожности Тэйлор.

В исследовании приняло участие около 300 человек, возраст которых колеблется от 18 до 45 лет. Опрашивались люди различных социальных слоев и с разным уровнем образования. Основную массу респондентов составляли женщины, мужчин было значительно меньше. Исследование проводилось анонимно, что подчеркивалось в инструкции, анкеты заполнялись респондентами дома в удобное для них время, затем возвращались исследователю. Данные были собраны в конце 2006 г. и г. Москве и Московской области.

Результаты обрабатывались следующим образом.

Первоначально определялась склонность респондента к ксенофобии по результатам ответов на соответствующие вопросы. В том случае, если респондент отрицательно отвечал на все три вопроса, а также не указывал ни одной нации, которая бы ему в какой-либо степени не нравилась, он относился нами к первой группе – респонденты без признаков ксенофобии. Во вторую группу вошли респонденты, давшие положительные ответы на те же вопросы. Этим респондентов мы расценили как имеющих признаки ксенофобии. Все остальные варианты, например сочетание положительных и отрицательных ответов, либо указание на то, что есть нации, которые не нравятся, рассматривались нами как недостаточно однозначные и были исключены из дальнейшего анализа.

Таким образом, дальнейший анализ был проведен для двух групп: группу 1 составили респонденты без признаков ксенофобии, а группу 2 – респонденты, склонные к ксенофобии.

Подавляющее большинство опрошенных обеих групп относят себя к русской нации. В первой группе 15,4% опрошенных относят себя к представителям другой нации, а во второй – 5,6% опрошенных. Первая и вторая группа не различаются также и по возрасту респондентов, в основном это молодые люди от 18 до 30 лет. Группы оказались также уравненными по половому составу: и в первой, и во второй группе большинство опрошенных составляют женщины, но есть и респонденты мужчины. В целом можно говорить, что группы уравнены по основным социальным параметрам: пол, возраст, уровень образования, а также национальность.

Как уже указывалось, респонденты группы 1 не называли наций, которые им не нравились бы. В то же время некоторые из них указывали, что существуют нации, которые им «очень нравятся» и «нравятся». Проследить какой-либо тенденции здесь не удалось, в качестве привлекательных называются как этнически близкие к русской (напомним, что практически все респонденты – русские) славянские нации (белорусы, украинцы), так и европейские (немцы, французы, англичане), нации Кавказа (армяне, грузины), других регионов бывшего СССР (молдаване, таджики).

Аналогичная тенденция прослеживается и в группе 2. Здесь также многие респонденты указывают, что существуют нации, которые вызывают особую симпатию, но выделить какую-то нацию или группу наций как наиболее предпочитаемую не удастся – указываются нации практически из любой точки мира. Это относится и к

нациям, которые не нравятся респондентам группы 2. Называются славянские нации (украинцы, белорусы), нации Кавказа (азербайджанцы, грузины, чеченцы, «кавказцы» и т.д.), нации бывшего СССР (таджики, узбеки) и практически все мировые нации (турки, китайцы, вьетнамцы, американцы, немцы и др.).

Нам показался интересным тот факт, что респондентами обеих групп в качестве привлекательных и непривлекательных упоминаются и те нации, представители которых в России многочисленны (евреи, татары), и те, которые встречаются, скорее, случайно (французы, американцы, корейцы). Это может свидетельствовать о том, что представления о национальных особенностях какой-либо этнической группы формируется не на основе опыта реального взаимодействия с ее представителями, а на основе обывательских стереотипов, сообщений средств массовой информации, собственных фантазий. Интересно также, что не удалось заметить массового предпочтения или нелюбви к какой-либо нации, например евреям или нации Кавказа (армяне, грузины, азербайджанцы) одинаково часто упоминаются как наиболее симпатичные и как непривлекательные.

Выраженные различия между группами появляются при ответе на вопрос: «Какие меры по устранению угрозы (*исходящей от других наций*) кажутся Вам наиболее подходящими?». Среди представителей второй группы половина респондентов (50%) считает, что наиболее подходящими мерами по устранению угрозы, исходящей от лиц других национальностей, являются ограничительно-запретительные (физическое устранение, выселение с территории, недопущение на территорию и т.п.); другая половина считает, что необходимы меры помогающего характера. Среди респондентов первой группы нет ни одного выбора (0%) ограничительно-запретительных мер. Все респонденты (100%) считают, что если и нужны какие-то меры, то эти меры должны носить помогающий характер (специальные социальные программы, оказание помощи нуждающимся и т.п.).

Предложение респондентами второй группы ограничительно-запретительных мер, вплоть до физического уничтожения, по отношению к лицам иных национальностей, с нашей точки зрения, подтверждает предположение о наличии у них ярко выраженного страха, имеющего явно проективную природу. Изучение уровня тревожности и самооценки респондентов обеих групп принесло дополнительные подтверждения этому.

Как уже указывалось, уровень тревожности определялся нами с помощью Шкалы тревожности Тейлор. По данной методике тревожность испытуемого может быть выражена в баллах от 0 до 50 и шкалирована по следующим уровням: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий.

Определение уровня тревожности, характерного для каждой группы, проводилось нами двумя способами: 1) был подсчитан средний балл по группе и 2) было вычислено, какой процент респондентов в каждой группе имеет уровень каждый из уровней тревожности. Группы сравнивались по U-критерию Манна-Уитни, различия значимы на уровне $p < 0,001$. Полученные данные представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Выраженность тревожности респондентов, не склонных (группа 1) и склонных к ксенофобии (группа 2)

Группы	Тревожность в баллах	Уровень тревожности респондентов, %				
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Группа 1	16,5	18,2	36,4	36,4	9,1	0
Группа 2	23,35	0	16,7	44,4	33,3	5,6

Эти данные могут служить подтверждением нашего предположения, что страх является базовым переживанием ксенофобической личности. Опасения вреда, который может быть причинен представителями других национальностей, являются по сути экстерииоризацией собственной тревоги.

Подтвердились также и предположения относительно самооценки лиц с ксенофобией. У лиц, склонных к ксенофобии, она ниже, чем у лиц, не склонных к ней.

В первой группе средняя величина самооценки составила 0,54 балла. Такая самооценка может быть охарактеризована как нормальная, без тенденции к завышению или занижению. Во второй группе средняя величина самооценки составила 0,39 балла. Такая самооценка считается заниженной, при этом ее величина ниже, чем в первой группе. Различия между группами значимы на уровне $p < 0,001$ (см. табл. 2).

Очень интересным, на наш взгляд, моментом является тот факт, что идентификация с собственной нацией у лиц, склонных к ксенофобии, ниже, чем у лиц, не склонных к ней. Лица, склонные к ксе-

нофобии, в среднем приписывают себе 25,31% качеств из тех, что считают типичными для своей нации. Лица, не склонные к ксенофобии, считают, что у них присутствует в среднем 30% качеств, характерных для лиц их национальности. Различия между группами значимы на уровне $p < 0,05$ (см. табл. 2).

Оценка привлекательности собственной нация, которая находилась нами путем сравнения качеств, приписанных идеалу и качеств, типичных, для собственной нации, у лиц, склонных к ксенофобии, невысока и составляет в среднем 0,24. Это значит, что респонденты второй группы считают, что в среднем лишь 2-3 качества из 10 «идеальных» присущи типичным представителям их нации. Различия между группами значимы на уровне $p < 0,05$ (см. табл. 2).

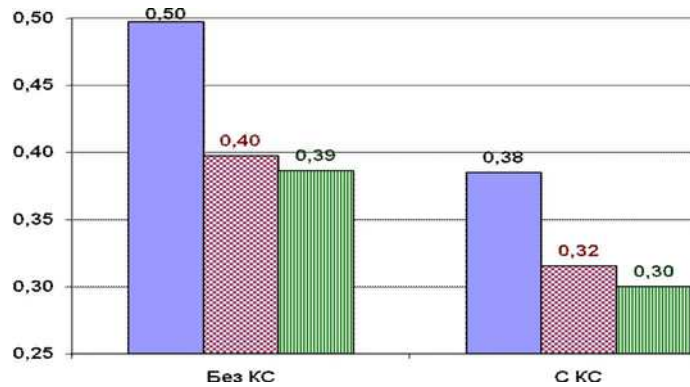
Это подтверждают и данные, полученные в нашем исследовании. Высокая тревога, восприятие людей другой национальности, т.е. отличных от себя как угрожающих, присущие респондентам группы 2, возникают благодаря проекции и отрицанию. Высокая оценка собственной нации на сознательном уровне сопровождается на бессознательном уровне малым совпадением национальных черт с чертами идеала, а также низкой идентификацией собственных особенностей с национальными, что говорит о спутанности образа Я.

Т а б л и ц а 2

Уровень самооценки, оценки привлекательности собственной нации и идентификации с собственной нацией у респондентов, не склонных (группа 1) и склонных к ксенофобии (группа 2)

Группы	Самооценка	Привлекательность собственной нации	Идентификация с собственной нацией
Группа 1	0,50	0,40	0,39
Группа 2	0,38	0,32	0,30

В качестве иллюстрации приведем также гистограмму. Первый столбец в каждой тройке показывает уровень самооценки, второй – оценку привлекательности собственной нации, третий – идентификацию с собственной нацией у респондентов не склонных к ксенофобии (Без КС) и склонных к ксенофобии (С КС).

Таким образом, данные пилотажного исследования подтверждают сделанные нами предположения о некоторых личностных особенностях лиц, склонных к ксенофобии. К ним относятся повышенная тревожность и неадекватная самооценка, по большей части заниженная, а также амбивалентность и «спутанность» восприятия себя и других.

Б. Е. Абдрахманов,
кандидат юридических наук
(НИИ Академии МВД Казахстана)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЛИКТОЛОГИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Президент Республики Казахстан в своем Послании народу Казахстана в качестве одного из направлений дальнейшего развития государства указал: «Последовательно укрепляя основы открытого, демократического общества, мы не должны забывать, что демократия и правопорядок – вещи неразделимые, одно не может существовать без другого. Поэтому ... нужно усилить координацию действий правоохранительных и других государственных органов по совершенствованию организационных и законодательных мер в сфере обеспечения правопорядка ... нужно предоставить нашим правоохранительным органам дополнительные ресурсы и инструменты для борьбы с такими вызовами, как терроризм, наркопреступность и транснациональная преступность ... необходимо обеспечить создание и функционирование в стране общегосударственной системы профилактики правонарушений, шире привлекать к этой работе общественность и население»¹.

Адекватно этому и в рамках совершенствования правовой сферы были расширены административно-юрисдикционные полномочия отдельных уполномоченных государственных органов Казахстана. Такое положение, на наш взгляд, не случайно, а закономерно. Средства административно-правового регулирования на сегодняшний день, будучи обеспечены мощным механизмом государственного принуждения, несомненно, могут выступать дополнительным барьером для проникновения на территорию государства лиц с целью осуществления террористических актов, провоза боеприпасов и т.п.

Глава 25 Кодекса РК об административных правонарушениях² (далее – КоАП РК) предусматривает ответственность за совершение административных правонарушений, посягающих на установленный

¹ Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана // Казахстанская правда. 2007. 1 марта.

² Электронная информационно-поисковая справочная система «Юрист» по состоянию на 1 августа 2007 г.

порядок режима Государственной границы Республики Казахстан и порядок пребывания на территории Республики Казахстан.

Необходимо отметить, что данная глава, как и многие другие, является нововведением в административном законодательстве, которая расширяет и конкретизирует меры административного принуждения, применяемые к лицам, виновным в совершении деяний, нарушающих установленный на Государственной границе административно-правовой режим. Если в Кодексе об административных правонарушениях Казахской ССР существовала одна норма (ст. 200), предусматривавшая только ответственность за нарушение правил въезда в пограничную зону или проживания в ней и входившая в главу 15 «Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления», то в новом Кодексе таких норм пять (помимо статей об ответственности за административные правонарушения, посягающие на порядок пребывания на территории Республики Казахстан), каждая из которых в отдельности предусматривает ответственность за административные правонарушения, посягающие на установленный порядок режима Государственной границы РК, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу РК. Кроме того, согласно КоАП КазССР рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания пограничные войска не были уполномочены, а только могли применять административно-предупредительные меры и меры административного пресечения.

Теперь же на основании ст. 538 и 575 КоАП РК органы Пограничной службы КНБ РК входят в число государственных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания, в частности предусмотренных статьями:

298 **«Незаконная охота, рыболовство, пользование животным миром»** (ч. 1 «нарушение правил охоты, а также правил осуществления других видов пользования животным миром»);

306 **«Незаконная передача минеральных и живых ресурсов континентального шельфа РК»** (ч. 1 «незаконная передача минеральных и живых ресурсов континентального шельфа РК физическим или юридическим лицам иностранных государств либо иностранным государствам»);

389 **«Нарушение пограничного режима в пограничной зоне и порядка пребывания в отдельных местностях»** (ч. 1 «нарушение

правил въезда (прохода), временного пребывания или передвижения в пограничной зоне»; ч. 2 «ведение хозяйственной, промысловой или иной деятельности, содержание или выпас скота, проведение массовых общественно-политических, культурных или иных мероприятий в пограничной зоне без разрешения уполномоченного государственного органа либо в нарушение установленного порядка»; ч. 3 «нарушение порядка пребывания в отдельных местностях, определяемых законодательством»);

390 **«Нарушение пограничного режима в территориальных и внутренних водах РК»** (ч. 1 «нарушение установленных в территориальных и внутренних водах РК, казахстанской части вод пограничных рек, озер и иных водоемов, правил учета содержания, выхода из пунктов базирования и возвращения в пункты базирования, пребывания на воде казахстанских маломерных самоходных и несамоходных (надводных и подводных) судов (средств) и судов (средств) передвижения по льду»; ч. 2 «ведение в территориальных и внутренних водах РК, казахстанской части вод пограничных рек, озер и иных водоемов промысловой, исследовательской, изыскательской или иной деятельности без разрешения уполномоченного государственного органа»);

391 **«Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу РК»** (ч. 1 «нарушение гражданином РК режима в пунктах пропуска через Государственную границу РК»);

392 **«Незаконный провоз через Государственную границу РК»** (ч. 1 «непринятие транспортной или иной организацией, осуществляющей международную перевозку, мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использование его для незаконного пересечения Государственной границы РК, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы РК одним или несколькими нарушителями»; ч. 2 «непринятие работником транспортной или иной организации, осуществляющей международную перевозку, входящих в его служебные обязанности мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использование его для незаконного пересечения Государственной границы РК, повлекшее незаконное пересечение Государственной границы РК, если указанное деяние не являлось пособничеством в преступлении или попыткой незаконного пересечения Государственной границы РК одним или несколькими нарушителями»; ч. 3 «непринятие

лицом, пересекающим по частным делам Государственную границу РК, мер по предотвращению использования управляемого им транспортно-средства другим лицом для незаконного пересечения Государственной границы РК, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы РК одним или несколькими нарушителями»);

396 «Нарушение правил привлечения и использования в РК иностранной рабочей силы» (ч. 1 «прием на работу работодателем иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих на территории РК самостоятельно, без соответствующего разрешения уполномоченного органа или получивших его обманным путем (нелегальных иммигрантов), а также совершение должностными лицами в отношении нелегальных эмигрантов нотариальных или каких-либо иных юридических (правообразующих) действий») КоАП РК.

Рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания от имени органов Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 575 КоАП РК, вправе: Директор Пограничной службы КНБ РК и его заместители, руководители региональных управлений, объединений и их заместители, начальники пограничных отрядов, командиры воинских частей пограничного контроля, морских воинских частей и их заместители, командиры пограничных кораблей (катеров), выполняющих службу по охране Государственной границы Республики Казахстан.

Кроме граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства, должностных лиц и юридических лиц, субъектами административных правонарушений, посягающих на установленный порядок режима Государственной границы Республики Казахстан, могут быть и лица, указанные в ч. 1 ст. 35 КоАП РК, т.е. военнослужащие, находящиеся на военных сборах граждане, прокуроры, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, сотрудники финансовой полиции и таможенных органов, которые несут административную ответственность в данном случае на общих основаниях.

Таким образом, расширение административно-юрисдикционных полномочий отдельных государственных органов, а также административная ответственность за отдельные виды правонарушений, мы уверены, становится надежным правовым средством, который априори позволяет осуществлять эффективный контроль и действенную профилактику актов терро-

ризма в Республике Казахстан. В это дело свою лепту должна внести административная деликтология – новое научное направление, в рамки которой входит исследование причин и условий совершения административных правонарушений, факторов, обуславливающих их возникновение, масштабность, распространенность, социальные и демографические составляющие. Средства административно-правового регулирования на сегодняшний день, будучи обеспечены мощным механизмом государственного принуждения, несомненно, могут выступать дополнительным барьером для проникновения на территорию государства лиц с целью осуществления террористических актов, провоза боеприпасов и т.п.

Ж. Т. Успанов,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД России)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТРАН СНГ В БОРЬБЕ С НАРКОБИЗНЕСОМ

К числу преступлений, посягающих на здоровье населения и нравственность, относятся противоправные действия, связанные с распространением наркомании. Борьба с преступностью является внутренней функцией государства по защите прав, свобод и законных интересов граждан и ведется правоохранительными органами на основе национальных законов. В той мере, в какой государство не сможет обеспечить безопасность своих граждан, своих завоеваний и основных институтов, будет сдерживаться экономическое, социальное и культурное развитие государства, – было отмечено в обращении к государствам, ратифицировавшим Конвенции ООН 1988 г., Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней¹.

Как отмечает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, современный этап борьбы с наркоманией и распространением наркотических средств напрямую связан с рядом инициатив, имеющих не только национальное, но и важное международное значение².

Однако условия борьбы с преступностью в настоящее время существенно осложняются ростом таких преступлений, которые представляют опасность не только для отдельных государств, но и для всего человечества и требуют совместных усилий, повседневного сотрудничества и взаимодействия. Постоянно расширяется круг деяний, представляющих несомненную международную опасность. Поэтому проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков, считавшаяся до недавнего времени внутренним делом государства, сегодня не может решаться правоохранительными органами на индивидуальной основе.

¹ См.: Стратегия борьбы с наркоманией и наркобизнесом в РК на 2001 – 2005 годы». Утверждена Указом Президента РК от 16 мая 2000 г. // Казахстанская правда. 2000. № 394. 19 мая.

² См.: Указ Президента Республики Казахстан от 15 декабря 1999 г. № 297с. «О стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 1999 – 2005 годы».

В этих непростых условиях, признавая серьезность проблемы незаконного оборота наркотиков, Правительство Республики Казахстан принимает меры по созданию эффективного заслона распространению наркотиков в республике.

Ратифицировав все основные конвенции ООН в этой области, Казахстан включается в международную систему борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Принят Закон Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими»³. Правительством утвержден список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, впервые составленный в полном соответствии с требованиями международных конвенций ООН 1961, 1971 и 1988 гг.

Тем самым созданы основы нормативной правовой базы для эффективной борьбы с наркоманией и наркобизнесом в стране и сотрудничества в этой области с другими странами.

Только плодотворно развивая взаимодействие со всеми организациями, структурами, общественными движениями и формированиями как внутри республики, так и за ее пределами, направив все свои силы и возможности на борьбу с распространением наркотиков и их разрушительными социально-экономическими последствиями, можно достичь определенных положительных результатов. Сегодня эта проблема может быть решена только при консолидации общих усилий.

Утвержденная Указом Президента Республики Казахстан Стратегия борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2006 – 2014 гг. (далее – Стратегия) разработана в интересах процветания казахстанского общества, обеспечения гарантий прав, свобод и законных интересов граждан Республики Казахстан.

Стратегия отвечает основным положениям Послания Президента страны народу Казахстана «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев»⁴, в котором

³ См.: Закон Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотребления ими» // Нормативные акты об обороте наркотических средств. Алматы, 1998.

⁴ См.: Стратегия борьбы с наркоманией и наркобизнесом в РК на 2001 – 2005 годы». Утверждена Указом Президента РК от 16 мая 2000 г. // Казахстанская правда. 2000. № 394. 19 мая.

борьба с наркоманией и наркобизнесом определена приоритетной задачей Правительства. В ней учтены последующие инициативы Главы государства в данной области, которые нашли отражение в принятой 15 декабря 1999 г. Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 1999 – 2005 годы⁵, провозглашенной 25 августа 1999 г. Главами государств «шанхайской пятерки», положении, подписанном 21 апреля 2000 г. в г. Ташкенте Главами государств – участников Центральноазиатского экономического сообщества в рамках «Договора о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон»⁶ и согласно декларации, подписанной 7 марта 2002 г. в г. Алматы участниками Центральноазиатской конференции о международном правовом сотрудничестве в рамках Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁷.

Распад СССР и ликвидация союзных правоохранительных структур неизбежно привели к разрушению согласованной системы противостояния преступности. Правоохранительные органы суверенных государств действуют разрозненно, а потому недостаточно эффективно. В то же время преступный мир наоборот объединяется, организовываясь в преступные сообщества, образует единое «преступное пространство», охватывающее как свою территорию, так и территории других государств.

Разрыв единого правового пространства, реализация принципа прозрачности границ, закрепленного в Соглашении о Содружестве Независимых Государств, при отсутствии надлежащего уровня ко-

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 15 декабря 1999 г. № 297с. «О стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 1999 – 2005 годы».

⁶ См.: Положения «шанхайской пятерки», подписанные 21 апреля 2000 г. в г. Ташкенте главами государств – участников Центральноазиатского экономического сообщества в рамках Договора о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон // Казахстанская правда. 2000. 22 апр.

⁷ См.: Центрально-Азиатская Конференция по Международному правовому сотрудничеству в рамках Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: вопросы ратификации. Алматы. 2002. 5 – 7 марта.

ординации и взаимодействия органов внутренних дел привели к возросшему объему незаконного производства, пересылки наркотических средств и, как следствие, к увеличению их потребления.

На обострении криминогенной ситуации в Казахстане сказались социально-политические процессы, межнациональные конфликты, экономические кризисы, происходящие в бывших республиках Союза ССР.

В целях эффективной борьбы с наркопреступностью организацию и состояние этой работы необходимо рассматривать не в каждой отдельной стране, а в целом по региону Средней Азии и Казахстана и далее в странах, являющихся традиционными производителями наркотических средств, – Афганистан, Пакистан, Индия, возможно и Юго-Восточная Азия. Это позволило бы начать борьбу не с последствиями (распространение и потребление), а непосредственно с лицами, производящими наркотики, вначале путем создания действенного санитарного кордона в приграничных районах со странами, где работа организована ненадлежащим образом, позднее путем проведения операций по изоляции и уничтожению мест выращивания и производства наркотических средств, устранения возможных способов транспортировки, а также привлечения к ответственности виновных лиц.

Между странами Содружества Независимых Государств подписано Соглашение министерств внутренних дел стран – участниц СНГ «О сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Так, в ст. 1 данного Соглашения указывается, что стороны в соответствии с законодательством своих государств в целях выработки согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ осуществляют сотрудничество в следующих формах:

«к) проведение совместных научных исследований, семинаров и симпозиумов, кооперация в разработке новых образцов технических средств борьбы с незаконным оборотом наркотиков и экологически чистых методов уничтожения наркотикосодержащих растений;

л) содействие в подготовке и переподготовке кадров в ведомственных учебных заведениях, на курсах путем организации стажиро-

вок и использования других форм повышения квалификации»⁸.

Наработанный опыт и всесторонний анализ криминальной ситуации показывают, что казахстанская организованная преступность в области наркобизнеса все более приобретает транснациональный характер. Для эффективной борьбы с ней жизненно необходимо международное сотрудничество между правоохранными органами сопредельных государств. Особенно остро проблема организованной преступности в области наркобизнеса с международными связями стоит в приграничных районах Казахстана.

Правовой основой для организации взаимодействия стали договоры и соглашения, заключенные в течение 1992 г. между государствами СНГ о взаимодействии правоохранительных органов (подписаны в г. Алматы, Чолпон-Ата, Минск, Киев). В этом отразилось понимание того факта, что реализация принципа прозрачности границ ведет к серьезному осложнению криминогенной обстановки на территории всего пространства бывшего СССР. В последующем подписанные в 1993 г. в Минске и Москве Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. По мнению А.В. Губанова, «при заключении любых международных договоров, государство стремится обеспечить прежде всего, свою собственную выгоду, а уже затем все остальные принципы, как то «общее мировое спокойствие» и т.п.»⁹. Это заметно сказывается на характере принимаемых соглашений и договоров.

Несомненно, более острая проблемная ситуация складывается в вопросах взаимодействия с государствами дальнего зарубежья. Различный экономический уровень развития, географическое положение Казахстана как «буфера» между Западом, Китаем и исламскими государствами, контроль Казахстана над морским и сухопутными транспортными артериями Евразии, стремление стран Запада подчинить основные отрасли промышленности Казахстана в настоящее время существенно затрудняют организацию плодотворного взаимодействия на стратегическом уровне, и в основном осуществляются на тактическом. Выражается оно в проведении оперативных мероприятий в отношении определенных лиц криминальной ориентации, конкретных организованных преступных групп в области наркобиз-

неса, специальных совместных операций.

В отличие от организации взаимодействия со странами дальнего зарубежья более выгодное положение складывается во взаимоотношениях со странами СНГ, ранее составлявших единое государство. На развитие отношений между ними оказывают влияние следующие факторы:

примерно одинаковый уровень развития экономики сопредельных государств;

не до конца разорванные социальные, общественные и политические связи между ними;

сохраненные связи между правоохранительными органами.

Как справедливо отмечают В.П. Зимин и И.Н. Зубов, «перед лицом такой серьезной угрозы, как организованный преступный мир..., государства со все большей готовностью будут идти на взаимные ограничения своих суверенных прав для обеспечения общего мирового спокойствия и надлежащего правопорядка»¹⁰.

На современном этапе, как показывает практика, ситуация с наркобизнесом в странах СНГ сложилась настолько остро, что очевидна необходимость выработки конкретных решений по данной проблеме. Данному обстоятельству также способствует общность задач и целей правоохранительных органов сопредельных государств в поддержании на своей территории правопорядка.

Подход к организации взаимодействия на тактическом уровне, т.е. между подразделениями внутренних дел приграничных областей, неоднозначен.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов на территории приграничных государств, получение сведений оперативного характера, проведение следственных действий в настоящее время осложнено тем, что данные мероприятия направлены против граждан другого государства, а также использования лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами внутренних дел.

Целесообразно, как нам представляется, принять соглашение, позволяющее учесть весь комплекс вопросов, возникающих при организации оперативно-розыскной деятельности в отношении криминальных структур с международными связями. Изучив многочисленные точки зрения на проблему функционирования координи-

⁸ Соглашение МВД стран СНГ «О сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Киев. 1992. 21 окт.

⁹ Губанов А.В. Монография // Полиция зарубежных государств. М., 1999. С. 78.

¹⁰ Зимин В.П., Зубов И.Н. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охрана международного права. М., 2000. С. 184.

рующих органов по борьбе с наркобизнесом и практических работников на местах, мы отметили тот факт, что многие из них придерживаются точки зрения организации взаимодействия непосредственно между оперативными подразделениями, минуя координационный центр, руководители же координирующих органов высказываются за обязательное решение указанной проблемы через центральный аппарат МВД.

На наш взгляд, решение проблемы лежит в строгом разграничении компетенций по данной проблеме центральных и местных правоохранительных органов. Целесообразнее в данном случае решение стратегических вопросов организации межгосударственного взаимодействия между правоохранительными органами оставить за НЦБ Интерпола и КБН МВД стран СНГ, а решение вопросов тактического плана – во взаимодействии между органами милиции (полиции) государств СНГ. Данное разграничение, закрепленное нормативными правовыми актами сопредельных государств, поможет решить сразу же некоторые насущные проблемы и позволит обеспечить:

- оперативность принятия решений при работе по конкретным делам в отношении определенных лиц;

- повышение роли штабных подразделений МВД как координирующих органов;

- улучшение качества принимаемых решений должностных лиц, знающих реальное положение дел на контролируемой территории;

- распределение части нагрузки центральных органов среди подразделений на местах, позволит НЦБ и ДБН не отвлекаться на мало-значительные направления, а сконцентрировать свою деятельность на решении крупных проблем, т.е. на подготовке нормативных актов, анализе оперативной обстановки и выработке стратегических направлений организации работы.

Практика показывает, что спектр вопросов, решаемых правоохранительными системами стран СНГ, достаточно широк, но наиболее актуальными следует определить международное сотрудничество в оперативно-розыскной деятельности и, прежде всего, в отношении организованных преступных формирований с международными связями в области наркобизнеса.

Благоприятные условия для консолидации преступных элементов в приграничной зоне создают следующие факторы:

- прозрачность границ;

- безвизовый въезд на территорию сопредельных государств;

- пробелы в части уголовного преследования лиц, совершивших преступления на территории других государств;

- сложившиеся особенности экономического развития стран;

- наличие финансовых потоков для компенсации выплат лицам, проживающим на загрязненной радиацией территории;

- отсутствие постоянных каналов передачи и получения оперативной информации о преступлениях, совершенных на территории приграничных районов других государств.

Все это послужило криминализации обстановки в странах СНГ в 1995 – 2000 гг.

Укрепить сообществу, наладить связи с лидерами криминальной среды других регионов и стран, существенно расширить географию его преступного влияния позволили следующие причины:

- возможность избежать уголовного преследования за совершенные преступления на территории других государств;

- ориентация промышленности приграничных областей на производство различных материальных ценностей, нарушение инфраструктуры рынка;

- различные финансовые потоки и рыночные ориентиры;

- отсутствие единого правового пространства;

- частичный разрыв ранее существовавших связей между оперативными подразделениями, проблематичность незамедлительной передачи оперативной информации о деятельности криминальных лидеров и авторитетов.

Решающее значение при разобщении преступного сообщества сыграло бы четко налаженное взаимодействие между оперативными аппаратами по борьбе с наркобизнесом сопредельных государств.

От деловых контактов оперативных сотрудников взаимодействие постепенно перешло бы на постоянные рабочие встречи руководителей МВД, ДВД, УВД и оперативных аппаратов. На таких встречах в пределах действующего законодательства и соглашений, по нашему мнению, должны решаться вопросы не только обмена оперативной информацией, но и выработки тактики оперативно-розыскной деятельности в отношении конкретных организованных преступных групп (сообществ) и в целом направлений борьбы с международной организованной преступностью в сфере наркобизнеса, анализироваться причины недостатков, приниматься предложения по усовершенствованию взаимодействия.

Ն Ի Ա Ա Ք Ե Ա Ի Է Ա

Антонян Ю.М. Архетип «чужой» и его роль в механизме экстремистского поведения.....	3
Арчибасова Л.А. Особенности организации работы органов внутренних дел по профилактике молодежного экстремизма (на примере Омской обл.).....	10
Белоцерковский С.Д. Борьба с экстремизмом в аспекте борьбы с организованной преступностью.....	16
Бокарев С.Н. Молодежный экстремизм в современной России: вопросы теории и практики.....	21
Вяткин А.В., Тасиц Д.А. Религиозный экстремизм в крупных городах Центрального федерального округа.....	30
Гребнев Д.Н. Психологическая и возрастная обусловленность радикального и экстремистского поведения молодежи.....	36
Гриб В.Г. К вопросу совершенствования общесоциальных и правовых мер предупреждения преступлений экстремистской направленности.....	39
Грузева В.В. Проблема формирования правосознания современной молодежи как фактор преодоления молодежного экстремизма.....	44
Доника Е.Е. К вопросу о проблеме молодежного экстремизма в России.....	51
Елфимов О.М., Чеботарев В.С. Проблемы организационно-экономического характера противодействия экстремизму и легализации доходов, полученных преступным путем.....	57
Демковец О.В., Вайле С.П. Молодежные экстремистские группы как одна из основ возникновения и существования современных банд.....	61
Жигульская Г.Ф. Роль взрослых в вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность.....	66
Иванов Г.И. Определение законодательством зарубежных стран понятия терроризма как крайней формы экстремистских проявлений.....	70
Килясханов Х.Ш. Предпосылки и причины возникновения политического экстремизма в России.....	79
Кобец П.Н. Совершенствование государственной политики Российской Федерации, направленной на предупреждение псевдорелигиозного экстремизма тоталитарных сект деструктивного характера.....	88
Кузнецов А.В. Проблемные вопросы применения изменения обстановки как основания освобождения от наказания.....	96
Лукичев О.В., Иванова О.С. Некоторые проблемы взаимодействия ОВД с этническими и национальными меньшинствами.....	103
Мешалкин С.Н. Роль органов внутренних дел в борьбе с экстремистскими проявлениями.....	108
Маркова Ю.В. К вопросу о приоритетности мер общесоциального предупреждения в сфере противодействия экстремизму.....	114
Кобец П.Н., Негода В.В. Религиозный экстремизм – источник нарушения международных актов и положений, прав человека и гражданина, демократических свобод в условиях современной России.....	118
Паненков А.А. Проблемы и практика расследования проявлений экстремизма в государствах – участниках СНГ.....	122

Петров В.Е. Организация работы по недопущению вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность на территории Чеченской Республики.....	130
Плугин Р.Ю., Казак О.Н. Правовое регулирование деятельности ОВД России по предупреждению и пресечению молодежного экстремизма.....	140
Родионов А.В. Противодействие проявлениям молодежного экстремизма.....	147
Савельев В.А. Проблемы установления факта совершения преступления организованными преступными группами несовершеннолетних.....	156
Архиреева Т.С., Титов М.В. Экстремизм: понятие, сущность, виды.....	162
Чеботарев В.С. Совершенствование методического обеспечения подготовки специалистов в системе МВД России по обеспечению экономической безопасности.....	168
Черкасов Р.В., Савельев А.И. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками неформальных молодежных движений экстремистской направленности.....	176
Щелкунова М.В. Молодежные организации правоохранительной направленности как альтернатива движению экстремистских группировок... ..	184
Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к ксенофобии (с позиций психоаналитического подхода).....	191
Абдрахманов Б.Е. Административная деликтология и административно-правовые средства профилактики терроризма в республике Казахстан.....	202
Успанов Ж.Т. Об особенностях организации взаимодействия органов внутренних дел стран СНГ в борьбе с наркобизнесом.....	207

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ**

Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.)

Редактор *Н. Б. Горбачев*
Корректор *Г. О. Киселева*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать	17.03.08		Тираж 250 экз.
Формат 60X84 ^{1/16}	Печ. л.14,0	Уч.-изд. л. 12,8	Заказ №
Цена договорная			

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

УДК 343.32

Антоян Ю.М. Архетип «чуждой» и его роль в механизме экстремистского поведения // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 3.

Для объяснения экстремистского поведения предлагается использовать достижения архетипической психологии, которая исходит из того, что с начала человеческой истории сформировались и действуют архетипы – изначальные образы, носители какой-нибудь идеи. Подробно рассматривается один из таких образов – архетип *чуждого*.

УДК 343.32

Арчибасова Л.А. Особенности организации работы органов внутренних дел по профилактике молодежного экстремизма (на примере Омской обл.) // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 10.

Отмечены особенности подразделений: уголовного розыска, по борьбе с организованной преступностью, по делам несовершеннолетних, следствия, участковых уполномоченных милиции в профилактике экстремистских проявлений. На положительном опыте Омской обл. автор рассматривает вопросы профилактики преступности экстремистской направленности.

УДК 343.32

Белоцерковский С.Д. Борьба с экстремизмом в аспекте борьбы с организованной преступностью // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 16.

Говорится о том, что почти все преступления экстремистской направленности совершаются организованными формированиями и их участниками, в связи с чем борьба с экстремизмом не может принести положительного результата в отсутствии борьбы с организованной преступностью.

УДК 343.32

Бокарев С.Н. Молодежный экстремизм в современной России: вопросы теории и практики // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 21.

Рассматривается понятие и виды экстремизма в Российской Федерации. Предлагаются меры для эффективного противодействия данному явлению.

УДК 343.32

Вяткин А.В., Тасиц Д.А. Религиозный экстремизм в крупных городах Центрального федерального округа // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 30.

Обозначена актуальность проблемы распространения экстремизма, в том числе религиозного, на территории Центрального Федерального округа, дана классификация религиозных экстремистских организаций, обозначены направления противодействия данному негативному явлению.

УДК 343.32

Гребнев Д.Н. Психологическая и возрастная обусловленность радикального и экстремистского поведения молодежи // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 36.

Проанализированы психологические и возрастные причины появления молодежных экстремистских организаций.

УДК 343.32

Гриб В.Г. К вопросу совершенствования общесоциальных и правовых мер предупреждения преступлений экстремистской направленности // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 39.

Анализируются основные направления совершенствования системы предупреждения экстремистской преступности, а также даются рекомендации по обеспечению противодействия этому виду преступности.

УДК 343.32

Груздева В.В. Проблема формирования правосознания современной молодежи как фактор преодоления молодежного экстремизма // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 44.

Освещены проблемы формирования правосознания современной молодежи.

УДК 343.32

Доника Е.Е. К вопросу о проблемах молодежного экстремизма в России // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 51.

Указываются основные направления поиска эффективных методов профилактики молодежного экстремизма. Выделяются наиболее существенные причины возникновения экстремизма в молодежной среде.

УДК 343.32

Елфимов О.М., Чебогарев В.С. Проблемы организационно-экономического характера противодействия экстремизму и легализации доходов, полученных преступным путем // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 57.

В качестве одной из основных угроз национальной и экономической безопасности России рассматривается несанкционированный отток капитала, его легализация и финансирование террористической и экстремистской деятельности. Также отражены вопросы противодействия данному явлению.

УДК 343.32

Демковец О.В., Вайле С.П. Молодежные экстремистские группы как одна из основ возникновения и существования современных банд // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 61.

Говорится о том, что молодежные преступные группы нередко являются основой для современных банд. Рассматривается эффективное направление деятельности по предупреждению бандинизма – разобщение.

УДК 343.32

Жигульская Г.Ф. Роль взрослых в вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 66.

Отражена негативная роль взрослых в ориентировании подростков на различные формы противоправного поведения и роль взрослого лидера в группах с участием несовершеннолетних. Рассмотрены различные точки зрения на внесения изменений и дополнений в действующий УК РФ, касаемо данной темы.

УДК 343.32

Иванов Г.И. Определение законодательством зарубежных стран понятия терроризма как крайней формы экстремистских проявлений // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 70.

Высказывается необходимость совершенствования антитеррористического законодательства в части определения признаков терроризма. Рассматривается определение терроризма в законодательствах стран СНГ.

УДК 343.32

Киялсханов Х.Ш. Предпосылки и причины возникновения политического экстремизма в России // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 79.

Отражены предпосылки и причины возникновения политического экстремизма в России.

УДК 343.32

Кобец П.Н. Совершенствование государственной политики Российской Федерации, направленной на предупреждение псевдорелигиозного экстремизма тоталитарных сект деструктивного характера // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 88.

Подробно раскрывается комплекс общесоциальных мер по предупреждению экстремизма со стороны религиозных сект.

УДК 343.32

Кузнецов А.В. Проблемные вопросы применения изменения обстановки, как основания освобождения от наказания // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 96.

Приведены примеры уголовных дел экстремистской направленности с участием несовершеннолетних и в этой связи указываются проблемные вопросы. Определяется понятие обстановки в смысле ст. 80.1 УК РФ. Устанавливается алгоритм действий суда для установления факта обстановки по уголовному делу и при принятии решений.

УДК 343.32

Лукичев О.В., Иванова О.С. Некоторые проблемы взаимодействия ОВД с этническими и национальными меньшинствами // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 103.

Отмечается, что некоторые устоявшиеся убеждения, стереотипы, распространенные в общественном сознании оказывают существенное влияние на негативное отношение к некоторым национальным меньшинствам, а также влияют на характер взаимодействия правоохранительных органов с представителями этих социальных групп.

УДК 343.32

Мешалкин С.Н. Роль органов внутренних дел в борьбе с экстремистскими проявлениями // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 108.

Перечислены факты, указывающие на серьезность проблемы противодействия экстремистской угрозе и отмечена роль правового обеспечения в деятельности ОВД по противодействию данному явлению.

УДК 343.32

Маркова Ю.В. К вопросу о приоритетности мер общесоциального предупреждения в сфере противодействия экстремизму // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 114.

Отмечается, что общесоциальное предупреждение преступности заключается в осуществлении масштабных, долговременных мероприятий экономического, политического, идеологического, правового характера, не ставящих перед собой специальных задач по борьбе с преступностью и предупреждение преступлений и правонарушений.

УДК 343.32

Кобец П.Н., Негода В.В. Религиозный экстремизм – источник нарушения международных актов и положений, прав человека и гражданина, демократических свобод в условиях современной России // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 118.

Говорится о том, что одним из главных источников угрозы нарушения международных актов и положений, прав человека и гражданина, демократических свобод в современной России являются тоталитарные, деструктивные секты и стоящие за некоторыми из них отдельные государства и международные экстремистские организации. Дается определение тоталитарной секте и раскрывается сущность ее опасности.

УДК 343.32

Паненков А.А. Проблемы и практика расследования проявлений экстремизма в государствах – участниках СНГ // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 122.

Приведены статистические данные, примеры уголовных дел и проанализированы проблемные вопросы, касаемые рассматриваемой темы.

УДК 343.32

Петров В.Е. Организация работы по недопущению вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность на территории Чеченской Республики // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 130.

Отмечается повышение деятельности экстремистских организаций в религиозной сфере, раскрыты факторы расширения данного явления. Даны основные направления оперативно-служебной деятельности УБОП МВД по Чеченской Республике по линии борьбы с терроризмом и экстремизмом.

УДК 343.32

Плугин Р.Ю., Казак О.Н. Правовое регулирование деятельности ОВД России по предупреждению и пресечению молодежного экстремизма // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 140.

Рассматривается правовая база, регулирующая деятельность по предупреждению, выявлению и разоблачению молодежного экстремизма.

УДК 343.32

Родионов А.В. Противодействие проявлениям молодежного экстремизма // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 147.

Рассмотрены виды и характеристика экстремистских молодежных организаций, а также даны меры противодействия с учетом направления их деятельности.

УДК 343.32

Савельев В.А. Проблемы установления факта совершения преступления организованными преступными группами несовершеннолетних // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 156.

Дана характеристика организованной группе несовершеннолетних. Очерчен круг вопросов, который необходимо выяснить при выявлении участников преступления.

УДК 343.32

Архиреева Т.С., Титов М.В. Экстремизм: понятие, сущность, виды // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 162.

Проведено сематическое исследование понятия «экстремизм», изучены различные трактовки, а также виды рассматриваемого явления.

УДК 343.32

Чеботарев В.С. Совершенствование методического обеспечения подготовки специалистов в системе МВД России по обеспечению экономической безопасности // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 168.

Освещены три ключевых момента, связанных с проблемой обеспечения должного уровня защищенности прав и охраняемых законом интересов экономических субъектов, а также степени эффективности обеспечения экономической безопасности.

УДК 343.32

Черкасов Р.В., Савельев А.И. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками неформальных молодежных движений экстремистской направленности // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 176.

Выделены причины существования неформальных молодежных движений экстремистской направленности (исторический аспект). Рассматриваются вопросы профилактики.

УДК 343.32

Щелкунова М.В. Молодежные организации правоохранительной направленности как альтернатива движению экстремистских группировок // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 183.

Анализируется работа по профилактике и предупреждению экстремистских проявлений со стороны молодежи, как альтернатива экстремистских группировок. Приводятся примеры по созданию молодежных штабов, которые начали оказывать помощь правоохранительным органам участием в рейдах и совместным с сотрудниками милиции патрулированием территории.

УДК 343.32

Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к ксенофобии (с позиций психоаналитического подхода) // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 191.

Рассматриваются психологические особенности лиц, склонных к ксенофобии, с позиций психоаналитического подхода. Приводятся результаты анкетирования 300 человек в возрасте 18 – 30 лет различных социальных слоев и с разным уровнем образования на предмет тревожности и неадекватной самооценки.

УДК 343.32

Абдрахманов Б.Е. Административная деликтология и административно-правовые средства профилактики терроризма в республике Казахстан // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 202.

Анализируются средства административно-правового регулирования, являющиеся мощным механизмом в борьбе с терроризмом на территории Республики Казахстан.

УДК 343.32

Успанов Ж.Т. Об особенностях организации взаимодействия органов внутренних дел стран СНГ в борьбе с наркобизнесом // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 207.

Отмечается, что в целях эффективности борьбы с наркопреступностью организацию и состояние этой работы необходимо рассматривать не в каждой отдельной стране, а в целом по региону Средней Азии и Казахстана и далее в странах, являющихся традиционными производителями наркотических средств. Отмечаются проблемные ситуации, складывающиеся в вопросах взаимодействия с государствами дальнего зарубежья.

Материалы круглого стола

**СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
МОЛОДЕЖНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ**

25 октября 2007 года

МОСКВА 2008

